

ЗОЛОТО РЕЙНА.

ВСТУПЛЕНИЕ КЪ ТРИЛОГИИ

„КОЛЬЦО НИБЕЛУНГА“.

СОЧИНЕНИЕ

Р. Вагнера.

Русский переводъ И. ТЮМЕНЕВА.

2-е издание.

МОСКВА.

Музыкальная торговля П. Юргенсона.

Неглинный проездъ № 14.

1906.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Вотанъ	<i>Высокій басъ.</i>	}	богп.
Доннеръ	<i>Высокій басъ.</i>		
Фро	<i>Теноръ.</i>		
Логе	<i>Теноръ.</i>		
Фрика	<i>Низкое сопрано.</i>	}	богини.
Фрейа	<i>Высокое сопрано.</i>		
Эрда	<i>Низкое сопрано.</i>		
Воглинда	<i>Высокое сопрано.</i>	}	дочери Рейна.
Вельгунда	<i>Высокое сопрано.</i>		
Флосхильда	<i>Низкое сопрано.</i>		
Альберихъ	<i>Высокій басъ.</i>	}	Нибелунгп.
Миме	<i>Теноръ.</i>		
Фазольтъ	<i>Высокій басъ.</i>	}	великаны.
Фафнеръ	<i>Низкій басъ.</i>		

Нибелунги.

М Ъ С Т А Д Ъ Й С Т В І Я :

1-я сцена. Въ глубинѣ Рейна.

Лица: Три дочери Рейна и Альберихъ.

2-я сцена. Открытая мѣстность на вершинахъ горъ.

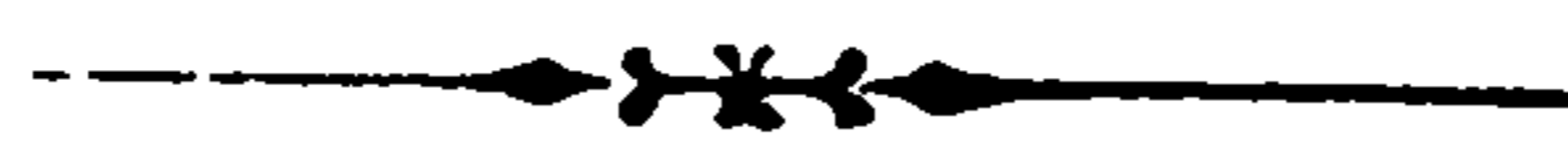
Лица: Вотанъ, Фрика, Фрейа, Фазольтъ и Фафнеръ, Доннеръ, Фро, Логе.

3-я сцена. Подземныя пещеры Нибельхейма.

Лица: Альберихъ и Миме, Вотанъ и Логе.

4-я сцена. Открытая мѣстность на вершинахъ горъ.

Лица: Альберихъ, Вотанъ, Логе и остальные боги и богини съ Эрдою.

Дозволено цензурою. Москва, 4 Января 1906 г.

Электротпечатня ноть П. Юргенсона въ Москвѣ.

Первая сцена.

Въ глубинѣ Рейна.

(Дно Рейна, освѣщенное слабымъ зеленоватымъ свѣтомъ, который, по мѣрѣ приближенія къ верху, становится сильнѣе, а къ низу постепенно ослабѣваетъ. Вверху видно теченіе рѣки, безпрерывно стремящейся справа налѣво. Ниже вода переходитъ въ туманъ, который, чѣмъ ниже, тѣмъ становится тоньше, такъ что самое дно, въ предѣлахъ высоты человѣческаго роста, представляется совершенно свободнымъ отъ воды, подобно облаку движущемуся надъ темнотою. Все дно сплошь изрыто трещинами и покрыто острыми камнями, между которыми, въ окружающей густой темнотѣ, можно предположить дальнѣйшія подземныя ущелья и пещеры. Посреди сцены возвышается скала, стройная вершина которой достигаетъ до верхнихъ, болѣе свѣтлыхъ слоевъ теченія. Вокругъ нея граціозно плаваетъ и кружится одна изъ дочерей Рейна, Воглинда).

Воглинда.

Вейа? Вага!
Будь колыбелью,
Свѣтлая влага!
Вагалявейа!
Вальляля вейала вейа!

Голосъ Вельгунды.

(сверху)

Воглинда, ты тутъ одна?

Воглинда.

Съ тобою насъ было-бы двѣ.

Вельгунда.

(спускаясь къ средней скалѣ).

Хранишь ли ты кладъ?
(хочетъ поймать Воглинду)

Воглинда

(увертываясь).

Да, отъ тебя!
(рѣзвятся и гоняются одна за другою)

Голосъ Флосхильды

(сверху).

Хейа-ха вейа!
Будетъ шалить вамъ!

Вельгунда.

Флосхильда, къ намъ
Ты опустишь:
Станемъ ловить вмѣстѣ!

Флосхильда.

(опускается и останавливается между сестрами).

Стеречь должны
Золото мы,
Тихій покой
Его охранять,
Не то бѣда будетъ всѣмъ!

(съ веселымъ восклицаніемъ обѣ сестры кидаются въ разные стороны. Флосхильда старается поймать то одну, то другую. Онѣ ускользаютъ отъ нея и наконецъ, соединившись, начинаютъ, въ свою очередь, гоняться за нею. Со смѣхомъ и шутками сестры носятся, подобно рыбкамъ, отъ скалы къ скалѣ — Въ это время изъ темной расщелины вскарабкавшись вверхъ по скалѣ, появляется Альберихъ. Онъ останавливается и, оставаясь въ темнотѣ, слѣдитъ съ возрастающимъ удовольствіемъ за игрою дочерей Рейна)

Альберихъ.

Хе хе! Рѣзвущки!
Какъ вы красивы,
Славный народъ!
И свой Нобельхеймъ
Я-бъ позабылъ,
Если-бъ подплыли вы.
(услыхавъ голосъ Альбериха, дѣвушки останавливаютъ игру)

Воглинда.

Кто тамъ внизу?

Вельгунда.

Подслушалъ кто насъ?

Флосхильда.

Кто насъ подсмотрѣлъ?
(онѣ опускаются глубже и видятъ Нибелунга)

Воглинда и Вельгунда.

Фи! Уродъ какой!

Флосхильда

(быстро всплывая наверхъ).

Прочь отъ него!

Кладъ стеречь

Велѣлъ намъ отецъ.

(сестры слѣдуютъ за нею и всѣ три поспѣшно окружаютъ среднюю скалу)

Альберихъ.

Эй, сестрицы!

Сестры

Ну, что тебѣ надо?

Альберихъ.

Развѣ мѣшаю

Вамъ я, коль здѣсь стою?

Только-бъ спустились ко мнѣ,

Съ вами охотно-бъ

Рѣзвиться я сталъ!

Вельгунда.

Играть съ нами хочетъ?

Воглинда.

Иль шутить онъ?

Альберихъ.

Какъ ярко свѣтитесь

Вы въ водѣ,

И страстно обнялъ-бы я

Любую изъ васъ,

Еслибъ могъ васъ достать!

Флосхильда.

Весь страхъ мой прошелъ:

Бѣдняга влюбленъ!

(смѣются)

Вельгунда.

Разнѣжился онъ!

Воглинда.

Взглянемъ поближе.

(онъ опускается на вершину скалы, подъ которою стоитъ теперь Альберихъ)

Альберихъ.

Спускаешься ты.

Воглинда.

Ко мнѣ, милый мой!

Альберихъ

(съ проворностью гнома начинаетъ карабкаться вверхъ, но препятствія неоднократно задерживаютъ его).

Мокрый, гладкій

Камень мѣшаетъ!

Скользитъ нога!

Руками, ногами

Цѣпляясь

Впередъ я едва подвигаюсь!

(отфыркивается)

Въ грудь мою

Сырость проникла...

Совсѣмъ задохся!

(приближается къ Воглиндѣ)

Воглинда

(смѣясь).

Еле дышетъ

Вздохатель мой!

Альберихъ.

Моею будь,

Тебя я люблю

(хочетъ обнять ее).

Воглинда

(увертываясь отъ него).

Любишь меня,

Такъ слѣдуй за мной!

(переплываетъ на другую скалу. Сестры смѣются).

Альберихъ

(чешетъ въ затылкѣ).

Куда-жъ ты бѣжишь?

О, вернись-же!

Трудно мнѣ

За тобою поспѣть.

Воглинда

(опускается на третью скалу, лежащую ниже)

Легче внизу
Меня ты поймаешь.

Альберихъ

(быстро спускаясь внизъ).

Внизу будетъ лучше! .

Воглинда.

(несется вверхъ на болѣе высокую скалу,
въ сторонѣ).

Не лучше-ль повыше!

(всѣ дѣвушки смѣются).

Альберихъ.

Вотъ тутъ и изволь
Ловить ее!

Ну, погоди-жъ ты!

(хочетъ поспѣшно карабкаться за Воглин-
дою)

Вельгунда.

(опустившись на скалу, расположенную ни-
же съ другой стороны).

Слушай, прошелецъ,
Слушай меня!

Альберихъ.

(оборачиваясь).

Кто тамъ зоветъ?

Вельгунда.

Приблизься ко мнѣ:
Я здѣсь, милый мой!
Воглинду брось ты!

Альберихъ.

(поспѣшно пробираясь по дну къ Вельгундѣ).

Ея, пугливой,
Ты мнѣ милѣе;
Твой видъ свѣтлѣе,
Красивѣй стань.
Поглубже только
Ты опускайся.

Вельгунда.

(опускаясь еще ниже).

Довольно-ли такъ?

Альберихъ.

Еще, еще!
Меня покрѣпче

Ты обними,
Чтобъ дивный стань
Охватилъ я руками,
И къ пылкой груди твоей
Съ лаской горячей прижался.

Вельгунда.

Коль ты влюбленъ
И страстно пылаешь,
То дай взглянуть мнѣ,
Каковъ ты собой?
Фи, уродъ волосатый
Съ горбомъ,
Дымомъ чернымъ
Ты весь прокопченъ.
Нѣтъ, поищи
Другую себѣ!

Альберихъ

(хочетъ удержать ее силою).

Хорошъ или нѣтъ,
Въ моихъ ты рукахъ!

Вельгунда

(быстро всплывая къ средней скалѣ).

Держи, да крѣпче, смотри!
(всѣ дѣвушки смѣются).

Альберихъ

(злобно кричитъ вслѣдъ Вельгундѣ)

Рыба ты!
Рыба,—рыба совсѣмъ!
Видишь,—не нравлюсь,
Черенъ, горбать я,
Некрасивъ!
Такъ цѣлуйся съ угрями,
Если я не хорошъ!

Флосхильда.

Зачѣмъ тебѣ
Такъ унывать,
Ты двухъ потерялъ,
Третья осталась;
Вѣрь, со мной
Ты позабудешь ихъ!

Альберихъ.

Сладкій звукъ
Слышу я вновь!

На счастье мнѣ
Трое васъ здѣсь,
А будь одна,
Было-бъ плохо!
Если не лжешь ты,
Ко мнѣ опустись!

Флосхильда

(опускается къ Альбериху).

Ахъ сестры, сестры,
Какъ вы глупы!
Развѣ онъ не красивъ?

Альберихъ

(поспѣшно приближаясь къ ней).

Онъ и глуны,
И безобразны,
Въ сто разъ красивѣй ты ихъ!

Флосхильда

(нѣжно).

О пой еще,
Мой милый, пой!
Мнѣ пѣсней сердце ласкай!

Альберихъ

(дотрогиваясь до нея).

Кипить
И волнуется кровь
Отъ этихъ сладкихъ похваль.

Флосхильда

(мягко отстраняя его).

Твой видъ прекрасный
Меня плѣнилъ,
Ты улыбкой нѣжной
Мнѣ грудь согрѣлъ!
(нѣжно привлекаетъ его къ себѣ)
Милый ты мой!

Альберихъ.

Радость моя!

Флосхильда.

Любишь меня?

Альберихъ.

Твой я на вѣки!

Флосхильда

(держитъ его въ объятіяхъ).

Твой пронзительный взоръ
Твой растрепанный видъ—
Мнѣ сердце любовью томятъ,
И колючія прядки
Жесткихъ волосъ
Хотѣла-бъ гладить я вѣчно!
Твой лягушечій станъ,
Твое карканье, другъ,
Навѣкъ, въ восторгѣ нѣмомъ,
Видѣть, слышать хочу!
(Воглинда и Вельгунда спустились близко
къ нимъ и теперь раздражаются громкимъ
смѣхомъ).

Альберихъ

(испуганно вырываясь изъ объятій Флосхильды).

Не насмѣшка-ль опять?

Флосхильда.

(ускользая отъ него).

Чему-же иному и быть!
(Всплываетъ съ сестрами быстро наверхъ
и присоединяется къ ихъ смѣху).

Альберихъ.

(съ крикомъ).

Снова обмануть!
Опять одинъ!
И третья сестра
Хитрила со мной!
Вы всѣ лукавы,
Злыя, холодныя твари!
Въ сердцѣ у васъ
Одна только ложь и обманъ!

Сестры.

Валь-ля-ля! Ля-ля лейа! Ля-лей!
Хей-а! Хей-а! Ха-ха!
Брось-же сердиться,
Полно браниться!
Лучше слушай, что скажемъ!
Ты слишкомъ робокъ,
Самъ виноватъ,
Зачѣмъ насъ не держалъ!
Вѣрны навѣкъ мы тому,
Кто насъ умѣлъ поймать.
Будь посмѣлѣй,

Не бойся ты насъ,
На лету попробуй схватить!

(расплываются врозь и носятся въ разныхъ направленихъ, то подымаясь, то опускаясь и вызывая Альбериха на преслѣдованіе).

Альберихъ.

Бурное пламя
Страсти кипучей
Грудь тѣснить!
Гнѣвъ съ любовью
Сердце рвутъ мнѣ,
Кровь разжигаютъ!
Хитрой своей игрой
Страсть во мнѣ вы зажгли;
Теперь отъ меня не уйдете!

(съ отчаяннымъ напряженіемъ силъ бросается онъ на ловлю: съ ужасающимъ проворствомъ взбирается на скалы, прыгаетъ съ одной на другую и старается схватить то ту, то другую изъ двѣухекъ, которыя съ веселыми восклицаніями каждый разъ увертываются отъ него. Онъ оступается, падаетъ внизъ и снова быстро карабкается кверху.—Наконецъ, потерявъ терпѣніе и задыхаясь отъ бѣшенства, онъ останавливается и грозитъ кулакомъ двѣухкамъ).

Альберихъ

(внѣ себя).

Только-бъ мнѣ васъ достать!!...

(стоитъ въ безмолвной злобѣ, поднявъ глаза въ верхъ, гдѣ вниманіе его привлекается новымъ зрѣлищемъ.—Сверху, сквозь поверхность воды, проникаетъ лучъ свѣта, который, становясь все ярче и ярче, достигаетъ вершины средней скалы и зажигается ослѣпительнымъ золотистымъ блескомъ; волшебный золотой свѣтъ разливается по водѣ).

Воглинда.

Ай, сестры!
Ужъ солнышко снова взошло!

Вельгунда.

Освѣтило мглу
И будить нашъ кладъ золотой.

Флосхильда.

Глазъ сонный цѣлуешь,
Чтобъ онъ проснулся.

Вельгунда.

Вотъ съ улыбкой
Открылся онъ.

Воглинда.

И въ водѣ кругомъ
Свѣтъ его разлился!
(всѣ три сестры, кружась вокругъ скалы).
Хейа-я-хейа!

Хейа-я-хейа!

Валь-ля-ля, ля-ля-ля лейа-я-хей!

Здравствуй,

Кладъ нашъ,

Кладъ золотой!

Какъ весель твой яркій свѣтъ!

Блескомъ своимъ

Ты водную глубь озарилъ!

Хейа-я-хей!

Хейа-я-хейа!

Здравствуй, другъ,

Весель будь.

Вѣдь мы съ тобою

Станемъ играть,

Волны кругомъ

Пламенемъ горятъ

И въ блескъ твоёмъ

Мы станемъ кружиться,

И пѣть,

И тебя забавлять!

Здравствуй!

Здравствуй!

Хейа-я-хейа!

Вальля-ля-лейа! Я-хей!

Альберихъ

(взглядъ котораго, привлеченный сіяніемъ, неподвижно устремленъ на золото).

Что тамъ, скажите,
Огнемъ горитъ вверху?

Сестры.

Гдѣ-же ты, глухой, живешь,
Что о золотѣ Рейна еще не слы-
халъ?

Вельгунда.

Не знаетъ онъ золотого глаза,
Что здѣсь горитъ звѣздой!

Воглинда.

Не слыхалъ, какъ ночью
Золото спитъ
И съ солнцемъ снова встаетъ!

Сестры

(вмѣстѣ).

Въ свѣтломъ блескѣ
Намъ сладко рѣзвиться,
Если хочешь
Ты имъ насладиться,
Плыви скорѣе сюда!

(смѣются)

Альберихъ.

Такъ для пляски только
Вамъ свѣтитъ оно!
Корысть небольшая!

Воглинда.

Не сталъ-бы такъ
Ты говорить,
Еслибъ узналъ его силу.

Вельгунда.

Владѣть міромъ
Съ тѣмъ золотомъ можно,
Стоитъ лишь сдѣлать
Кольцо изъ него:
Безмѣрную власть оно даетъ.

Флосхильда.

Сказавъ объ этомъ,
Отецъ велѣлъ намъ
Быть на стражѣ
И кладъ хранить,
Чтобъ чужой кто его не похи-
тилъ,—
А вы и рады болтать?

Вельгунда.

Умѣа ты очень;
Некстати ворчишь!
Знаешь сама,
Кто только можетъ
Выковать это кольцо?

Воглинда.

Тотъ, кто любовь
Въ груди сгубилъ,
Кто страсть на вѣкѣ
Въ крови убилъ,

Лишь тотъ владѣть будетъ силой
Сковать золотое кольцо.

Вельгунда.

Такъ нечего
И бояться намъ:
Все, что живетъ-- все любитъ;
Кто-же любовь въ себѣ сгубитъ?

Воглинда.

И меньше всѣхъ—онъ!
Взгляни на него:
Онъ отъ любви
Вѣдь еле живъ!

Флосхильда.

Пожалуй такъ;
Вѣдь только сейчасъ
Онъ огнемъ любви
Чуть насъ не сжегъ.

Вельгунда.

Въ водѣ горитъ
Его страсти жаръ
И бурно пламя
Въ немъ шипитъ!

Сестры

(вмѣстѣ).

Вальля-ля-лейа! Ля-хей!
Милый урдець,
Будь веселѣй,
Посмотри, какъ ярко
Сіяешь ты весь!
Иди-жъ съ нами скорѣй играть!
(смѣются)

Альберихъ

(съ глазами, устремленными на золото
слышалъ весь разговоръ сестеръ).

Владѣть міромъ
Поможетъ то золото мнѣ.
Любви не добился,
Такъ власть я себѣ захвачу!
(громовымъ голосомъ)

Смѣйтесь теперь!—

Игру сыграю и я!

(бѣшено прыгаетъ на среднюю скалу и ка-
рабкается на вершину.—Дѣвушки броса-
ются врозь и всплываютъ наверхъ).

Сестры.

Хейа! Хейа! Хейа-ха-хей!
Что съ тобой?—
Взбѣсился совсѣмъ!
И вокругъ него брызжетъ вода!—
Сошелъ съ ума отъ любви!
(Всѣ заливаются веселымъ хохотомъ)

Альберихъ

(прыжкомъ достигаетъ вершины и протягиваетъ руку къ золоту).
Полно шутить!
Сидите въ потемкахъ,
Рыбья вы кровь!
Вашъ свѣтъ я погашу,
Все золото я возьму,
Властью кольцо я скую!
Внимайте мнѣ всѣ:
Проклялъ отнынѣ любовь я!
(съ страшною силою онъ вырываетъ золото

изъ камня и быстро спускается въ глубину, гдѣ скоро исчезаетъ.—Мгновенно наступаетъ совершенная темнота. Дѣвушки несутся внизъ за похитителемъ).

Флосхильда.

Сестры, ловите!

Вельгунда.

Кладъ онъ унесъ!

Воглинда и Вельгунда.

Гдѣ онъ!—

Гдѣ онъ!..

Ахъ! Ахъ!—

(Вода опускается слѣдомъ за ними. Въ глубинѣ подъ землею слышенъ рѣзкій хохотъ Альбериха.—Въ глубокой тьмѣ исчезаютъ скалы; вся сцена сверху до низу наполнена темною, волнующеюся водою, которая какъ бы опускается все ниже и ниже).

Вторая сцена.

(Волны мало-по-малу превращаются въ облака, которыя при слабомъ, появляющемся за ними, свѣтѣ, переходятъ въ легкій туманъ. Туманъ свертывается въ легкія облачка и теряется вверху. —Передъ зрителемъ:

Открытая мѣстность на горныхъ вершинахъ,

освѣщенная брезжущимъ свѣтомъ утра. Свѣтъ занимающагося дня освѣщаетъ все яснѣе и яснѣе стоящій вдали замокъ съ блестящими зубцами. Между замкомъ и переднимъ планомъ предполагается глубокая долина, по которой протекаетъ Рейнъ.—Вотанъ и Фрика спятъ, лежа рядомъ на лугу, покрытомъ цвѣтами).

Фрика

(просыпается, взглядъ ея падаетъ на замокъ; она пугается).

Встань! Супругъ! Проснись!

Вотанъ

(во снѣ, тихо).

Блаженства свѣтлый покой
Стѣною вокругъ хранимъ.
Доблесть мужа,
Вѣчная власть—
Славою будутъ сіять!

Фрика

(будить его).

Полно, въ дремотѣ

Сладкой мечтать!

Проснись-же, встань,—погляди ты!

Вотанъ

(проснувшись слегка приподнимается; его взглядъ тотчасъ-же привлекается видомъ замка).

Оконченъ бессмертный трудъ:
На горной выси
Боговъ приютъ

Величаво поднялъ главу.
Какъ во снѣ я видалъ,
Какъ его я желалъ,—
Замокъ выросъ
Предо мной
И сіяетъ красой!

Фрика.

Твое веселье—
Грусть для меня.
Ты замку радъ,—
Мнѣ страшно за Фрейю!
Развѣ забылъ ты о платѣ
За этотъ пышный дворецъ?
Теперь готовъ онъ,
Платить мы должны,
А помнишь ли, что отдаешь?

Вотанъ.

Условье знаю я братьевъ,
Что замокъ строили мнѣ,
Договоромъ лишь могъ
Я ихъ обуздать
И къ постройкѣ замка
Принудить.
Ты видишь,—
Онъ предъ нами;
А платежъ мнѣ предоставь.

Фрика.

Какъ вѣтренъ ты, какъ безпеченъ!
Нѣтъ любви въ твоемъ сердцѣ!
Знай я про вашъ договоръ,
Его расторгла-бы я.
Но вѣчно вы женъ
Отъ себя отстраняя,
Хотите сами безъ насъ
Одни дѣлать все самовольно.
Вотъ и теперь,
Безстыдно ты продалъ
Фрейю, сестру мнѣ родную
И доволенъ собой!
Нѣтъ вамъ жестокимъ
Святого ни въ чемъ,
Васъ влечетъ только власть!

Вотанъ.

Что-же Фрику

Къ замку влекло,—
Сама вѣдь просила о немъ!

Фрика.

Чтобъ любовь твою сохранить
О немъ тебя просила,
Чтобъ отъ вѣрной супруги
Вдаль не тянуло тебя.
Въ замкѣ томъ чудномъ
Миръ нашъ домашній
Долженъ былъ сердце
Твое размягчить.
Но въ этомъ строеньи
Только крѣпость видишь ты,
Имъ свою власть
Хочешь усилить
И мнѣ лишь на горе и муку
Возникъ тотъ несчастный дворецъ

Вотанъ

(улыбаясь).

Еслибъ ты замокъ
Мнѣ сдѣлала плѣномъ,
То все-жъ должна согласиться,
Что и плѣненный въ замкѣ
Міромъ какъ прежде
Я все-жъ бы владѣлъ.
Въ вѣчномъ движенъи
Жизнь течетъ,
И ты меня не удержишь.

Фрика.

О, какъ жалокъ
Ты мнѣ теперь:
На негодный призракъ
Славы пустой
Безжалостно ты промѣнялъ
Фрику, жену свою.

Вотанъ

(серьезно).

Чтобы съ тобой сочетаться,
Я не колеблясь
Отдалъ собственный глазъ,—
И ты меня-же бранишь!
Женъ и любовь
Я всегда свято чту,
И Фрейю не выдамъ

Имъ никогда!—
Я и не думалъ о томъ.

Фрика.

Спасай-же ее.
Сюда по горамъ
Въ страхъ бѣдняжка бѣжить!

Фрейя

(поспѣшно вбѣгая).

Ахъ спасите!
Будьте защитой!
Сейчасъ мнѣ Фазольтъ
Страшный грозился,
Что взять къ себѣ меня хочетъ.

Вотанъ.

Пусть грозить!—
Не встрѣтила-ль Логе?

Фрика.

О напрасно ему
Довѣряешься ты!
Онъ много зла намъ принесъ,
И плуту все-же ты вѣришь.

Вотанъ.

Гдѣ дѣло право,
Совѣта не спрошу я;
Но врага проведъ,
Себѣ на пользу,
Можетъ хитрость одна,—
А Логе хитрѣе насъ всѣхъ.
Строить совѣтовалъ онъ,
Сказалъ, что Фрейю не выдастъ:
Надѣюсь я на него.

Фрика.

А онъ бросилъ тебя.—
Смотри, идутъ
Великаны сюда...
Ну гдѣ-жъ твой Логе, скажи?

Фрейя.

И нѣтъ со мною братьевъ!
Они-бы вступились,
Если зять покидаетъ меня...
На помощь, Доннеръ!

Гдѣ вы? Гдѣ вы?
Фро, мой милый, спѣши!

Фрика.

Они вмѣстѣ тебя предавали,
Теперь и прячутся всѣ.

(входятъ Фазольтъ и Фафнеръ, великаны,
вооруженные тяжелыми дубинами).

Фазольтъ.

Спалъ ты
Крѣпкимъ сномъ,
А мы трудились,
Не смыкая глазъ.
И вдвоемъ,
Хоть съ трудомъ,
Громоздили
Камни мы.
По угламъ
Башни тамъ,
А внутри
Построенъ свѣтлый домъ.
И вотъ
Все готово.
Все въ немъ есть.
Что ты хотѣлъ.
Замокъ—твой;
Намъ плату дай!

Вотанъ.

Но что-же вамъ дать,
Какую надо плату?

Фазольтъ.

А ту, что самъ же
Намъ обѣщаль;
Иль можетъ позабылъ?
Фрейю отдай намъ,
Дай намъ ты Фрейю,—
Таковъ вѣдь былъ у насъ догово-
воръ.

Вотанъ.

Что вы, въ умѣ-ль?—
Какой договоръ?
Я платить готовъ,
Но другимъ чѣмъ нибудъ.

Фазольтъ

(отъ удивленія нѣкоторое время не можетъ произнести ни слова).

Неужели ты насъ обмануть
Задумалъ теперь?
Самъ смѣяться
Ты захотѣлъ
Надъ своимъ же договоромъ?

Фафнеръ

(насмѣшливо).

Не видишь развѣ,
Чго тутъ явный обманъ?

Фазольтъ.

Слушай ты,
Духъ лукавый,
Слушай, что скажу:
Храни свой договоръ!
Договорамъ ты самъ
Всѣмъ обязанъ,
И власть свою
Ты на нихъ основалъ.
Согласны мы,
Что насъ ты умнѣй,
Власть тебѣ дали
И чтимъ тебя,
Но проклянѣю я первый
Весь твой умъ и познанья,
Если не станешь
Слово держать,
Свои договоры хранить!—
Совѣтъ мой глупый
Подаль я;
Ты, умникъ, помни его!

Вотанъ.

Вольно-же правдой считать,
О чемъ мы шутя говорили!
И гдѣ Фрейи прелесть
И красу
Умомъ вамъ грубымъ понять?

Фазольтъ.

Брось шутить!
Брось насмѣшки!
Вы красотой сильны,
Но къ чему же тогда

Нужна вамъ крѣпость
Съ высокой стѣной?
Вамъ не жаль за нее
Фрейю даже отдать.
А мы то, грубые,
Силь не жалѣли своихъ
И только затѣмъ лишь.
Чтобъ дѣвы краса
Намъ жизнь озарила.—
И провестъ хочешь ты насъ!

Фафнеръ.

Споръ пустой оставь ты.—
Краса мнѣ не нужна,
Я хочу
Другого:
Важно намъ,
Чтобъ боги Фрейи лишились.
У нея вѣдь
Яблоки есть золотыя;
Ихъ растить
Можетъ только лишь Фрейя.
Боговъ она
Ими питаетъ
И всѣмъ даетъ
Вѣчную юность;
Но блѣднѣть,
Дряхлѣть станутъ боги,
Сила ихъ
Вся пропадетъ,
Если Фрейю возьмемъ мы.
Уведемъ же ее мы отъ нихъ!

Вотанъ

(про себя).

Логе нѣтъ, какъ нѣтъ!

Фазольтъ.

Ну, кончимъ скорѣй!

Вотанъ.

Я другое дамъ.

Фазольтъ.

Нѣтъ, Фрею, Фрейю давай!

Фафнеръ.

Эй ты!—Съ нами въ путь!
(Великаны наступаютъ на Фрейю)

Фрейя

(бѣгая отъ нихъ).

Ахъ!—братья, спасите!

(Доннеръ и Фро поспѣшно входятъ!).

Фро

(схватывая Фрейю въ объятья).

Ко мнѣ, Фрейя!

(Фафнеру).

Прочь отъ нея ты!—

Фро ей защитникъ.

Доннеръ

(становясь передъ великанами).

Фазольтъ и Фафнеръ,

Иль вы забыли

Громовый молотъ мой?

Фафнеръ.

Полно грозить!

Фазольтъ.

Оставь ты насъ.

Биться мы не хотимъ,—

Пришли за платою къ вамъ.

Доннеръ.

Я вамъ выдамъ

Плату сейчасъ.

Ее отвѣшу я

Молотомъ тяжкимъ своимъ!

(взмахиваетъ молотомъ).

Вотанъ

(протягивая между ними свое копьё).

Стой, безумный!

Чти договоръ!

Ему охрана

Мое копьё.

Спрячь быстрый молотъ свой!

Фрейя.

Горе! Фрейю

Вотанъ покинулъ!

Фрика.

Но гдѣ же конецъ

Злобѣ твоей?

Вотанъ

(отворачивается и видитъ входящаго Логе).

Наконецъ-то!

Такъ то спѣшить ты

Договоръ заключенный тобою уладить?

Логе

(который поднялся изъ долины, въ глубинѣ сцены).

Я? заключилъ договоръ,

Говоришь ты?

Не тотъ ли,

Котораго ты самъ такъ желалъ?

По свѣту кругомъ

Скитаюся я

И домовъ

Не нужно мнѣ.

Доннеръ и Фро

Быть можетъ жениться хотятъ

И если такъ,

Для нихъ нуженъ очагъ.

И самъ вѣдь ты

Имѣть пріютъ

Въ крѣпкомъ замкѣ хотѣлъ.

Онъ готовъ:

Свѣтлый залъ

И стѣны, и дворъ—

Все есть, какъ ты желалъ.

Я всю постройку

Обошелъ,

Все осмотрѣлъ,

Все испыталъ:

Сдѣлано прочно,

Крѣпче нельзя, —

Весь замокъ, какъ скала.

Одинъ лишь я

Хлопоталъ за всѣхъ:

Не вамъ меня-бы бранить!

Вотанъ.

Думаешь ты

Увильнуть,

Но бойся, Логе,

Бойся хитрить ты со мной!

Вѣдь только мною

Въ нашъ кругъ боговъ

Ты принять былъ;

Здѣсь никто

Не любить тебя. —
Теперь совѣта жду. —
Когда, въ награду за труды,
Они Фрейю хотѣли,
Вѣдь я тогда лишь
Имъ обѣщаль,
Когда ты мнѣ поклялся,
Что избавишь ее отъ нихъ.

Л о г е.

Искать всѣ средства,
Какъ отъ братьевъ
Фрейю избавить
Я, правда, клялся.
Но отыскать ихъ,
Ты знаешь самъ,
Напрасный трудъ;
Какъ могъ тебѣ въ томъ я клясться?

Фрика

(Вотану):

Видишь самъ ты,
Кому довѣрялъ.

Ф р о.

Вмѣсто: Логе,
Зову тебя Ложью.

Доннеръ.

Вертлявъ какъ пламя,
Красенъ и лживъ!

Л о г е.

Вы хотите бранью
Скрыть свою глупость.

(Доннеръ и Фро бросаются на Логе).

Вотанъ

(становясь между ними).

Не троньте!—Логе мнѣ другъ!
Его вѣдь надо знать:
Чѣмъ онъ дольше
Молчитъ сперва,
Тѣмъ цѣннѣй дастъ совѣтъ.

Фафнеръ.

Что тутъ медлить,
Будетъ ждать.

Фазольтъ.

Фрейю выдай намъ!

Вотанъ

(круто поворачивается къ Логе).

Ну чтожъ, скажешь ли,
Гдѣ ты былъ?
Что сдѣлалъ ты для меня?

Л о г е.

Нѣтъ мнѣ
Благодарности ни гдѣ!
Тебѣ услужить
Я все хотѣлъ
И самъ для тебя
Облетѣлъ я весь міръ.
Найти хотѣлъ я такое
Что-бъ вмѣсто Фрейи имъ дать.
Но весь трудъ мой
Лишь даромъ пропалъ:
Во вселенной всей
Нѣтъ ничего,
Что бы мужу
Могло замѣнить
Обаяніе женской красоты.
(Всѣ удивлены и поражены)
За всѣмъ зорко слѣдилъ я,
Гдѣ только жизнь встрѣчалъ,
И вьюду
Спрашивалъ всѣхъ я.
По всей по землѣ,
Въ водахъ, въ поднебесной:
Что бы мужчина
Взялъ въ обмѣнъ
За прелесть женской красоты?
Но въ отвѣтъ всѣ лишь смѣялись:
Любовью все въ этомъ мірѣ живетъ
И сладость женскихъ ласкъ
Неотразимо всѣхъ влечетъ.
Одинъ лишь только
Рѣшился любовь забыть
И промѣнять
На золота блескъ ее.
Мнѣ горько дѣти Рейна
Плакались на него.
По имени онъ—Альберихъ.
Къ сестрамъ пришелъ,
Тщетно любви ихъ просилъ

И дерзко похитилъ
Ихъ золото онъ.
Ему оно дороже всего,
Быше всѣхъ женскихъ чаръ.
И о золотѣ томъ,
Пропавшемъ у нихъ,
Все плачутъ, грустятъ
Бѣдняжки.
Тебя, Вотанъ,
Молятъ онѣ,
Что-бъ ты
Вступился за правду
И золото
Опять имъ отдалъ,
Что-бъ вѣчно сіяло
У нихъ оно.
Обѣщаль я
Тебѣ передать все
И слово сестрамъ сдержалъ.

Вотанъ.

Глупъ совсѣмъ,
Цль слишкомъ хитеръ ты!
Въ бѣдѣ самъ я теперь,
Гдѣ мнѣ другимъ помогать?

Фазольтъ

(который внимательно выслушалъ все, об-
ращается къ Фафнеру).

Тотъ Альберихъ старый врагъ
намъ,

Нельзя владѣть ему кладомъ.
Увертливъ онъ и насъ съ тобой
Не разъ проводилъ.

Фафнеръ.

А теперь онъ
Съ золотомъ
Больше станетъ намъ вредить.
Слушай, Логе,
Только не лги!
Что скрыто въ золотѣ томъ,
Что онъ такъ имъ дорожить?

Логе.

Пока въ Рейнѣ
Оно лежало,
Было игрушкой дѣтямъ;
Когда-жъ изъ него

Скуетъ кто колечко,
Сила проснется въ немъ,
Весь міръ оно покорить.

Вотанъ

(въ раздумьи).

Самъ о немъ
Слыхалъ я когда-то:
Мощь богатства
Тайно сокрыта въ немъ;
Власть безмѣрную
Можетъ дать кольцо.

Фрика

(тихо Логе).

Можетъ-ли сверкающій
Уборъ золотой
И намъ украшеніемъ быть?

Логе.

Любовь мужей
Навѣкъ закрѣпить
Можетъ навѣрно
Свѣтлый уборъ:
Его куютъ Нибелунги.
Послушные силѣ кольца.

Фрика.

Ахъ, если-бъ кольцо
Себѣ ты досталъ!

Вотанъ.

Кольцомъ обладанье
Власть мою увеличить.
Но какъ, Логе,
Цѣли достигъ?
И какъ кольцо то сковать?

Логе.

Занега здѣсь
Никто не можетъ знать,
Но возможно
Легко сковать кольцо,
Любовь навѣкъ забывъ.
(Вотанъ съ негодованіемъ отворачивается)
Иль жаль любви?
И поздно, впрочемъ!
Альберихъ, тотъ не жалѣлъ,

Смѣло онъ проклялъ навѣкъ лю-
бовь,
Кольцо давно онъ сковалъ!

Доннеръ.

Плохо будетъ
Намъ отъ него,
Если кольца не отнимемъ.

Вотанъ.

Его я достану.

Ф р о.

Безъ проклятья теперь
Его можно взять.

Л о г е:

Теперь и ребенокъ
Возьметъ его!

Вотанъ.

Но какъ, скажи?

Л о г е.

Украсть!
Вѣдь у вора
Его украдешь,
Такъ значить и зла въ этомъ
нѣтъ.

Только зорокъ глазъ
У горбатаго
И хитрѣе
Подкрадись ты,
Если хочешь возвратить
Бѣднымъ дѣтямъ Рейна
Пропажу ихъ,
Если хочешь исполнить
Ты просьбу бѣдныхъ сестеръ.

Вотанъ.

Для нихъ похитить?
Причемъ тутъ онъ?

Фрика.

О дѣвченкахъ рѣчныхъ
Не говори мнѣ:
Не разъ мужей,
Мнѣ на зло,

Коварно прельшали онъ.

(Вотанъ молчитъ, охваченный внутреннею борьбою; остальные боги смотрятъ на него въ безмолвномъ ожиданіи.—Фазольтъ и Фафнеръ совѣщаются въ сторонѣ)

Фафнеръ.

Вѣрь мнѣ, лучше Фрейи
Будетъ золото намъ:
И власть и юность намъ дасть
Обладанье золотомъ тѣмъ.

(оба подходятъ къ богамъ)

Ну, Вотанъ,
Теперь слушай насъ:
Фрейю вамъ мы оставимъ,
Если вы намъ отдадите
Подводный кладъ золотой,
Что Альберихъ воръ укралъ.

Вотанъ.

Самъ посуди:
Чего не имѣю,
Какъ же могу вамъ отдать я?

Фафнеръ.

Намъ трудно
Замокъ дался,
Тебѣ-же
Придумать легко,
(То, что мы достичь не могли):
Обманомъ его схватить.

Вотанъ.

Ты хочешь,
Чтобъ думалъ за васъ я?
Для васъ вора ловилъ?
Съ братомъ вы
Зазнались ужъ очень, —
Боги вамъ ни по чемъ!

Фазольтъ

(быстро схватываетъ Фрейю и вмѣстѣ съ Фафнеромъ отводитъ ее къ сторонѣ).

Такъ Фрейю
Беремъ себѣ,
Пока ты не отдашь
Плату золотомъ намъ.

(Фрейя громко вскрикиваетъ; всѣ боги поражены).

Фафнеръ.

Пусть залогомъ
Служить намъ!
До ночи будемъ ждать
Платы мы за труды;
Настанетъ вечеръ,
Придемъ за ней.
Если въ срокъ не отдадите
То золото вы намъ...

Фазольтъ.

Конецъ договору:
Фрейю беремъ мы;
На вѣки наша она!

Фрея.

Фрика! — братья!
Братья! — Ахъ!

(великаны быстро уходятъ, унося съ собою
Фрейю. Пораженные боги слышатъ, какъ
замираютъ вдали ея крики о помощи)

Ф р о.

Слѣдомъ за ней!

Доннеръ.

Все мы разрушимъ!
(оба вопросительно смотрятъ на Вотана).

Л о г е

(смотря вслѣдъ великанамъ).

По камнямъ бѣгомъ они
Къ Рейну спѣшатъ,
Вотъ и самый Рейнъ,
Шутя, вбродъ переходятъ.

А она,

Какъ овечка,

Лежить на рукахъ великановъ!

Вонъ ужъ вновь
За Рейномъ шагаютъ они.
Какъ домой оба спѣшатъ!

Отдыхать до границъ
Не станутъ они.

(оборачивается къ богамъ)

Съ чего такъ Вотанъ угрюмъ?
Что за бѣда здѣсь стряслась?

(блѣдный, постепенно сгущающійся туманъ,
наполняетъ сцену; боги принимаютъ въ немъ
блеклый, дряхлый видъ. Всѣ стоятъ въ сму-

щеніи и съ ожаданіемъ смотрятъ на Вотана,
который въ раздумьи устремилъ глаза въ
землю)

Л о г е.

Но, что я вижу!
Иль это сонъ?
Какъ быстро вы
Состарились всѣ!
Поблѣднѣлъ румянецъ вашъ
И пламя погасло въ очахъ!
Будь бодрѣй,
Милый мой Фро!
У тебя, Доннеръ,
И молотъ ужъ выпалъ!
Грустна и Фрика;
Вѣрно скучаетъ,
Что Вотанъ такъ постарѣлъ
И опустился совсѣмъ.

Фрика.

Горе! — горе!
Нѣтъ прежнихъ силъ!

Доннеръ.

Дрожить рука!

Ф р о.

Вся грудь, какъ ледь!

Л о г е.

Причину я отыскалъ!
Плодовъ своихъ
Она не успѣла вамъ дать.
Плодами тѣми
Бѣдняжка Фрея
Питала вѣдъ васъ каждый день,
Юность всѣмъ вамъ даря.
Теперь до вечера
Фрея въ залогъ,
И на вѣтвяхъ
Плодъ завялъ;
А тамъ сгниетъ и опадетъ.
Мнѣ жъ горя мало:
Въ пренебреженъи
Былъ я у ней,
Яблоковъ я не вкушалъ;
Вѣдъ нѣтъ почета
Здѣсь, межъ безсмертными, мнѣ.

А вы всё зависите
Отъ яблоковъ тѣхъ;
Узнавъ великаны о томъ,
Хотятъ на вѣки
Васъ погубить,
Спасайте-же себя!
А не то скоро
Ваша мощь
Ослабѣтъ.
И безъ чудесныхъ плодовъ
Умреть весь родъ боговъ.

Фрика.

Вотанъ!—Супругъ!
Что сдѣлалъ ты!
Вотъ до чего
Теперь насъ доводитъ
Нравъ упрямый твой!

Вотанъ

(выпрямляясь, съ внезапно принятымъ рѣ-
шеніемъ).

Эй, Логе,
Идемъ со мной!
Мы спустимся въ міръ ихъ под-
земный,
Я тамъ добуду кольцо!

Логе.

Рѣшился ты
Снова отдать
Его дѣтямъ Рейна несчастнымъ?

Вотанъ

(гнѣвно).

Замолчи-же!
Только для Фрейи
Я на это рѣшаюсь.

Логе.

Какъ-же пойдёмъ

Мы въ Нибельхеймъ?
Черезъ Рейнъ
Можно прямѣе пройти.

Вотанъ.

Рейнъ ты оставь!

Логе.

Такъ спустимся
Этимъ ущельемъ мы.
Иди за мною сюда!

(онъ идетъ впереди и исчезаетъ въ разсѣ-
линѣ скалы, изъ которой тотчасъ-же по-
являются сѣрные пары).

Вотанъ.

До вечера
Вы ждите здѣсь,
И нашу юность
Я выкуплю золотомъ тѣмъ.

(спускается вслѣдъ за Логе въ разсѣлину.
Вылетающіе изъ нея пары расходятся по
всей сценѣ и наполняютъ ее густымъ ту-
маномъ, который скрываетъ отъ зрителя
остающихся боговъ).

Доннеръ.

Добрый путь, Вотанъ!

Фро.

Прощай, прощай!

Фрика.

Вернись скорѣе
Къ бѣдной женѣ!

(пары переходятъ въ темное облако, кото-
рое движется снизу вверхъ. Облако превра-
щается въ мрачное, каменистое ущелье, ко-
торое также продолжаетъ тянуться вверхъ,
такъ что сцена представляется опускаю-
щеюся все ниже и ниже)

Третья сцена.

(Съ разныхъ сторонъ начинается брезжить вдали темнокрасный свѣтъ. Показывается громадная

подземная пещера въ Нибельхеймъ,

которая тянется въ необозримую даль; по сторонамъ она расходится въ отдѣльныя узкія шахты.—Альберихъ тащитъ изъ одной изъ нихъ плачущаго Миме, держа его за ухо.

Альберихъ.

Эге! — эге!
Иди сюда,
Хитрая тварь!
Больно тебя
Я накажу,
Если не сдѣлалъ
Ты мой заказъ.
Давай сейчасъ его мнѣ!

Миме

(плача).

Ой! ой!
Ай! ай!
Охъ отпусти!
Онъ готовъ;
Какъ ты велѣлъ
Сковалъ его
Я для тебя.
Только мнѣ ухо пусти!

Альберихъ

(выпуская ухо).

Зачѣмъ-же не несъ
Его ты ко мнѣ?

Миме.

Я все боялся,
Что не хватаетъ...

Альберихъ.

Чего не хватаетъ?

Миме

(смущенно).

Здѣсь... и тамъ...

Альберихъ.

Толкуй еще!
Дай, говорятъ!

(хочетъ снова схватить его за ухо. Миме отъ страха роняетъ на землю металлическое издѣліе, которое, до тѣхъ поръ, онъ судорожно сжималъ въ рукахъ. Альберихъ быстро поднимаетъ его и тщательно разсматриваетъ)

Ишь, хитрецъ!
Прочно и правильно
Сдѣлано все.
Что-же не несъ?
Меня обмануть
Вѣрно хотѣлъ ты,
И вещь,

Что я-же ковать научилъ,
Скрыть отъ меня
И оставить себѣ?
Вижу тебя насквозь!

(издѣліе имѣетъ видъ шлема: Альберихъ надѣваетъ его на голову)

Какъ разъ впору мнѣ шлемъ;
Скажемъ заклятье теперь:

„Сумракъ ночи,
Скрой меня!“

(онъ исчезаетъ; вмѣсто него виденъ туманный столбъ)

Видишь-ли гдѣ я?

Миме

(съ удивленіемъ озирается кругомъ).
Не вижу! — Куда ты исчезъ?

Голосъ Альбериха.

Такъ чувствуй, лѣнтяй,
Ты мой ударъ,
Въ награду за ложь свою!

(Миме кричитъ и корчится подъ ударами
невидимой плети)

Голосъ Альбериха

(смѣясь).

А все-жъ, хотъ глупъ ты,
Доволенъ я тобой.

Хо-хо! хо-хо!

Эй, кузнецы,

Всѣ вы мои теперь!

Всюду невидимый

Стану ходить я;

Самъ за всѣмъ

Стану слѣдить я:

Вамъ не придется

Теперь отдыхать;

Будетъ видѣть всѣхъ васъ

Мой глазъ невидимкой.

Всѣ на вѣкъ

Мнѣ вы подвластны!

Хо-хо! хо-хо!

Бойтесь теперь:

Властитель идетъ!

(туманный столбъ исчезаетъ по направле-
нію къ заднему плану. Все далѣе и далѣе
доносится изъ глубины шумный обходъ
Альбериха, вызывающій въ подземныхъ пе-
щерахъ крикъ и вопли Нибелунговъ.--Миме
лежитъ скорчившись отъ боли; его стоны и
плачь обращаютъ на себя вниманіе Вотана
и Логге, которые спускаются изъ боковой
разсѣлины).

Логге.

Вотъ Нибельхеймъ!

Вдали, въ туманѣ

Сверкаютъ и прыгаютъ искры!

Вотанъ.

Я слышу стонъ!

Кто тамъ на камняхъ?

Логге

(нагибаясь къ Миме).

О чемъ ты вздумалъ плакать?

Миме.

Ой! — ой!

Ай! — ай!

Логге.

Эй, Миме! — Что съ тобой?

Съ чего такъ корчить тебя?

Миме.

Ахъ, отойди ты!

Логге.

Мнѣ тебя жалко,

И всѣмъ-бы я радъ

Помочь тебѣ, бѣдный!

Миме

(приподнимаясь).

Чѣмъ тутъ помочь?

Рабомъ я сталъ

И живу лишь для брата;

На вѣки связанъ я имъ.

Логге.

Какою-же силой

Тебя онъ связалъ?

Миме.

Лукаво онъ,

Въ Рейнѣ золото укравъ,

Сковалъ изъ него кольцо.

А въ кольцѣ томъ

Скрыта страшная сила;

Она насъ, Нибелунговъ,

Ему подчинила всѣхъ.

Горя не зная,

Жили мы славно,

Женамъ ковали

Свѣтлый уборъ

И украшали мы ихъ

Работой легкой своей.

А онъ заставляетъ

Въ землѣ насъ копаться

И лишь ему

Служить одному.
Онъ кольцомъ своимъ
Легко узнаетъ
Гдѣ близко залежи
Золота есть,
И насъ принуждаетъ
Рыть эти клады,
Въ печахъ ихъ плавить
И сплавы ковать,
Не жалѣя силъ
Копить богатства ему.

Л о г е.

Его вѣроятно,
Ты прогнѣвилъ?

М и м е.

Бѣднягѣ мнѣ
Всѣхъ больше досталось!
Онъ шлемъ велѣлъ
Мнѣ изготовить,
И какъ ковать
Все самъ рассказалъ онъ,
А я смекнулъ,
Что въ шлемѣ томъ
Волшебная сила
Быть должна
И вздумалъ я
Его утаить,
Чтобъ силой чудной
Снова свободу добыть.
А тамъ я хотѣлъ
Его самого обезсилить,
Себѣ покорить
И обманомъ
Кольцо съ пальца похитить,
Чтобъ,—какъ ему я работалъ,
Онъ самъ поработалъ бы мнѣ!

Л о г е.

Зачѣмъ же дѣло
Стало теперь?

М и м е.

Ахъ!—Шлемъ хоть я и сдѣлалъ,
Заклятья жъ, чтобъ овладѣть вол-
шебствомъ,
Узнать я не могъ.

А коварный братъ
Слова тѣ зналъ,—
И лишь произнесъ,
Какъ я увидѣлъ,
Что за чары были въ нихъ:
Братъ исчезъ внезапно
И плетью своей
Меня жестоко избилъ.
И вотъ вся награда
Мнѣ за трудъ!

(Потираетъ спину.—Боги смѣются).

Л о г е

(Вотану).

Схватить намъ
Будетъ не легко.

Вотанъ.

Здѣсь поможетъ намъ
Хитрость твоя.

М и м е

(удивленный смѣхомъ боговъ, смотритъ на
нихъ внимательнѣе).

Но кто-же вы сами?—
Зачѣмъ къ намъ пришли вы?

Л о г е.

Мы — друзья,
Освободить
Хотимъ васъ отъ власти его.
(брань и удары Альбериха опять становятся
слышнѣе).

М и м е.

Спрячтесь скорѣй,—
Братъ мой идетъ!

Вотанъ.

Мы ждемъ его здѣсь!
(Покойно садится на камень; Логе, присло-
нясь, помѣщается подлѣ него. Альберихъ,
который уже снялъ шлемъ съ головы и при-
вѣсилъ его къ поясу, гонитъ бичемъ изъ
нижняго ущелья толпу Нибелунговъ. Нибелунги
нагружены золотыми и серебряными
издѣліями, которыя они, будучи понуждаемы
Альберихомъ, складываютъ въ одну общую
грудю).

Альберихъ.

Сюда! туда!

Хе-хе! хо-хо!
Ну живѣй!
Вмѣстѣ все
Слѣжите вы
Ну-же, впередъ!
Не отставать!
Что за народъ!
Ну-же живѣе!
Вмѣстѣ скорѣе
Складывай все!

(Замѣчаетъ Вотана и Логе)

Кто тутъ есть?
Кто къ намъ зашелъ?
Миме, ко мнѣ!—
Глупая тварь!—
Кажется ты
Ужъ успѣлъ поболтать?
Знай свое дѣло, бездѣльникъ!

(отгоняетъ Миме бичемъ къ толпѣ остальныхъ Нибелунговъ).

Всѣ за работу!
Вонъ всѣ отсюда!
Внизъ всѣ скорѣй!
Начинайте снова
Золото рыть,
Да лѣнь забудьте
Вы у меня.
Слѣдить за работой
Будетъ мнѣ Миме,
А коль не досмотрить,
Меня узнаетъ.
Невидимку онъ
Врядъ ли успѣлъ позабыть
И бичъ мой
Помнить еще!
Что я сказалъ?
Слышите-ль вы?

(снимаетъ съ пальца кольцо, цѣлуетъ его и протягиваетъ съ угрозой къ Нибелунгамъ).

Повѣлеваю
Я вамъ кольцомъ,
Повинуйтесь
Мнѣ во всемъ!

(Съ крикомъ и воплями Нибелунги, вмѣстѣ съ Миме, разбѣгаются въ разные стороны и скрываются въ отверстіяхъ боковыхъ пещеръ).

Альберихъ

(злбно подходя къ Вотану и Логе).

Что надо вамъ?

Вотанъ.

Слыхали мы, что у васъ
Творятся здѣсь чудеса:
Будто можетъ
Сдѣлать все Альберихъ;
Ему подивиться
Насъ желанье влекло.

Альберихъ.

Изъ зависти
Просто пришли;
Такихъ, какъ вы, гостей
Знаю я!

Логе.

Если же ты
Знаешь меня,
Къ чему-жъ тогда
Такъ грубъ ты со мной?
Когда ты мерзъ
Въ пещерѣ своей,
Кто далъ тебѣ
Огонь животворный, —
Не Логе-ль,
Вѣрный твой другъ?
Какъ сталъ бы ковать ты,
Еслибъ я горнъ не согрѣлъ?
Тебѣ родня я,
Тебя любилъ,
А ты какъ встрѣтилъ меня!

Альберихъ.

Съ богами,
Какъ слышно,
Дружбу ты, плуть, завелъ.
Коль радѣешь ты имъ,
Какъ прежде мнѣ радѣлъ, —
Ха-ха! — Я радъ!
Безсмертныхъ я не боюсь.

Логе.

Такъ можешь вѣрить ты мнѣ.

Альберихъ.

Не словамъ я вѣрю,

А лжи твоей! —
Но никто теперь мнѣ не страшенъ!

Л о г е.

Правда, —
Ты силенъ и могучъ;
Въ свѣтѣ нѣтъ
Равныхъ тебѣ.

Альберихъ.

Вонъ погляди,
Какой кладъ мнѣ нанесли!

Л о г е.

Сокровищамъ нѣтъ и цѣны!

Альберихъ.

Сегодня лишь
Пустякъ собрали, —
Но скоплю я
Кладъ громадный, безмѣрный!

Вотанъ.

Къ чему тебѣ этотъ кладъ?
Уныль вашъ темный мѣръ
И здѣсь что купишь ты имъ?

Альберихъ.

Здѣсь въ Нибельхеймѣ
Я только собираю,
Здѣсь во тьмѣ хороню,
Но когда кладъ
Подъ землею скоплю,
Я чудеса дѣлать буду
И цѣлый мѣръ
На вѣкъ покорю своей власти!

Вотанъ.

Какъ же ты его покоришь?

Альберихъ.

Вамъ, надземнымъ, дорогъ свѣтъ,
Веселье и смѣхъ,
И любовь,
Но всѣхъ поймаю васъ я
Рукой золотою!
Какъ я любовь на вѣкъ забылъ,
Такъ позабыть и васъ заставлю!

Вамъ головы всѣмъ
Мой звонкій кладъ отуманить.
Живя на высотѣ,
Въ блаженномъ покоѣ
Вы дремлете,
И въ счастья презирать
Легко вамъ Нибелунга.
Но я
Приду!
И вотъ когда
Я васъ покорю,
Вашихъ женъ красой
Наслажусь вполнѣ;
Чего любовью не взялъ,
То силой возьму!
Ха - ха - ха - ха!
Слышитель вы?
Приду, приду!
И всѣхъ васъ
Покорю,
Лишь только кладъ золотой
Изъ мрака выйдетъ на свѣтъ!

Вотанъ

(вспыхнувъ).

Молчи!—дерзкій глупецъ!

Альберихъ.

О чемъ онъ?

Л о г е

(становясь между ними,—Вотану).

Будь же разумнѣй!

(Альбериху):

Насъ привелъ въ изумленье
Премудрый замыселъ твой,
И еслибъ тебѣ удалось
Замыселъ этотъ исполнить,
Ты сталъ бы владыкою мѣра;
Тогда луна
И само даже солнце
Власть твою бы признали,
Слуги были-бъ твои.
Но,—можешь ли быть увѣренъ
Ты въ своихъ Нибелунгахъ?
Насколько тебѣ
Вѣрно служатъ они?
Ты кольцомъ имъ угрожалъ;
Его боятся они.

Но, коль во снѣ подкрадется воръ,
Кольцо съ пальца сорветъ, —
Что будетъ съ тобою тогда?

Альберихъ.

Какой ты разумникъ, Логе, —
Всѣхъ умнѣй
Считаешь себя,
И думаешь вѣрно,
Что безъ тебя
Пропаль-бы я,
Что дорогъ
Совѣтъ мнѣ твой? —
Я самъ изобрѣлъ
Таинственный шлемъ
И ловкой рукой Миме
Нынче онъ скованъ.
Въ немъ исчезаю,
Въ немъ превращаюсь,
Во что захочу я
Въ мигъ одинъ.
Невидимкой
Всюду хожу
И, какъ ни ищи ты, —
Меня не найдешь:
Имъ обезпеченъ я теперь
И отъ друзей,
И отъ нѣжныхъ ихъ заботъ!

Логе.

Много видѣлъ,
Много я знаю, —
Такого-жъ чуда
Я не встрѣчалъ,
И вѣрится трудно
Шлему такому;
Вѣдь если это правда,
Власть твоя была-бъ безконечна!

Альберихъ.

Лгать я не стану,
Я вѣдь не Логе.

Логе.

Если не лжешь,
Такъ дай взглянуть на него.

Альберихъ.

Умомъ своимъ

Ты ужъ больно кичишься! —
Завидуй-же мнѣ! —
Назначь, подъ видомъ какимъ
Мнѣ явиться тебѣ?

Логе.

По мнѣ все равно, —
Лишь свой видъ измѣни.

Альберихъ

(надѣваетъ шлемъ).

„Змѣй, явись,
Въ кольца свернись ты“!

(Онъ тотчасъ-же исчезаетъ; вмѣсто него
вьется по землѣ громадный змѣй; онъ под-
нимается и раздѣваетъ огромную пасть на
Вотана и Логе).

Логе

(съ притворнымъ страхомъ).

О - э! о - э!
О, не глотай ты меня,
Страшный змѣй!

Вотанъ

(смѣется).

Ай, Альберихъ, —
Славно, славно!
И какъ ты скоро
Выросъ у насъ на глазахъ!
(Змѣй исчезаетъ; вмѣсто него снова появ-
ляется Альберихъ въ своемъ обычномъ
видѣ).

Альберихъ.

Хе-хе! — Вотъ то-то!
Вѣришь теперь?

Логе.

Ты видишь самъ, какъ дрожу я.
На этомъ мѣстѣ
Ты змѣемъ сталь,
Самъ видѣлъ я
И теперь тебѣ вѣрю.
Выросъ ты скоро,
Но ухитришься-ль
Быть малымъ также?
Вѣдь въ маломъ видѣ
Легче-бъ скрылся ты отъ враговъ;
Но это—много труднѣй.

Альберихъ.

Быть можетъ
Для глупыхъ, какъ ты!
Скажи, чѣмъ мнѣ быть?

Л о г е.

Ну хоть малой жабой прикинъся,
Чтобъ въ ямкѣ спрятаться могъ.

Альберихъ.

Ба!—И только?
Вотъ погляди.
(Опять надѣваетъ шлемъ).

„По землѣ
Ползай жаба!“
(Исчезаетъ. Боги замѣчаютъ на камняхъ
жабу, которая ползетъ къ нимъ).

Л о г е
(Вотану).

Вотъ теперь онъ
Въ нашихъ рукахъ!

(Вотанъ ставитъ ногу на жабу, Логге хватаетъ ее за голову и держитъ въ рукахъ шлемъ).

Альберихъ

(вдругъ появляется въ своемъ видѣ, корчась
подъ ногою Вотана).

О-э!—Бѣда!
Меня поймали!

Л о г е.

Я свяжу,—
Ты поддержи!

(Онъ достаетъ мочальную веревку и связываетъ Альбериху руки и ноги; оба хватаютъ злобно отбивающагося плѣнника и тащатъ къ разсѣлину, изъ которой спустились).

Л о г е.

Теперь навверхъ! —
Тамъ не уйдетъ онъ.

(скрывается въ разсѣлину, поднимаясь
вверхъ).

Четвертая сцена.

(Перемѣна декорации происходитъ въ обратномъ, противъ прежняго, порядкѣ. Наконецъ появляется снова:

открытая мѣстность на вершинахъ горъ,

какъ во 2-й сценѣ; только теперь она затянута блѣднымъ покровомъ тумана, какъ въ концѣ сцены, послѣ того, какъ великаны увели Фрейю.

Вотанъ и Логге появляются изъ разсѣлины, ведя съ собою связаннаго Альбериха.

Логге

Вотъ, братецъ,
Здѣсь и сиди!
Полюбуйся
Теперь на мѣрь,
Что себѣ ты хотѣлъ покорить.
Какое мнѣ мѣстечко
Въ немъ даль бы ты?

Альберихъ.

Гнусный обманщикъ!
Ты плутъ!—ты воръ!—

Узелъ скорѣй
Мнѣ развяжи,
Не то, ты поплатишься горько!

Вотанъ.

Ты пойманъ мною,
Карликъ ничтожный:
Думалъ весь мѣрь
И все, что въ немъ,
Себѣ покорить на вѣки,
Но связанъ самъ ты лежишь,
И весь теперь въ моей власти.

Спастишь можешь ты,
Но долженъ дать выкупъ.

Альберихъ.

О глупецъ!
Безмозглый глупецъ!
Какъ могъ къ вамъ я
Въ ловушку попасть!
Но страшной местью
Вамъ отомщу!

Логге.

Коль хочешь ты мстить намъ,
То прежде—освободись,—
А пока ты связанъ,
Плохо мстить тебѣ будетъ.
Такъ если рѣшился,
То постарайся
Выкупъ скорѣе отдать.

Альберихъ

(съ сердцемъ).

Но что-жъ надобно вамъ?

Вотанъ.

Весь кладъ золотой отдай.

Альберихъ.

Жадный, коварный ты воръ!

(про себя):

Только-бъ мнѣ сохранить кольцо,
А съ кладомъ разстаться легко;
Вѣдь опять еще больше его на-
коплю.

Мощной властью и силой кольца.
Почили меня,
Платиться пришлось,
Но все-же покуда легко
Я за науку расплачусь.

Вотанъ.

Даешь ли ты кладъ?

Альберихъ.

Руку лишь мнѣ
Вели развязать.

(Логге развязываетъ ему правую руку).

Альберихъ

(дотрогивается губами до кольца и произ-
носитъ потихоньку заклятіе).

Своимъ велѣлъ я
Весь кладъ принести
И шаги ихъ слышу;
Съ кладомъ сюда
Поднимаются быстро они.
Снимите веревку съ меня!

Вотанъ.

Сперва намъ выкупъ отдай.

(Нибелунги, нагруженные золотыми издѣ-
ліями, поднимаются изъ расщелины).

Альберихъ.

О стыдъ и позоръ!
Всѣ увидятъ,
Какъ я униженъ вами теперь.—
Ну поскорѣй!
Какъ я велѣлъ,
Въ груди все
Сложите вы.
Я васъ, лѣнтяи!—
Сюда не глядѣть!—
Живо!—Ну!
А тамъ отправляйтесь
Снова къ себѣ,—
И за работу,—
Иль достанется вамъ!
Я за вами слѣдомъ иду.

(Нибелунги, сложивъ кладъ, боязливо скры-
ваются снова въ расщелинѣ).

Альберихъ.

Я отдамъ все;
Пусти теперь.
Шлемъ остался мой
У Логге въ рукахъ,—
Прошу васъ
Отдайте его.

Логге

(бросая шлемъ на грудь золота).

И онъ остается при кладѣ.

Альберихъ.

Проклятый воръ!—

Но такъ и быть!—
Миме сдѣлаеть мнѣ
Новый такой же;
Я въ силахъ еще
Ему приказать,—
Хоть не радъ я, что мой шлемъ
Орудьемъ имъ можетъ служить.
Теперь все вамъ,
Кажется, отдалъ,—
И вы пустите меня!

Логe

(Вотану).

Коль ты доволенъ,
Я развяжу.

Вотанъ.

Еще кольцо
Вижу на пальцѣ,—
Слышишь-ли?—
Ты къ кладу его приложи.

Альберихъ

(въ ужасѣ).

Кольцо?

Вотанъ.

Чтобъ быть свободнымъ,
Дай и кольцо намъ.

Альберихъ.

Нѣтъ,—лучше возьмите жизнь!

Вотанъ.

Кольцо мнѣ нужно;
Жизнь оставить можешь себѣ.

Альберихъ.

Если я жизнь оставлю,
Кольца отдать не могу я.
Безъ него
Мнѣ не жить:
Кровь и плоть моя въ немъ.—
Мое то кольцо, мое!

Вотанъ.

Своимъ ты назвалъ его?
Смѣешь-ли лгать такъ безстыдно?

Дай отвѣтъ:
Гдѣ ты золото взялъ
И сдѣлалъ такое кольцо?
Не его-ли
Изъ рѣчной глубины
Какъ воръ ты унесъ?
Или дѣти Рейна
Сами тебѣ
Драгоценный
Свой кладъ подарили.
Чтобы кольцо ты сковалъ?

Альберихъ.

О лицемѣрье!
Низкій обманъ!
Обвиняешь
Меня ты въ томъ,
Что сдѣлать самъ былъ бы радъ.
Ты кладъ
Съ радостью-бъ изъ Рейна укралъ,
Если-бъ умѣлъ
Кольцо изъ него ты сковать.
И какъ ты радъ
И счастливъ теперь,
Что бѣдняга я
Отвергнуть, осмѣянъ,
Пылая мщеньемъ,
Ту страшную тайну узналъ,
И сдѣлалъ это кольцо.
Но знай,
Что на немъ
Плачь и стоны,
Горе и скорбь
Тяжко лежать.
Ужель ты
Надѣнешь его
И украсишь себя
Ты проклятьемъ моимъ?
Бойся ты.
Бойся пальца!
Я, сдѣлавъ зло,
Сгубилъ одного себя,
Но предъ всѣмъ, что прошло,
Что есть и будетъ
Тяжко ты прегрѣшишь,
Отнявъ его у меня!

Вотанъ.

Дай кольцо!—

Какъ ни болтай,
Имъ владѣть не тебѣ.
(Силою срываетъ кольцо съ пальца Альбериха).

Альберихъ

(страшно вскрикивая).

А!!—Погибъ я!—пропалъ!
Ничтожный я снова червякъ.

Вотанъ

(надѣвъ кольцо на палецъ, съ восторгомъ разсматриваетъ его).

Окрѣпла сила моя;
Владыкой я сталъ лишь теперь!

Логге.

Все-ль отдалъ онъ?

Вотанъ.

Развяжи!

Логге

(развязываетъ веревку).

Можешь идти!
Отъ своей неволи
Ты освобожденъ.

Альберихъ

(поднимаясь съ земли, — съ дикимъ смѣхомъ).

Освобожденъ?
Неужели?—
Такъ вотъ же
Этой свободы вамъ привѣтъ:
Проклялъ я любовь для кольца,—
Проклятье будь на немъ!

Какъ давало
Власть мнѣ оно,
Теперь владѣльцу
Смерть пусть принесетъ!
Веселью съ нимъ
Въ домъ не быть,
И счастливцу во вѣкъ
Не носить кольца.
Тотъ, чье оно,
Пусть сохнетъ въ заботѣ,
А остальныхъ всѣхъ
Пусть зависть грызетъ!

Пусть всѣ жаждутъ
Имъ обладать,
Но вредъ имъ одинъ
Пусть несетъ кольцо!
Пусть владѣльца губить оно
И убійца назоветъ ему!
Пусть въ вѣчной боязни
Робко дрожитъ онъ всю жизнь,
Пусть вянетъ онъ,
Пусть изсохнетъ вконецъ,—
Владѣлецъ—рабъ своего кольца!
До тѣхъ поръ, когда
Возвратятъ кольцо въ мои руки.
Вотъ горестный
Мой завѣтъ,
Приказъ прощальный кольцу.
Храни его,
Зорко храни:—
Отъ бѣды ты не уйдешь!
(быстро исчезаетъ въ разсѣлинѣ).

Логге.

Слышалъ-ли ты
Привѣтъ его?

Вотанъ

(погруженный въ созерцаніе кольца).

Душу имъ онъ отвелъ!
(туманъ на первомъ планѣ мало по малу проясняется)

Логге

(смотря направо).

Фазольтъ и Фафнеръ
Сюда идутъ,
Фрейю оба ведутъ.
(появляется Фрика, Доннеръ и Фро)

Фро

Вернулись они.

Доннеръ.

Привѣтъ мой брату!

Фрика

(озабоченно подходя къ Вотану).

Хороши-ли вѣсти?

Логге

(указывая на кладъ).

Съ грѣхомъ пополамъ

Достали мы
За Фрейю выкупъ нашъ.

Доннеръ.

Вотъ идетъ она
Межъ великановъ.

Ф р о.

Какъ снова свѣтло
Стало кругомъ,
И какъ легко
На сердцѣ опять!
Плохо было всѣмъ намъ,
Когда разстались мы съ тою,
Что вѣчно-юное счастье,
Вѣчную младость даетъ.

(передній планъ снова освѣщенъ яркимъ свѣтомъ, при которомъ лица боговъ принимаютъ прежній колоритъ свѣжести; подъ заднимъ же планомъ туманный покровъ лежитъ по прежнему, такъ что замокъ все еще остается невидимымъ).

(Фазольтъ и Фафнеръ входятъ, ведя между собою Фрейю).

Фрика

(радостно спѣша обнять сестру).

О дорогая!
Радость моя!
Снова ко мнѣ ты вернулась.

Фазольтъ

(отстраняя ее).

Стой! трогать нельзя!
Наша еще она.
Въ землѣ своей
Подлѣ границъ
Выждали срокъ
И свято мы
Берегли залогъ,
Данный намъ.
Хоть мнѣ и жаль,
Но выдамъ Фрейю,
Коль вы согласны
Намъ выкупъ дать!

Вотанъ.

Готовъ онъ, и ждетъ васъ;
Назначьте сами лишь,
Сколько вамъ надо.

Фазольтъ.

Разстаться съ Фрейей
Тяжко и горестно мнѣ.
Если-жъ забыть ее долженъ,
Дайте столько
Мнѣ золота вы,
Что-бы отъ глазъ моихъ
Ее скрыло оно.

Вотанъ.

Такъ будетъ мѣрой
Ростъ намъ ея.

(Фазольтъ и Фафнеръ втыкаютъ свои дубины въ землю, по бокамъ Фрейи, такимъ образомъ, что фигура ея въ вышину и ширину ровно умѣщается посрединѣ).

Фафнеръ.

Поставлены грани
На ростъ ея;
Запомнить надо вамъ ихъ.

Вотанъ.

Лишь поскорѣй:
Торгъ мнѣ противенъ!

Логге.

Фро, живѣй!

Ф р о.

Фрейи позоръ
Кончимъ скорѣе!

(Логге и Фро спѣшно заполняютъ золотыми вещами пространство между дубинами)

Фафнеръ .

Поплотнѣй клади,
Не жалѣй!
Что-бъ горой
Выкупъ лежалъ.

(грубо сдвигаетъ вещи вплотную, и наклоняется разѣскивая отверстія)

Просвѣтъ вижу я;
Закрывать надо щелку!

Логге.

Не трогай, дерзкій!
Трогать не смѣй!

Фафнеръ.

Вотъ здѣсь вплотную закрой.

Вотанъ

(съ сердцемъ отворачиваясь).

Тяжкій позоръ
Давитъ мнѣ грудь!

Фрика

(устремивъ глаза на Фрейю).

Вся покраснѣвъ,
Робко стоитъ она
И съ мольбой въ глазахъ
Молча смотритъ на насъ;
Это все терпѣть
За тебя ей пришлось.

Фафнеръ.

Еще, еще сюда!

Доннеръ.

Какъ мнѣ сдержатъ
Бѣшенный гнѣвъ,
Глядя на дерзости ихъ?
Послушай ты,
Полно мѣрять,—
Иль я помѣрюсь съ тобой!

Фафнеръ.

Тише, Доннеръ!
Громъ свой оставь,
Онъ здѣсь теперь ни причемъ.

Доннеръ

(замахиваясь).

Раздробить можетъ тебя онъ!

Вотанъ.

Будетъ вамъ!
Теперь закрыта она.

Логге.

Весь кладъ ушелъ.

Фафнеръ

(разсматривая золотую стѣнку).

Еще волоса видны;
(къ Логге, указывая на шлемъ)

Этой вещичкой
Ихъ закрой.

Логге.

Какъ? Шлемъ отдать?

Фафнеръ.

Живо!—Дай сюда!

Вотанъ,

Брось и его ты!

Логге

(бросаетъ шлемъ къ остальнымъ вещамъ).

Мы все уплатили,
Будьте довольны.

Фазольтъ.

Фрейю на вѣки
Кладъ тотъ закрылъ.
Неужели отдать?
Съ нею разстаться
(подходитъ ближе и смотритъ сквозь стѣнку)

Нѣтъ! еще горитъ
Милый взоръ,
Еще я вижу
Глазъ ея;
Сквозь эту щелку
Свѣтится онъ.

Если я взоръ этотъ вижу,
Съ ней разстаться я не могу!

Фафнеръ.

Эй, скорѣй вы
Щелку закройте!

Логге.

Ненасытный!
Видишь вѣдь самъ:
Все отдали мы!

Фафнеръ.

Постой-ка, другъ!
Еще колечко
Вотанъ хранитъ на рукѣ;
Кольцомъ вы щель и закройте.

Вотанъ.

Что?—дать кольцо?

Логге.

Дѣтямъ Рейна
Кольцо это
Принадлежитъ
И отдасть Вотанъ его имъ.

Вотанъ.

Съ чего это взялъ?
Что самъ съ трудомъ я добылъ,
То оставлю смѣло себѣ.

Логге.

Какъ-же быть
Тогда мнѣ съ ними:
Вѣдь сестрамъ слово я далъ.

Вотанъ.

До твоихъ словъ дѣла мнѣ нѣтъ,
Кольца я имъ не отдамъ.

Фафнеръ.

Но намъ на выкупъ
Дать его долженъ.

Вотанъ.

Все, что хочешь, проси,—
Все я исполню,
Но ни за что
Не разстанусь съ этимъ кольцомъ!

Фазольтъ

(бѣшено вытаскиваетъ Фрейю изъ за клада).

Такъ прощай!
Уходимъ мы,
И Фрейя наша на вѣки!

Фрейя.

Вотанъ! Братья!

Фрина.

Иль тебѣ
Фрейи не жаль?

Ф р о.

Полно скупиться!

Доннеръ.

Ну, уступи имъ!

Вотанъ.

Я вамъ сказалъ.
Кольца не отдамъ!

(Фафнеръ удерживаетъ Фазольта, который стремится уйти. Всѣ стоятъ пораженные; Вотанъ гнѣвно отворачивается въ сторону. Сцена темнѣетъ снова. Въ одной изъ боковыхъ разсѣлинъ показывается голубоватый свѣтъ; въ немъ появляется, до половины роста, богиня Эрда,—красивая фигура съ развѣвающимися черными волосами).

Эрда

(предостерегающимъ движеніемъ протягиваетъ руку къ Вотану).

Сдайся, Вотанъ, сдайся!
Бойся ты кольца!

Въ немъ твоя
Гибель сокрыта,
Въ немъ скрытъ твой конецъ.

Вотанъ.

Но кто-же, вѣщая, ты?

Эрда.

Все, что прошло—знаю;
Все, что придетъ,
Все, что настанетъ
Вижу я,
Подземныхъ силъ
Эрда богиня
Я предъ тобой!
Жизнь дала я
Норнамъ тремъ,
Дочерямъ моимъ;
Что увижу,
Ночью отъ нихъ узнаешь ты.
Сегодня-жъ сама я
Должна тебя
Остеречь:
Слушай! слушай, слушай!
Все, что живетъ—
Гибнетъ.

Настанетъ и вашъ
День тотъ великій!
О, бойся, Вотанъ, кольца!

(она медленно опускается въ землю до груди; голубоватый свѣтъ начинаетъ темнѣть).

Вотанъ.

Туманенъ смыслъ,
Рѣчи твоей;
Больше узнать хочу я.

Эрда

(погружаясь въ землю).

Сказала я
Все, что могла;
Самъ размысли все!
(исчезаетъ).

Вотанъ.

Чѣмъ томиться въ раздумьи,
Сама должна ты
Все рассказать мнѣ.
(Онъ спѣшитъ къ разсѣлинѣ, чтобы остано-
вить Эрду; Доннеръ, Фро и Фрика бро-
саются ему навстрѣчу и удерживаютъ его).

Фрика.

Куда ты, бѣшеный?

Ф р о.

Постой, Вотанъ!
Лучше запомни
Вѣщій глаголь.

Доннеръ

(рѣшительно поворачиваясь къ великанамъ).

Эй вы, братья!—
Сестру оставьте,
Кольцо вамъ онъ уступитъ.

Фрейя.

О, неужели?
Развѣ Фрейя
Стоитъ кольца того?
(Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ смот-
рятъ на Вотана).

Вотанъ

(послѣ долгаго размышленія, пересиливаетъ
себя и рѣшается).

Ко мнѣ, Фрейя!—
Свободна ты!
Юность опять къ намъ
Пусть вернется съ тобой!—
Берите ваше кольцо!
(Бросаетъ кольцо на грудь драгоцѣнностей).

(Великаны отпускаютъ Фрейю; она весело
бѣжитъ къ богамъ, которые привѣтствуютъ
ее съ радостными ласками. Фафнеръ раз-
вертываетъ громадный мѣшокъ и прини-
мается сваливать въ него драгоцѣнности).

Фазольтъ

(бросаясь къ брату).

Стой!—Не все тебѣ!—
Дай-же и мнѣ ты.
Поровну надо
Все дѣлить намъ.

Фафнеръ.

Фрейя дороже тебѣ
Клада всего была;
Когда-бъ у насъ
Дѣвченка осталась,
Ты безъ раздѣла
Взялъ-бы ее за себя;
Вотъ я за то
Большую часть
И беру изъ клада себѣ.

Фазольтъ.

Какъ смѣешь ты
Такъ говорить?
(богамъ)
Судьями вы будьте,
Кладъ раздѣлите
Поровну намъ.
(Вотанъ съ пренебреженіемъ отворачивается)

Логг.

Отдай все ему ты,
Только кольцо лишь возьми.

Фазольтъ

(кидается къ Фафнеру, который продол-
жаетъ укладывать золото).

Пусти, несчастный,
Дай мнѣ кольцо:
Взоръ Фрейи покрытъ былъ имъ.
(быстро хватается за кольцо).

Фафнеръ.

Прочь руки, прочь.—
Кольцо мое!
(Они борются; Фазольтъ вырываетъ кольцо
у Фафнера)

Фазольтъ.

Колечко мнѣ досталось.

Фафнеръ.

Такъ смотри,
Не потеряй!

(бѣшено замахивается дубиною и однимъ ударомъ повергнувъ Фазольта на землю, быстро вырываетъ у умирающаго кольцо).

Пусть свѣтитъ тебѣ Фрейи взоръ,
А кольцо ты мнѣ оставь.

(кладетъ кольцо въ мѣшокъ и не торопясь укладываетъ остальную часть клада).
(боги стоятъ пораженные ужасомъ.—Долгое, торжественное молчаніе).

Вотанъ.

Вотъ оно—
Проклятье, что скрыто въ кольцѣ!

Логг.

Какъ ты, Вотанъ,
Долженъ быть счастливъ:
Много самъ
Приобрѣлъ ты кольцомъ,
И когда съ нимъ разстался,
Выигралъ вновь.
Межъ врагами ты
Зависть зажегъ
И они другъ друга бьютъ.

Вотанъ

(глубоко потрясенный).

Страхъ мнѣ сердце сжимаетъ,
И боязнь
Кровь леденить!—
Какъ побѣдить ихъ,
Скажетъ мнѣ Эрда!
Идти долженъ я къ ней!

Фрика

(нѣжно ласкаясь къ нему).

Очнися, Вотанъ,—
Вспомни о замкѣ
Ты о своемъ.
Онъ твой теперъ
И ждетъ владыку къ себѣ.

Вотанъ.

Заплаченъ онъ
Черной цѣной!

Доннеръ

(указывая на задній планъ, который все еще окутанъ туманомъ).

Душный туманъ
Въ небѣ разлить,
Всѣмъ намъ тяжело
Онъ давитъ грудь!
Его соберу
Въ облако я грозное,
Очищу небо я вновь.

(Онъ всходитъ на высокій утесъ надъ склономъ въ долину и машетъ своимъ молотомъ).

Сюда! сюда!
Сбирайся туманъ,
Сходися ко мнѣ!
Доннеръ велитъ,
Доннеръ зоветъ!
Молотъ тяжкій мой
Въ небѣ взвился;
Вейся, туманъ
Тучей свернись!
Доннеръ велитъ,
Доннеръ зоветъ!
Сюда! сюда! ко мнѣ!

(туманъ стягивается и собирается вокругъ него. Доннеръ совершенно исчезаетъ въ свертывающейся все гуще и темнѣе грозовой тучѣ. Слышенъ ударъ его молота, тяжело падающій на скалу. Яркая молнія прорѣзываетъ тучу: за нею слѣдуетъ страшный громовой ударъ)

Фро, подойди!
Мосту ты путь укажи.

(Фро исчезаетъ въ тучѣ, вмѣстѣ съ Доннеромъ.—Туча вдругъ расходится; видны Доннеръ и Фро на скалѣ; отъ ихъ ногъ, ослѣпительно сіяя, тянется черезъ долину мость-радуга къ замку, ярко озаренному лучами вечерняго солнца. Фафнеръ, который, рядомъ съ трупомъ брата, успѣлъ уложить весь кладъ въ мѣшокъ, взвалилъ его на спину и покинулъ сцену во время заклинанія тумана Доннеромъ).

Ф р о.

Вотъ въ замокъ дорога;
Прочень свѣтлый вашъ путь,

Вступайте-жь смѣло
На радужный мостъ!

Вотанъ

(погруженный въ созерцаніе замка).

Свѣтомъ горитъ
Вечернимъ солнце,
И точно огнемъ
Замокъ весь залить.
А при блескѣ утра
Свѣтомъ веселымъ
Замокъ мнѣ сіялъ
И манилъ онъ меня.
И за день минувшій
Моимъ онъ сталъ,
Но трудно мнѣ
Онъ достался.
Ужь ночь близка,
И отъ нея
Пусть онъ укроетъ насъ,
Въ замокъ я вступлю,—
Страхъ позабуду въ немъ!

(Фрикъ)

Слѣдуй за мной;
Въ Валгаллу вмѣстѣ войдемъ!

(беретъ ее за руку)

Фрика.

Что значить то имя?
Слышу его я впервые.

Вотанъ.

Свой страхъ побѣдивъ
Его я нашелъ
И время тебѣ
Смысль объяснить его!

(Вотанъ и Фрика шествуютъ къ мосту; за ними слѣдуютъ Фро и Фрейя, затѣмъ—Доннеръ).

Логге

(на первомъ планѣ, смотря вслѣдъ богамъ).

Всѣ идутъ на гибель они,
Хоть себя всѣхъ сильнѣе считаютъ,
Мнѣ совѣстно
Для нихъ и трудиться—
И въ бурное пламя
Опять обратиться

Страстно хочется мнѣ!
Не лучше-ль
Ихъ поглотить безъ слѣда,
Чѣмъ со слѣпыми
Вѣкъ свой блуждать,—
Хотя-бы то были и боги!
А что, если и такъ?
Подумать надо
Что будетъ,—какъ знать!

(идетъ и съ небрежнымъ видомъ присоеди-
няется къ богамъ)

(изъ глубины долины доносится пѣніе до-
черей Рейна)

Дочери Рейна.

Гдѣ ты,
Кладъ нашъ,
Свѣтлый кладъ?
Какъ ярко горѣлъ,
Ярко свѣтилъ ты намъ!
О кладъ плачемъ,
Слезно молимъ:
Дай намъ его!
О, дай намъ нашъ кладъ золотой!

Вотанъ

(намѣревающийся вступить на мостъ, оста-
навливается и оборачивается).

Чей плачь доносится къ намъ?

Логге.

То дѣти Рейна
О кладъ грустятъ своимъ.

Вотанъ.

О, рыбе племя!—
Прикажи имъ молчать.

Логге

(кричитъ въ долину).

Полно, сестрицы,
Не надо грустить.
Вотанъ вашъ говоритъ:
Если кладъ
Вашъ свѣтитъ пересталъ,
То сіяетъ вамъ новый блескъ бо-
говъ:

Купайтесь вы въ немъ!

(боги смѣются и вступаютъ на мостъ)

Дочери Рейна
(въ глубинѣ).

Гдѣ ты,
Кладъ нашъ,
Свѣтлый кладъ?
О если-бъ еще

Ты блестяль и свѣтилъ у насъ
Здѣсь въ глубинѣ
Правда лишь осталась;
Ложь одна

Всюду царить на землѣ!

(въ то время, какъ боги движутся по мосту къ замку,—занавѣсъ падаетъ).

ВАЛЬКИРИЯ.

ОПЕРА

ВЪ 3-ХЪ АКТАХЪ.

МУЗЫКА

Р. Вагнера.

Переводъ И. Тюменева.

4 е издание.

ЦѢНА 40 К.

МОСКВА.

Музыкальная торговля П. Юргенсона.

Неглинная улица.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Зигмундъ	Теноръ.
Хундингъ	Басъ.
Вотанъ	Высокій басъ.
Зиглинда	Сопрано.
Брингильда	Сопрано.
Фрика	Сопрано.
Герхильда	} Валькирии. Сопрано и Альты.
Ортлинда	
Вальтраута	
Швертлейта	
Гельмвига	
Зигруна	
Гримгерда	
Росвейса	

МѢСТА ДѢЙСТВІЯ.

Первый актъ: Внутренность жилья Хундинга.

Второй актъ: Дикая скалистая мѣстность въ горахъ.

Третій актъ: Вершина скалистой горы. („Утесъ Брингильды“).

Первый актъ.

Внутренность жилища.

(Посреди сцены стволъ громаднаго ясеня, крѣпкіе корни котораго далеко расходятся по землѣ въ разныя стороны. Вверху къ стволу придѣлана крыша, снабженная отверстіями для прохода какъ самаго ствола, такъ и широко раскинувшихся вѣтвей дерева; зеленая вершина ясеня находится уже надъ крышею, внѣ предѣловъ зрѣнія. Вокругъ ствола, служащаго какъ-бы центральнымъ столбомъ, построено обширное помѣщеніе. Стѣны изъ грубо обработанныхъ бревенъ мѣстами увѣшаны плетеными и ткаными коврами. Направо на первомъ планѣ—очагъ, труба котораго въ сторонѣ уходитъ въ крышу. За очагомъ боковое помѣщеніе, служащее кладовою для запасовъ; въ него ведутъ нѣсколько деревянныхъ ступеней; на двери виситъ полуоткинутаая плетеная циновка. На заднемъ планѣ входная дверь съ деревянной задвижкой грубой работы. Налѣво дверь во внутренній покой, къ которой также ведутъ нѣсколько ступеней. Ближе къ авансенѣ на той-же сторонѣ—столъ съ вдѣланной позади него въ стѣну лавкою; передъ столомъ деревянная скамейка.)

Поднятію занавѣса предшествуетъ оркестровое вступленіе въ стремительномъ, бурномъ движеніи. Когда занавѣсъ поднять, Зигмундъ поспѣшно отворпетъ снаружи входную дверь и появляется на порогѣ. На дворѣ время къ вечеру; сильная, бушевавшая передъ тѣмъ буря начинаетъ утихать.

Зигмундъ, не выпуская изъ руки задвижки, осматриваетъ внутренность жилища; онъ кажется изнуреннымъ отъ непомярнаго напряженія силъ; его одежда и внѣшній видъ показываютъ, что онъ находится въ бѣгствѣ.—Не видя никого, онъ запираетъ за собою дверь, подходитъ къ очагу и въ изнеможеніи бросается на разостланную тамъ медвѣжью шкуру).

Зигмундъ.

Чей-бы ни былъ очагъ,—
Здѣсь отдохну я.

(опускается на спину и лежитъ вытянувшись, безъ движенія.—Въ дверяхъ внутренняго покоя показывается Зиглинда, думая встрѣтить вернушагося мужа. Ея серьезныя черты принимаютъ выраженіе удивленія при видѣ лежащаго у очага чужого человѣка)

Зиглинда.

(еще въ глубинѣ)

Кто странникъ тотъ?—
Спросить должна я.

(спокойно дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ)

Кто къ намъ вошелъ
И легъ у огня?

(такъ какъ Зигмундъ остается безъ движенія, то она подходитъ еще ближе и вглядывается въ него)

Вѣрно путь

Утомилъ его.

Можетъ быть боленъ онъ?—

Или—безъ чувствъ?

(Она наклоняется къ нему ближе)

Нѣтъ, онъ еще дышитъ;

Глаза лишь закрыты.

Храбрымъ кажется онъ,

Хоть и слабъ теперь.

Зигмундъ.

(быстро поднимаетъ голову)

Ручей!—ручей!

Зиглинда.

Воды онъ просить!

(она поспѣшно беретъ рогъ для питья и выходитъ съ нимъ изъ дому, потомъ возвращается и псдаетъ наполненный рогъ Зигмунду)

Вотъ прохлада

Гортани горячей:

Выпей, путникъ, воды!

(Зигмундъ пьетъ и передаетъ ей рогъ обратно. Когда онъ киваетъ ей въ знакъ благодарности, его взглядъ съ возрастающимъ участіемъ останавливается на ея чертахъ)

Зигмундъ.

Далъ мнѣ прохладу
Свѣтлый ручей;
Онъ силы вновь
Мои укрѣпилъ;
И снова духъ бодръ,
И вновь теперь
Увидѣлъ свѣтъ я дневной.
Но кто-жъ меня напоилъ?

Зиглинда.

И мной, и жильемъ
Владѣеть Хундингъ.
У него ты въ гостяхъ;
Скоро вернется онъ.

Зигмундъ.

Слабъ я и раненъ:
Ужель меня
Онъ изъ дома прогонить?

Зиглинда.

(озабоченно)

Гдѣ раны? Дай ихъ омыть!

Зигмундъ.

(быстро поднимается и принимаетъ сидячее положеніе)

Онъ не тяжки,
Не стоятъ хлопотъ,
И всѣ мои члены
Крѣпки еще.

Еслибъ были щитъ и копье
Такъ-же тверды, какъ руки,
Не пришлось-бы бѣжать;
Но сломились копье и щитъ.

Погоней врагъ
Измучилъ меня,
И отъ грозы
Я изнемогъ;

Теперь-же прежняя сила
Вновь вернулась ко мнѣ,
И послѣ мрака и тьмы
Мнѣ солнце снова взошло.

Зиглинда.

(наполняетъ рогъ медомъ и подаетъ ему)

Надѣюсь, что выпить

Меду рогъ,
Ты не откажешь мнѣ.

Зигмундъ.

Но лишь послѣ тебя.

(Зиглинда отпиваетъ немного и передаетъ рогъ Зигмунду. Онъ дѣлаетъ долгій глотокъ, затѣмъ, быстро отнявъ рогъ отъ губъ, возвращаетъ его Зиглиндѣ. Оба смотрятъ другъ на друга молча, съ возрастающимъ чувствомъ)

Зигмундъ.

(дрожащимъ голосомъ)

Приютила ты несчастнаго;

Будь счастлива

За то навѣкъ!

(быстро поднимается, чтобы уйти)

Здѣсь ожилъ вновь я

И отдохнулъ:

Дальше надо идти.

Зиглинда.

(быстро оборачиваясь)

Кто-же врагъ твой, что такъ спѣшишь?

Зигмундъ.

(остановленный ея вопросомъ, снова поворачивается, медленно и мрачно)

Слѣдуетъ горе

Всюду за мною;

Всюду несчастье

Слѣдъ мой находить,

Но ихъ ты знать не должна:

Я ухожу сейчасъ!

Зиглинда.

(въ порывѣ самозабвенія, ему вслѣдъ):

Останься здѣсь!

Ты горя въ домъ не внесешь.

Давно здѣсь оно живетъ!

Зигмундъ.

(глубоко потрясенный, останавливается и вопросительно смотритъ въ лицо Зиглинды; она стыдливо и печально опускаетъ глаза Долгое молч. ніе. Зигмундъ возвращается и останавливается, прислонясь къ очагу)

Знать судьба такъ велитъ:

Мужа здѣсь я дождуся!

(Зиглинда стоитъ въ прежней молчаливой позѣ. Потомъ она вздрагиваетъ, прислушивается и слышитъ шаги Хундинга, ведущаго въ стойло по двору своего коня; она спѣшитъ къ двери и открываетъ ее)

Хундингъ.

(вооруженный копьемъ и щитомъ, входитъ и, увидавъ Зигмунда, останавливается въ дверяхъ)

Зиглинда.

(отвѣчая на устремленный на нее строгій, вопрошающій взглядъ мужа)

Онъ лежалъ
У очага,
Слабый и больной.

Хундингъ.

А ты что съ нимъ?

Зиглинда.

Я пить дала ему:
Гость вѣдь онъ для насъ.

Зигмундъ.

(покойно и твердо смотря на Хундинга)

За питье
И за кровь
Развѣ съ жены ты взыщешь?

Хундингъ.

Святъ мнѣ всякій гость:
Чти очагъ мой и ты!

(Зиглинда, снимая оружіе и передавая его ей):

Столъ покрой намъ скорѣй!
(Зиглинда вѣшаетъ оружіе на сучьяхъ ясеня, приноситъ изъ кладовой кушанье и питье и приготовляетъ на столѣ ужинъ)

Хундингъ.

(пристально, съ удивленіемъ разсматриваетъ черты Зигмунда, сравнивая ихъ съ чертами жены, — про себя):

Похожъ на жену онъ!
Въ глазахъ у него
Та же змѣиная хитрость.

(скрывъ свое удивленіе, онъ съ равнодушнымъ видомъ обращается къ Зигмунду)

Вѣрно былъ
Труденъ твой путь,
Что безъ коня
Ты прибылъ къ намъ;
Но гдѣ-же такъ
Измучился ты?

Зигмундъ.

Бѣжалъ лѣсами
Я подъ грозой,
Тяжкой нуждою
Вдаль гонимъ;
Не помню и самъ, гдѣ я шелъ,
Не знаю также
Гдѣ очутился.
Гдѣ я, хотѣлось-бы знать?

Хундингъ.

(сидя за столомъ и предлагая мѣсто Зигмунду)

Того, кто далъ
Тебѣ пріютъ, —
Хундингомъ зовутъ.
Если на западъ
Направишь путь,
То встрѣтишь тамъ
Остальной родъ нашъ,
Что честь мою охраняетъ.
Сдѣлай честь мнѣ теперь
И повѣдай имя свое.

(Зигмундъ, который сѣлъ за столъ, задумчиво смотритъ въ пространство. Зиглинда, сидя рядомъ съ мужемъ, противъ Зигмунда, слѣдитъ за нимъ глазами съ явнымъ участіемъ и ожиданіемъ)

Хундингъ.

(наблюдая за обоими)

Коль боишься
Мнѣ ты сказать,
То ей скажи, какъ зовешься:
Видишь, какъ глядитъ она!

Зиглинда.

(простодушно и участливо)

Гость, свое имя скажи.

Зигмундъ.

(переводитъ взглядъ на нее, смотритъ ей въ глаза и начинаетъ серьезно)

„Мирнымъ“ зваться не смѣю,

„Радостнымъ“ быть не могу:
„Несчастнымъ“—вотъ мое имя.
Вольфе былъ мой родитель;
На свѣтъ родились мы близнецами
Двое съ сестрой.

Въ дѣтствѣ еще
Я потерялъ
Сестру и мать,
Потерялъ навсегда,—
Ихъ я не помню почти.—
Храбръ и силенъ былъ Вольфе,
И много нажилъ враговъ.—

Однажды были
Мы съ нимъ на охотѣ;
Когда-же домой
Вернулись къ себѣ,
Нашъ домъ разрушенъ былъ
И пепломъ сталъ
Отеческій кровъ.

Нашъ дубъ подъ корень
Срубленъ лежалъ,
И тутъ-же убитой
Матери трупъ;
Сестры-же въ пожарѣ
Исчезъ и слѣдъ:
Все это зло принесъ
Намъ Нейдинговъ злобный родъ.

И стали мы
Скитаться съ отцомъ;
Много лѣтъ
Провелъ я съ нимъ вмѣстѣ,
Въ дремучемъ лѣсу вдвоемъ.
Насъ не разъ
Травили враги,
Но грызлись съ ними,
Какъ волки мы.

(Оборачивается къ Хундингу)
Да,—Вельфингъ имя мое,—
Это имя знаютъ враги.

Хундингъ.

Дивныя, странныя вещи
Мнѣ рассказалъ ты, гость,
Вельфингъ несчастный!
О тѣхъ, о бродячихъ бойцахъ
Слыхалъ и я когда-то,

Хоть ихъ ни разу
Не видѣлъ самъ.

Зиглинда.

Скажи-же мнѣ, пришлецъ;
Отецъ твой гдѣ теперь?

Зигмундъ.

Однажды снова на насъ
Нейдинги всѣ собрались:
Травить „волковъ“
Опять принялись.
Въ лѣсу имъ отъ насъ
Плохо пришлось:
Какъ пыль разсѣялись всѣ.
Въ бою разошлись мы съ отцомъ;
Онъ пропалъ безъ вѣсти.
Я въ поискахъ тщетныхъ
Только шкуру волчью
Поднялъ въ лѣсу,—
Кругомъ было пусто,—
Отецъ-же мой исчезъ.
Скучно стало мнѣ одному;
Къ мужамъ я стремился и къ же-
намъ.

Пришелъ къ людямъ,
Жить съ ними сталъ,
Искалъ друзей,
Жену искалъ,—
Злобу въ нихъ только я встрѣтилъ.
Тяжко было жить:
Совѣтъ-ли я давалъ
Отвергали его,
А что порицалъ я,
То и нравилось всѣмъ.
И всѣ-то въ ссорѣ
Были со мной;
Ненависть
Я возбуждалъ,
Къ счастью стремился,
Зло находилъ,
И назвалъ себя Несчастливымъ,
Что съ горемъ связанъ навѣкъ.

Хундингъ.

Знать не любить Норма тебя;

Навлекъ ты гнѣвъ ея,
И несчастье съ собой
Ты можешь въ домъ принести.

Зиглинда.

Гостя беззащитнаго пугается
Трусъ одинъ!—

Гдѣ-же ты, гость,
Гдѣ-же, скажи,
Оружье все потерялъ?

Зигмундъ.

(постепенно оживляясь).

Хотѣлъ защититъ
Дѣвушку я.—
Рѣшили выдать
Роднею всей
За немилаго замужъ ее.
Плачемъ бѣдняжки
Тронуть я былъ,
Родню ея
Вызвалъ на бой,
И побѣдилъ я ихъ.
Въ бою со мной пали братья;
Къ ихъ трупамъ припала она:
Убитыхъ стало ей жалъ,
И много горькихъ слезъ
На нихъ она пролила.
Лишь о братьяхъ теперь
Она грустила, все зло позабывъ.

Поднялись сосѣди,
Скачутъ ко мнѣ,
Съ крикомъ мщенья
Въ битву спѣшатъ они,
И окружили
Съ нею кольцомъ насъ.
Скрылъ подъ щитомъ
Дѣвушку я
И защищалъ
Долго ее,
Но измѣнили

Мнѣ щитъ и копье.
Нечѣмъ было мнѣ биться;
Тутъ убили ее,
И за мною погнались они—
Только смерть я ей принесъ!
(съ горестнымъ, пламеннымъ взглядомъ на
Зиглинду)

Теперь сама ты поймешь,
Что зваться „Мирнымъ“ не смѣю.
(встаетъ и отправляется къ очагу, Зиглинда
блѣдная, потрясенная смотритъ въ землю)

Хундингъ.

(очень мрачно)

Теперь узналъ я того,
Кто въ наши дѣла
Вмѣшаться смѣлъ;
Тебя ненавижу и я!
На бой я также былъ позванъ,
Мститъ за убійство
Родни моей;
Пришелъ поздно,
Врага не засталъ,
И вотъ его теперь
Въ дому своемъ я нашелъ.
Хранитъ кровь мой,
Вельфингъ, тебя;
Эту ночь здѣсь можешь спать,
Но завтра утромъ
Оружья ищи ты,
Мы будемъ биться съ тобой;
За мертвыхъ буду я мститъ!
(Зиглиндѣ, которая озабоченно становится
между ними)

Нечего ждать!

Въ спальню иди,

Питье мнѣ на ночь готовь
И тамъ меня ты жди.

(Зиглинда въ раздумьи беретъ со стола рогъ,
идетъ къ поставцу, изъ котораго достаетъ
какое-то снадобье и направляется къ спаль-
нѣ. На верхней ступени, подойдя къ двери,
она оборачивается еще разъ на Зигмунда,
который сдерживая гнѣвъ стоитъ у очага и
не выпускаетъ ее изъ глазъ. Она бросаетъ
ему долгій, стыдливый взглядъ, которымъ
наконецъ значительно указываетъ ему опре-
дѣленное мѣсто на стволѣ ясеня. Хундингъ
замѣчая ея медленность, повелительнымъ
движеніемъ заставляетъ ее удалиться, послѣ
чего она съ рогомъ и фонаремъ исчезаетъ
за дверью)

Хундингъ.

(снимаетъ оружіе съ дерева)

Оружьемъ мечь я свершу!—
Мы завтра встрѣтимся, Вельфингъ,
Меня понялъ ты:

Вудь-же готовъ!

(уходить съ оружіемъ въ спальню)

Зигмундъ

(одинъ).

(Совсѣмъ стемнѣло. Сцена освѣщается лишь огнемъ, горящимъ на очагѣ. Зигмундъ опускается на ложе подлѣ огня и, охваченный сильнымъ волненіемъ, молча погружается въ раздумье)

Про мечъ отецъ говорилъ мнѣ:

Въ нуждѣ я найду его.—

Я безоруженъ

Теперь совсѣмъ,

И на смерть врагомъ

Я осужденъ.

Жену видѣлъ

Чудную я

И сладкій трепеть

Въ грудь проникъ.

Душою стремлюсь я къ ней,

Очарованъ нѣгой ея.

Въ неволѣ у мужа она,

И мнѣ врагъ онъ и ей.

Вельзе! Вельзе!

Гдѣ-же твой мечъ?

Твой острый мечъ,

Онъ теперь мнѣ нуженъ!

Скоро проснется мой гнѣвъ,

Что долго я въ сердцѣ носилъ.

(Дрова на очагѣ обваливаются; вспыхнувшее пламя озаряетъ яркимъ свѣтомъ то мѣсто на стволѣ, на которое указывала взглядомъ Зиглинда. Въ освѣщенномъ пространствѣ ясно обозначается рукоять воткнутого въ стволъ меча)

Что свѣтитъ тамъ

Во тьмѣ ночной?

Какъ горитъ ясени

Старый стволъ!

Волшебный свѣтъ,

Прогнавъ темноту,

Свѣтитъ радостно мнѣ!

Въ сердце мнѣ огнемъ

Тотъ свѣтъ проникъ!

Ужъ не взглядъ ли это ея,

Что оставила мнѣ уходя

Въ спальню свою она?

(Огонь на очагѣ мало по малу погасаетъ)

Ночь покрывала

Очи мнѣ тьмой;

Чудный взглядъ лучемъ

Въ грудь мою палъ;

Даль онъ тепло мнѣ и свѣтъ.

Солнцемъ ласковымъ

Взоръ тотъ былъ

И солнце весь день

Озаряло меня.

Вечеромъ скрылось оно;

Но свой прощальный лучъ

Солнце бросило мнѣ;

Даже въ старый стволъ проникъ

Его золотистый блескъ.

Но лучъ померкнулъ

И свѣтъ угасъ,—

Очи снова

Мракомъ покрыты;

Лишь глубоко на сердцѣ

Теплится жаръ огонькомъ.

(Огонь погасъ совершенно; полная темнота. Дверь спальни тихо отворяется. Зиглинда въ бѣлой одеждѣ выходитъ и направляется къ Зигмунду).

Зиглинда.

Гдѣ ты, гость?

Зигмундъ.

(радостно пораженный, вскакиваетъ)

Ужель ты здѣсь?

Зиглинда.

(съ таинственной поспѣшностью)

Слушай, слушай скорѣй!

Мой мужъ заснулъ глубоко:

Напитокъ я сонный дала;

Жизнь ты скорѣе спасай!

Зигмундъ.

(съ жаромъ прерывая ее)

Жизнь только въ тебѣ!

Зиглинда.

Указала-бъ я и оружье;

О, еслибъ его ты досталъ,

Сильнѣе сильныхъ

Могъ бы назваться:

Сильнѣйшему лишь
Дастся оно.
Запомни все, что расскажу я!
Сидѣли гости
Здѣсь за столомъ,
На свадьбу родню созвалъ Хун-
дингъ.

Жену себѣ бралъ
Неволей онъ,
Силой принуждалъ ее.
Грустно я
Сидѣла на пирѣ;
Вдругъ старецъ въ двери вошелъ,
Покрытый сѣрымъ плащемъ.
Глубоко на глазъ
Свою онъ надвинулъ шляпу,
Но въ другомъ глазу
Искры сверкали.

Всѣхъ смутилъ
Гнѣвный взглядъ его,
Мнѣ-же душу
Онъ наполнилъ
Сладостной тоской,
Сердце онъ мнѣ согрѣлъ.
Взглянулъ на меня онъ,
На нихъ покосился,
Размахнулъ мечемъ онъ своимъ
И тутъ же въ ясень
Вонзилъ его
Глубоко по рукоять:
Тому этотъ мечъ назначенъ,
Кто въ силахъ вырвать его.

И какъ потомъ
Гости всѣ ни старались,
Никто не добылъ меча,
Много ихъ
Приходило въ домъ нашъ,
Тянули мечъ изъ всѣхъ силъ,
Но къ стволу онъ точно приросъ.
Вотъ онъ, завѣтный тотъ мечъ.

Тогда узнала я,
Кто былъ дивный странникъ тотъ,
И знаю
Для кого
Назначилъ онъ этотъ мечъ
О еслибъ ужъ здѣсь

Герой тотъ былъ,
Еслибъ явился
Онъ бѣдной мнѣ,
Всѣ горькія слезы,
Что я пролила,
Весь стыдъ и позоръ,
Что вынесла я,
Сладостной местию
Все-бъ искупилось!
Нашла-бъ все,
Что потеряно мной
И счастье-бъ меня
Вновь озарило,
Еслибы страстной рукой
Могла его я обнять!

Зигмундъ

(съ жаромъ обнимая Зиглиндю)

Нашла ты того,
Кто предназначенъ
Мечемъ и тобою владѣть!
Въ сердцѣ огнемъ
Жарко горитъ
Мой брачный, страстный обѣтъ.
О чемъ лишь мечталъ,
Все вижу въ тебѣ,
Въ тебѣ счастье свое
Я нашелъ!
Оба страдали
Мы въ жизни съ тобой,
Оба сносили мы
Тяжкій позоръ:
Сладостно мщенье
Будетъ обоимъ!
Счастливы
Въ эту ночь я вполнѣ,
Дивный твой станъ обнимая,
Слыша, какъ бьется сердце твое!
(входная дверь распаивается сама собой)

Зигличда.

(вздрагиваетъ въ испугъ и вырывается отъ него)

Ахъ! Кто тамъ? Кто къ намъ вошелъ?
(Дверь остается открытою. На дворѣ пре-
красная, весенняя ночь: полная луна свѣтитъ
въ дверь и ярко освѣщаетъ влюбленныхъ,
фигуры которыхъ теперь ясно выдѣляются
изъ темноты)

Зигмундъ.

(въ тихомъ восторгѣ)

Въ двери къ намъ
Вошла весна,
Смотритъ съ улыбкой
На насъ она.

(нѣжнымъ усиленіемъ привлекаетъ ее къ себѣ
на ложе)

Мракъ зимы теперь
Побѣжденъ весной.
Сіяетъ свѣтомъ
Кроткимъ она.
Ея дыханьемъ
Полонъ воздухъ,
Полонъ онъ
Волшебныхъ сновъ.
И лѣсъ, и поле
Вновь согрѣты
Взглядомъ ласковымъ весны;
Звучитъ она въ веселой
Пѣсни птицъ,
Ароматъ
На землю льетъ.
Всѣ поля кругомъ
Она покрыла цвѣтами,
Ростъ и силу
Всѣмъ имъ даетъ.
Подвластно все
Ея волшебной красѣ,
Даже зима
Ей уступила сама,
И вотъ подъ ея напоромъ
Сдалася крѣпкая дверь
И волшебницѣ ей
Къ намъ доступъ—открыть!
Сестру свою
Здѣсь ищетъ она:
Любовь ее привлекла.
Она таилась
Въ нашихъ сердцахъ,
Теперь пробилась на свѣтъ.
Весна прилетѣла
Къ сестрѣ угнетенной,
Разбила всѣ
Преграды она
И въ горячемъ лобзаньи
Здѣсь слились любовь и весна!

Зиглинда.

Ты былъ
Тотъ лучъ весенній,
Прогнавшій изъ сердца весь мракъ
зимы.

И сладкій восторгъ
Наполнилъ мнѣ грудь,
Какъ тебя я здѣсь увидала.
Я межъ чужими росла,
Ласки съ дѣтства не знала,
И безучастна ко всѣмъ,
Я между ними жила.

Но сразу узнала
Душой я въ тебѣ
Для себя сердце родное.

Что таилось въ душѣ,

Смутнымъ сномъ,

Все я теперь,

Все поняла,

И солнца свѣтлѣй

Свѣтъ засіялъ,

Когда мнѣ ты

Одинокій

Явился, желанный мой!

(въ упоеніи обнимаетъ его шею и смотритъ
ему въ лицо)

Зигмундъ.

О какъ ты прекрасна!
Какъ хороша!

Зиглинда.

(приближая свое лицо къ его лицу)

Дай мнѣ поближе

Къ тебѣ прижаться:

Хочу смотрѣть я

Въ глаза твои;

Ихъ свѣтъ,

Ихъ блескъ,

Мнѣ въ душу льетъ

Столько нѣги, столько любви!

Зигмундъ.

Сіяешь ты

Вешней красой,

Вся въ волнахъ

Золотыхъ кудрей;

Прелестъ твоя
Чаруетъ меня,
Блаженство ты мнѣ даешь.

Зиглинда.

(откидываетъ ему волосы со лба и смотритъ
на него съ восторгомъ)

Открытъ и смѣлъ
Высокій лобъ,
И какъ хороши
Очертанья лица!
Мнѣ страшно
Отъ восторга—
Знать, что ты мой!
И странно, мысль мнѣ приходитъ,
Что гдѣ то прежде, давно,
Тебя видала я.

Зигмундъ.

И мнѣ въ мечтахъ
Являлась ты;
Твой чудный образъ
Быль мнѣ знакомъ!

Зиглинда.

Въ ручьѣ видала
Черты свои,
Теперь ихъ снова я вижу,
Въ лицѣ твоёмъ какъ въ ручьѣ.
Какъ на меня ты похожъ?

Зигмундъ.

Прелестъ твоя
Отразилась на мнѣ.

Зиглинда.

(быстро отводя взглядъ въ сторону)

Постой! знакомъ
Мнѣ голосъ этотъ!
Не въ дѣтствѣ-ль его
Слышала я?
Но нѣтъ, недавно звучалъ онъ,
Звучалъ онъ мнѣ въ лѣсу,
На мой же голосъ въ отвѣтъ.

Зигмундъ.

О, милые звуки,
Сколько въ васъ нѣги!

Зиглинда.

(снова смотря ему въ глаза)

И огонь въ очахъ
Видала ужъ я!
Вѣдь такъ же смотрѣлъ
Онъ на меня,
Старецъ тотъ, что являлся тогда.
По глазамъ
Я узнала отца,
И имя назвать ужъ хотѣла!
(останавливается и продолжаетъ тихо)
Вѣрно-ль ты назвалъ себя?

Зигмундъ.

„Несчастливымъ“ быть
Я пересталъ
Съ тѣхъ поръ, какъ увидалъ тебя!

Зиглинда.

Но зваться ты
Счастливымъ не хочешь.

Зигмундъ.

О дай сама
Ты мнѣ новое имя.
Его носить буду я.

Зиглинда.

Отецъ твой былъ Вольфе, сказалъ
ты?

Зигмундъ.

Пугало враговъ то имя,
На дѣлѣ-жъ звался
Свѣтлоокій,
Похожій взоромъ на тебя,
Не такъ:—Вельзе онъ былъ!

Зиглинда.

(внѣ себя)

Быль Вельзе отецъ твой?
Такъ значитъ ты Вельзунгъ!
Если тебѣ назначилъ онъ мечъ,
То имя твое мнѣ
Любовь подскажетъ:
Зигмундъ,
Вотъ имя то.

Зигмундъ.

(подбѣгаетъ къ стволу и схватываетъ рукоять меча)

Зигмундъ, правда,
Я такъ зовуся!
Докажетъ и мечъ,
Что мнѣ онъ назначенъ!
Вельзе сказалъ мнѣ,
Что въ тяжкой нуждѣ
Мечъ я найду.
Онъ мой теперь!
Страстное пламя
Сердце жжетъ,
Грудь изнываетъ
Кровь вся кипить,
Подвиговъ жаждетъ душа!
Нуженъ, нуженъ мнѣ мечъ!
Нотунгъ, Нотунгъ
Будь имя ему.
Нотунгъ! Нотунгъ!
Мечъ боевой!
Долгіе годы
Ждалъ ты меня!
Я здѣсь,—выходи-же ко мнѣ!
(могучимъ усиліемъ онъ вырываетъ мечъ изъ ствола и показываетъ его охваченной удивленіемъ и восторгомъ Зиглинды).
Да, Зигмундъ Вельзунгъ
Здѣсь съ тобой!

Твой выкупъ
Мечемъ заплачу;
Тебя женой
Себѣ я возьму,
Изъ рукъ врага
Я вырву тебя,
Вдаль пойдёмъ
Мы съ тобою,
Въ царство весны,
Блаженства, любви.
Защитой Нотунгъ тебѣ,
Коль Зигмундъ сражаясь падетъ.
(обнимаетъ ее, чтобъ вести съ собой)

Зиглинда.

(въ высшемъ опьяненіи восторга)
Коль ты Зигмундъ
Вельзунгъ зовешься,
Зиглинду видишь
Ты предъ собой!
Сестру родную
Ты вмѣстѣ съ мечемъ отыскалъ!

Зигмундъ.

Ты сестра мнѣ,
Будь и невѣстой
И Вельзунговъ родъ процвѣтетъ!
(съ бѣшеной страстью привлекаетъ ее къ себѣ; она съ крикомъ падаетъ ему на грудь.
Занавѣсъ быстро опускается).

Второй актъ.

Дикая, скалистая мѣстность въ горахъ.

(На заднемъ планѣ снизу поднимается ущелье, которое замыкается высокой скалой.
Отъ скалы по направленію къ авансценѣ почва постепенно понижается)
(Вотанъ въ боевомъ вооруженіи, съ копьемъ въ рукѣ; передъ нимъ Брингильда въ полномъ вооруженіи Валькирии)

Вотанъ.

Взнуздай-же коня,
Дочка, скорѣй:
Скоро бой
Здѣсь закипитъ.
Бурей къ бойцамъ ты лети,

Побѣду Вельзунгу дай!
Тѣло Хундинга
Ты не бери
Въ Валгаллу мнѣ онъ не гождь.
Скорѣе же къ нимъ
Въ бой поспѣшай.

Брингильда

(съ веселымъ кликомъ, бѣгомъ взбирается
вверхъ, прыгая со скалы на скалу).

Хой-о-то-хо! Хой-о-то-хо!

Хей аха! Хей аха!

Хахей! Хахей! Хей-а-хо!

(она останавливается на одной высокой ска-
лѣ, смотритъ внизъ. въ ущелье, и оборачи-
вается къ Вотану)

Готовься къ схваткѣ

Самъ ты, отецъ;

И къ тебѣ

Близокъ ужъ врагъ.

Ѣдетъ Фрика сюда,

Несется на бараняхъ своихъ.

Ха! Какъ бичемъ ихъ

Гонитъ она!

Барашки въ страхѣ

Мчатся предъ ней;

Къ намъ ихъ она правитъ,

Гнѣвно ищетъ тебя.

Мнѣ эти схватки

Не по душѣ:

Бой лишь оружіемъ

Я люблю.

Ты съ ней ужъ останься одинъ,

А я покидаю тебя!

Хойотохо! Хойотохо!

Хейаха! Хейаха!

Хахей! Хахей! Хойохей!

(Она скрывается въ сторонѣ, за горною вер-
шиною. Въ это время изъ ущелья подни-
мается **Фрика** на колесницѣ, запряженной
двумя баранами. На вершинѣ скалы она
останавливается, выходитъ изъ колесницы
и гнѣвно направляется на передній планъ
къ Вотану)

Вотанъ.

(видя приближающуюся Фрику)

Опять укоръ!

Опять упрекъ!

Но твердъ буду я съ нею.

Фрика.

Хоть и скрылся ты въ горахъ,
Чтобъ только дома не быть,
Но нашла я и здѣсь тебя,
Ты помощь долженъ подать мнѣ.

Вотанъ.

Но въ чемъ помочь я
Долженъ тебѣ?

Фрика.

Хундингъ молить меня
Позоръ его отомстить;
Поруганъ дерзкими
Бракъ его,
И ихъ,
Святость брака храня,
Должна я наказать,
Супруга честь защитить.

Вотанъ.

Но виновны-ли они,
Что теперь въ природѣ весна?
Любовь сердца
Соединила ихъ;
Она въ томъ одна виной.

Фрика.

Прикинутъ хочешь простымъ,
Какъ будто не знаешь самъ,
Что здѣсь нарушенъ
Брачный обѣтъ
И свершено преступленье!

Вотанъ.

Брачный обѣтъ
Безъ любви
Значенья не можетъ имѣть!
Напрасно ты
Ждешь отъ меня,
Что союзъ такой
Я скрѣплю насильемъ:
Гдѣ въ любви двѣ силы столкнутся,
Пусть боемъ дѣло рѣшатъ.

Фрика.

Если невѣрность
Люба тебѣ,
Быть можетъ похвальнымъ
Считать ты станешь,
Что мужемъ будетъ братъ
Родной своей сестры!

Во мнѣ стынетъ кровь
При мысли о томъ,
Какъ обнимать
Она можетъ брата!
Гдѣ слыхано то,
Чтобъ бракъ совершенъ былъ съ
сестрою?

Вотанъ.

Онъ свершенъ теперь!
Иного
Быть не могло межъ ними,
Хоть то и случилось впервые;
Что любятъ другъ друга,
Видишь сама,
И я бы подалъ совѣтъ:
Когда даешь,
Всѣмъ влюбленнымъ ты счастье,
Союзъ сердець этихъ юныхъ
Съ кроткой улыбкой прими.

Фрика.

(въ величайшемъ негодованіи)

Всѣ боги въ ничто
Для тебя обратились,
Какъ Вельзунговъ тѣхъ
На свѣтъ произвелъ ты!
Правиль въ томъ я,
Самъ мнѣ скажи?
Всѣхъ насъ ни во что
Ты теперь не считаешь;
Что самъ уважалъ ты,
Теперь презираешь
И рвешь ты
Тобою скрѣпленные узы.
Всѣ законы
Готовъ попрасть,
Чтобъ любовью могли
Близнецы наслаждаться преступ-
ные,
Порожденья измѣны твоей!
Что тебѣ святость
Брака и клятвъ,
Если самъ нарушилъ ты ихъ!
Супругъ вѣчно
Ты измѣнялъ
И по долинамъ,

И по горамъ
Взоромъ ты
Сладострастнымъ блуждалъ;
Все искалъ себѣ развлеченья.
Меня жестоко язва.

Въ горѣ, въ тоскѣ
Я молча страдала,
Видя, какъ дѣвушекъ
Бралъ ты въ битву,
Въ любви съ другой
Рожденныхъ тобой.
Ты тогда стыдился еще,
И Валькирій толпу
Съ Брингильдой самой,
Что любилъ больше всѣхъ,
Покориться заставилъ ты мнѣ.
Теперь же, принявъ
Прозваніе Вельзе,
Ты волкомъ дикимъ
По лѣсу скитался
И опустясь
До сношеній съ людьми,
Простыхъ двухъ смертныхъ
На свѣтъ произвелъ ты.
И подъ ноги волчатамъ
Хочешь ты бросить жену!
Кончай-же скорѣй,
Брось имъ меня:
Пусть и Фрику дерзко растопчатъ!

Вотанъ.

(покойно)

Много тебѣ
Я объяснилъ-бы,
Но ты не поймешь меня,
Ты обычное
Знаешь одно,
Я впередъ иду,
Стремлюсь къ новому я!
Знай одно лишь:
Жаль будетъ мнѣ,
Коль герой, богами отвергнутъ
И самъ отвернется отъ нихъ.
Только такъ
Онъ исполнитъ дѣла;
Въ нихъ все наше спасенье,
Но богъ ихъ не въ силахъ свершить.

Фрика.

Туманной рѣчью
Хочешь опутать;
Но что-жъ доступно
Смертнымъ героямъ,
Чего-бы боги свершить не могли?
Вѣдь они борцамъ жизнь даютъ.

Вотанъ.

Но забыла ты
Отвагу души.

Фрика.

Кто-же вложилъ ее въ нихъ?
Кто очи слѣпымъ просвѣтилъ?
Твоею рукой
Сильны они,
На подвигъ ихъ
Вѣдь самъ ты ведешь
Все ты имъ даешь,
Тѣмъ хваленымъ, храбрымъ бор-
цамъ.

Ты обмануть
Вновь меня задумалъ
И на словахъ
Хитро извернуться,
Но этимъ Вельзунга
Ты не спасешь!
Вѣдь, въ немъ дѣйствуешь ты,
Лишь тобой держится онъ.

Вотанъ.

Себя въ страданьяхъ
Онъ выростилъ самъ,
Хранимъ не былъ онъ мной.

Фрика.

Такъ не храни-жъ и теперь!—
Дивный свой мечъ
Обратно возьми.

Вотанъ.

Мой мечъ?

Фрика.

Да, твой мечъ,

Твой крѣпкій
Волшебный твой мечъ,
Что назначилъ сыну ты.

Вотанъ.

Зигмундъ самъ добылъ его
Въ часъ нужды.

Фрика.

Ты создалъ нужду,
Ты и мечъ ему далъ:
Я вѣдь не даромъ
И день и ночь
За тобою слѣжу.
Тотъ мечъ въ ясень
Ты вонзилъ для него,
Обѣщалъ ему,
Что найдетъ онъ мечъ.
Развѣ не правда,
Что самъ за мечемъ
Его ты въ домъ тотъ привелъ?
(гнѣвное движеніе Вотана)
Съ рабами
Не бьется свободный;
Онъ грозно дерзкихъ накажетъ.
Я борьбу вела
Только съ тобой,
А Зигмундъ съ рожденья мой рабъ.
(Вотанъ съ негодованіемъ отворачивается)

Ужель предъ смертнымъ,
Жалкимъ, ничтожнымъ
Супругѣ ты
Преклониться велишь?
Ужель меня
Отдашь на позоръ ты,—
Преступнымъ въ примѣръ
И дерзкимъ на смѣхъ?
Нѣтъ, ты супругу не выдашь,
Богиню не дашь развѣнчать!

Вотанъ.

(мрачно)

Что-жъ ты хочешь?

Фрика.

Сына покинь ты!

Вотанъ.

(глухимъ голосомъ)

Пускай будетъ такъ.

Фрика.

И самъ ты его не охраняй
На бою съ врагомъ.

Вотанъ.

Пусть бьется онъ самъ.

Фрика.

Въ очи взгляни мнѣ,
Не обмани:
И дочь пусть его не хранитъ!

Вотанъ.

Ее стѣснять я не могу.

Фрика.

Можешь; лишь тебѣ
И послушна она.—
Вели ей, чтобъ Зигмундъ палъ.

Вотанъ.

(въ сильной внутренней борьбѣ)

Сгубить не могу я,—
Нашелъ онъ мечъ!

Фрика.

Сними заклинанье,
Тотъ мечъ ты разбей!
Въ битвѣ долженъ онъ пасть!
(Она слышитъ на высотѣ веселый кличъ
Брингильды, которая появляется съ конемъ
на горной тропинкѣ справа)
А вотъ и она сама
Къ намъ несется сюда.

Вотанъ.

(глухо про себя)

Для Зигмунда звалъ я ее.

Фрика.

Щитъ ея сегодня
Пусть охраняетъ
Твоей супруги честь!
Позоръ намъ грозитъ,

Теряемъ мы власть,
Можемъ погибнуть мы всѣ,
Коль она святое право мое
Сегодня въ бою не спасетъ.
Твой Вельзунгъ долженъ погиб-
нуть,
Клянешься-ль мнѣ, Вотанъ, ты въ
томъ?

Вотанъ.

(въ страшномъ уныніи бросается на камень,
имѣющій форму скамьи).

Я клянусь!

(Увидавъ Фрику, Брингильда сразу умолкаетъ и молча, медленно сводитъ внизъ своего коня и устанавливаетъ его въ пещерѣ. Въ это время Фрика, возвращаясь къ колесницѣ, проходитъ мимо нея)

Фрика

(Брингильдѣ)

Ждетъ тамъ
Тебя отецъ:
Онъ тебѣ скажетъ,
Какъ онъ жребій рѣшилъ.

(Поспѣшно всходитъ на колесницу и уѣзжаетъ)

Брингильда

(удивленно и озабоченно подходитъ въ Вотану, который, откинувшись на камень и подперевъ рукою голову, погруженъ въ мрачное раздумье).

Вѣсти

Едва-ль хороши,

Если Фрика довольна.—

Что-же, отецъ,

Ты мнѣ скажешь?

Ты хмуренъ такъ и грустенъ.

Вотанъ.

(безпомощно опускаетъ руку, голова его падаетъ на грудь).

Своей-же цѣпью

Связанъ я.

Всѣхъ я меньше свободенъ!

Брингильда.

Повѣдай-же мнѣ,
Въ чемъ горе твое?

Вотанъ

съ дикимъ взрывомъ гнѣва поднимая руки).

О страшный позоръ!
О лютая скорбь!
Жребій нашъ!
Жребій нашъ!
Скорбь безъ конца,—
Вѣчная скорбь!
Несчастнѣе всѣхъ я на свѣтѣ!

Брингильда

(въ страхѣ бросаетъ щитъ, копьѣ и шлемъ и съ участіемъ опускается къ его ногамъ).

Въ чемъ-же, въ чемъ-же
Горе, отецъ мой?
Успокой-же дитя ты свое!
Откройся мнѣ,
Вѣдь я твоя,—
Вѣдь Брингильда просить.

(довѣрчиво, хотя и робко кладетъ голову и руки ему на колѣни)

Вотанъ

(долго смотритъ ей въ глаза, потомъ гладитъ ее по головѣ и какъ-бы приходя въ себя отъ глубокаго раздумья, начинаетъ очень тихимъ голосомъ).

Если откроюсь,
Самъ я нарушу
Всю тайну воли моей.

Брингильда

(такъ-же тихо отвѣчая ему).

А я-то, я-то что-же,
Какъ не воля твоя?
Лишь съ нею будешь ты рѣчь вести.

Вотанъ.

Чего никому не сказалъ я,
Пусть будетъ то
Для всѣхъ тайной вѣчной,
И только мыслишь
Буду я вслухъ.

(онъ пристально смотритъ въ лицо Брингильдѣ и начинаетъ еще болѣе глухимъ, таинственнымъ голосомъ,

Когда погасъ
Жаръ юныхъ страстей,
То вспоминалъ о власти я

И полный быстротой,
Бурной мечтой,
Я міромъ овладѣлъ.
Зла по незнанью
Много я дѣлалъ,
Вредный для насъ
Договоръ заключилъ:
Слушался слѣпо я Логе,
Но онъ обманулъ меня.—
Но на вѣкъ отъ любви
Отказаться

Въ пользу власти вѣчной не могъ я.

А Нибелунгъ,
Рожденный въ тѣмѣ ночной,
Альберихъ, страсть превозмогъ.
Онъ проклялъ любовь
И тѣмъ добылъ себѣ
Изъ Рейна кладъ золотой
И безграничную власть.
Кольцо у него
Я хитростью отнялъ,
Но то кольцо въ Рейнъ...
Не возвратилъ:

Имъ уплатилъ я великанамъ,
Что мнѣ воздвигли Валгаллу,
Откуда владѣю я всѣмъ.

Пророчица
Грядущихъ дней,
Эрда,
Премудро-вѣщая Вала
Мнѣ конецъ предрекла,
Если кольца не отдамъ я.
О концѣ разспросить
Мнѣ хотѣлось,

Но скрылась она подъ землей,
Омрачилась душа во мнѣ,
Судьбу все хотѣлъ я узнать,
И въ земную глубь
Я спустился къ ней,—
Любовью Валу
Я покорилъ тамъ,

Гордость ея побѣдилъ;
Тайну мнѣ открыла она,
Все я узналъ отъ нея;
У ней-же послѣ того родилась
Отъ любви взаимной.

Брингильда ты.
Всѣхъ васъ девять
Было сестеръ.
Васъ, Валькирій,
Назначилъ я къ борьбѣ
Противъ темныхъ
Грядущихъ силъ,
Что гибелью намъ угрожаютъ.
Бойцовъ лихихъ
Мнѣ надо собрать,—
Вамъ поручилъ я то дѣло!
Мужей, что законамъ
Послушны нашимъ,
Героевъ съ храброю,
Смѣлой душой,
Что въ слѣпомъ
Послушаньи
Служать безсмертнымъ,
Закованы нами
Въ цѣпь договоровъ,—
Ихъ душу къ войнѣ
Должны разжигать вы,
Устремлять въ битву,
Въ кровавый бой,
Чтобы борцовъ могучихъ
Въ Валгаллѣ собрать я могъ..

Брингильда.

Много ихъ, вмѣстѣ съ сестрами,
Я приводила въ твой залъ.
О чемъ-же забота;
Твои вѣдь они?

Вотанъ.

Другое здѣсь!—
Слушай теперь,
Что я отъ Валы узналъ.
Отъ Ниблунговъ
Грозить намъ гибель;
Сердить на меня
Альберихъ злобный,
Но племя его
Мнѣ покуда не страшно:
Разобьютъ мои витязи ихъ.
Лишь когда кольцо
Къ нему возвратится,
Въ часъ тотъ Валгалла погибнетъ.

Человѣкъ проклявшій
Любовь на вѣкъ,
Мощь кольца всю
Направитъ къ тому,
Чтобъ все святое
Разрушить въ конецъ.
Моихъ героевъ
Онъ покоритъ,
Заставитъ ихъ
Идти на меня,
И ихъ рукой
Меня разобьетъ.
Вся забота моя,
Чтобъ кольцо ему не досталось.
Одинъ изъ братьевъ,
Которымъ я
Тѣмъ кольцомъ проклятымъ
Уплатилъ,
Фафнеръ, брата убивъ,
Въ пещерѣ кольцо стережетъ.
И надо-бы мнѣ отнять то кольцо,
Что самъ же я отдалъ,
Но хранить договоръ
Я свято обязанъ
И передъ нимъ
Я жалокъ и слабъ.
Вотъ гдѣ они,
Мои оковы:
Черезъ договоры я царь,
Но и самъ договоровъ я рабъ.
Кольцо достать
Можетъ только тотъ,
Кому ни разу
Не помогаль я,
Кто чуждъ богамъ
И милости ихъ
Онъ одинъ,
Самъ лишь собой,
По волѣ своей
И своей рукою
Можетъ свершить
То великое,
О чемъ я долженъ молчать,
И въ чемъ спасенье мое!
Гдѣ найти
Могъ того,

Кто пошелъ-бы,
Не зная меня,
Мнѣ службу служить?
Гдѣ мужъ тотъ свободный,
Богамъ непокорный,
Что своею волей
Боговъ бы спасалъ?
Какъ можетъ другой,
Не направленный мпой,
Задумать волю мою свершить?
О жребій боговъ,
Тяжекъ ты мнѣ!
Во всемъ, во всемъ
Себя лишь нахожу;
Вездѣ и всюду одинъ я!
Ищу я иной, равной силы,
Но нѣтъ этой силы нигдѣ:
Самъ долженъ свободный родиться,
Я-жъ рабовъ лишь творю!

Брингильда.

А тотъ Вельзунгъ?— Зигмундъ?
Развѣ онъ рабъ?

Вотанъ.

Долго съ нимъ
По лѣсамъ блуждалъ я,
Противъ судьбы, боговъ
Я озлобилъ его,
И отъ бессмертныхъ мщенья
Защитой герою лишь мечъ,
Который все-же
Богомъ былъ данъ.—
Самъ лишь себя
Мечомъ обманулъ я!—
Провѣдала Фрика
Тайну мою;
Позорно я
Женой побѣжденъ,
Ея волю долженъ исполнить.

Брингильда.

Его ты побѣды лишишь?

Вотанъ.

(въ дикомъ отчаяніи)

Я рукой касался кольца,
Жаждалъ имъ обладать!
Проклятье его

Легло на меня:

Кто мнѣ дорогъ, тѣхъ покидаю.
Ближихъ своихъ гублю я,
Вѣрнымъ измѣной я плачу.

Сгинь-же навѣкъ,
Слабая власть!

Сгинь и величья
Призракъ пустой!

Что я воздвигъ,
Пусть рушится все;
Одно лишь дайте мнѣ:

Погибнуть,—
Погибнуть!

(останавливается въ раздумьи)

А гибель

Мыслить намъ Альберихъ.

Понимаю теперь я

Тайный смыслъ

Пророчества Валы:

„Если темный врагъ любви

Будетъ сына имѣть,

Близка тогда

И гибель боговъ!“

Недавно вѣсть

О немъ мнѣ пришла,

Будто женщиной овладѣлъ онъ,

Купивъ ласки ея,

И сѣмя зла

Ужъ принялось:

Подъ сердцемъ плодъ

Носить она.

Такъ чудо свершилъ.

Не зная любви онъ,

А я, пылая любовью,

Не въ силахъ героя создать.

(съ горечью)

Прими-же привѣтъ мой,

Ниблунга сынъ!

Свои я муки

Тебѣ дамъ въ наслѣдство,

Весь блескъ ничтожныхъ боговъ:

Разбей его въ злобѣ своей!

Брингильда.

(испуганно)

Отецъ, что-же теперь

Дѣлать мнѣ?

Вотанъ.

(горько)

Фрикъ повинуйся,
Честь охраняй ея.
Съ ея рѣшеньемъ
Согласенъ и я.
Къ чему желать мнѣ иного?
Сынъ свободный мнѣ недоступенъ,
Вездѣ рабы лишь,—
Бейся за нихъ!

Брингильда.

Ахъ!—возьми
Тѣ слова назадъ!
Тебѣ милъ Зигмундъ!
Для тебя,
Я знаю, дорогъ твой Вельзунгъ.

Вотанъ.

Сгибнуть долженъ Зигмундъ;
Сражайся за Хундинга ты!
Бейся крѣпко,
Сбери всѣ силы,
Жаркая битва
Тебѣ предстоитъ:
Мечъ Зигмунда
Побѣдный,—
Трудно съ нимъ совладать.

Брингильда.

Нѣтъ биться съ тѣмъ,
Кто дорогъ и милъ,
Кого ты за доблесть
Самъ жарко такъ любишь,
Не принудишь ты
Малодушно дочь свою!

Вотанъ.

Перечить мнѣ?
Дерзкая дочь!
Кто-жъ сама ты, какъ не оружье
Лишь воли моей?—
Неужели такъ низко
Палъ я теперь,
Что своимъ-же твореньямъ
Посмѣшищемъ сталъ!—
Знаешь-ли ты мой гнѣвъ?

Нѣтъ, бойся, дитя,
Что-бъ лучъ мой разящій
Въ глаза тебѣ не сверкнулъ.
Я столько гнѣва въ сердце ношу,
Что могу весь мѣръ
Имъ затопить,—
Веселый, свѣтлый мой мѣръ.
Кто узнаетъ тотъ гнѣвъъ,
Горе, горе тому!

И ты меня
Не раздражай!

Исполни то, что велѣлъ:
Зигмундъ гибни!—
Вотъ моя воля тебѣ.

(Быстро уходитъ и исчезаетъ налѣво въ горахъ)

Брингильда

(долго стоитъ испуганная и ошеломленная).

Прежде онъ
Такимъ не бывалъ,
Хотя и гнѣвался порой.

(печально наклоняется и поднимаетъ ору-
жје, которымъ вооружается снова)

Какъ нынче
Тяжелъ доспѣхъ.—
Бейся вольно я,
Легко было-бъ мнѣ.
А этотъ бой
Давитъ грудь мою.

(стоитъ въ раздумьи и потомъ тяжело взды-
хаетъ)

Бѣдный Вельзунгъ!
Должна тебя я

Въ нуждѣ вѣроломно покинуть!
(Медленно направляется къ заднему плану
и видитъ Зигмунда и Зиглинду, поднимаю-
щихся изъ ущелья. Она съ минуту смотритъ
на приближающихся, потомъ направляется
къ пещерѣ, гдѣ стоитъ ея конь, и исчезаетъ
въ ней)

(Появляются Зигмундъ и Зиглинда. Она то-
ропливо идетъ впереди. Зигмундъ старается
удержать ее)

Зигмундъ.

Здѣсь отдохнуть
Надо тебѣ!

Зиглинда.

Дальше!—дальше!

Зигмундъ.

(удерживаетъ ее нѣжнымъ усиліемъ)
Побудемъ здѣсь,
Вѣдь отдыхъ нуженъ тебѣ!
Изъ страстныхъ объятій
Вырвалась ты,
И вмигъ стрѣлой
Вдаль понеслась,
Едва поспѣвать я могъ.
Черезъ лѣсъ, поля,
По утесамъ скаль
Молча, быстро
Мчалася ты,
Не слыша словъ моихъ.
(она долго смотритъ, уставясь глазами въ одну точку)

Сядь, отдохни,
Слово скажи
И успокой меня!
Я съ тобою,
Твой навсегда
Зигмундъ, братъ твой и мужъ!
(незамѣтно подводитъ ее къ каменной скамьѣ)

Зиглинда.

(съ возрастающимъ восторгомъ смотритъ ему въ глаза, потомъ страстно обнимаетъ его. Наконецъ быстро, испуганно выпрямляется)

Зигмундъ крѣпко держитъ ее)
Бѣги! бѣги!
Брось меня здѣсь ты.
Вѣдь мой поцѣлуй
Оскверненъ,
Мое все тѣло,
Трупъ лишь теперь.
Прочь бѣги ты
Дальше отъ той,
Что дерзко полюбя
Безчестно тебѣ отдалась.—
Когда меня ты ласкаль,
Мнѣ въ душу блаженство лиль,
Когда взаимной любви
Я сердцемъ сладость пила,
Въ часъ святого восторга.
Счастья, блаженства,
Что душу мнѣ
Наполнили вновь,
Ужасъ позора,

Стыда и безчестья
Въ мысли проникнулъ
Мнѣ оскверненной,
Женою бывшей тому,
Кто безъ любви мной владѣлъ.
Брось-же меня ты,
Брось-же скорѣй!
Я недостойна
Любви твоей.
Тебя коснуться
Я не посмѣю:
Ты чистъ и любить
Меня ты не долженъ.
Брату стыдъ лишь несу я,
Мужу безчестье несу!

Зигмундъ.

Я безчестье твое
Омою въ крови врага!
И здѣсь дожидаться
Будемъ его мы.
Здѣсь въ битвѣ падетъ онъ,
Здѣсь Нотунгъ
Въ грудь ему вонжу:
Отомщу твой я позоръ!

Зиглинда

(испуганно прислушивается)
Чу!—рога тамъ!
Слышишь-ли ихъ?
Шумъ глухой
Вкругъ поднялся;
Я слышу звукъ
Ихъ голосовъ.
Хундингъ проснулся
Отъ крѣпкаго сна!
Ближихъ на травлю
Онъ собираетъ.
Прыгаютъ псы,
Громко лаютъ
И небо ихъ слышитъ:
Всѣ узнали измѣну мою!
(смѣется какъ безумная, потомъ пугливо вздрагиваетъ).
Мой Зигмундъ, гдѣ ты?
Ты-ли со мной?
Страстно любимый,

Свѣтлый мой Зигмундъ!
Озари еще разъ
Ты взглядомъ мнѣ сердце,
Дай мнѣ несчастной
Поцѣловать тебя!—

Чу!—трубятъ!

Это рогъ его!

Онъ сюда собакъ

Ведеть съ собой,

Твой мечъ

Насъ не спасеть отъ нихъ.

Брось его, Зигмундъ!

Зигмундъ, но гдѣ-же ты?

Стоишь одинъ межъ нихъ.....

О страшный видъ!—

Злобно всѣ

Ощетинились псы,—

Твой свѣтлый взглядъ

Не пугаетъ ихъ;

И впила съ зубами

Вся свора въ тебя.....

Упалъ ты.....

Въ осколкахъ лежитъ твой мечъ.—

Сломился стволъ

И ясень палъ!

Братъ мой!—О братъ мой!

Зигмундъ..... Ахъ.....

(съ крикомъ падаетъ безъ чувствъ на руки
Зигмунда)

Зигмундъ.

Здѣсь я,—другъ милый!

(Онъ прислушивается къ ея дыханію и
убѣждается, что она еще жива. Онъ садитъ
ся и опускаетъ ея голову къ себѣ на ко-
лѣни. Въ этомъ положеніи онъ остается до
конца слѣдующаго явленія)

Долгое молчаніе, во время котораго Зиг-
мундъ съ нѣжной заботливостью накло-
няется надъ Зиглиндою и цѣлуетъ ее въ
лобъ. Брингильда, ведя подъ уздцы коня,
выходитъ изъ пещеры и медленно, торже-
ственно направляется на авансцену. Она
останавливается въ сторонѣ, не въ дале-
комъ разстояніи отъ Зигмунда. Въ одной
рукѣ она держитъ щитъ и копье, другою
опирается на шею коня и въ этомъ поло-
женіи, съ серьезнымъ выраженіемъ лица
смотритъ на Зигмунда)

Брингильда.

Зигмундъ!

Я пришла!

Скоро пойдешь

За мной.

Зигмундъ

(поднимаетъ на нее глаза)

Но кто-же ты?

Строгій видъ твой сіяетъ красой

Брингильда.

Лишь обреченнымъ

Я являюсь:

Кто зрѣлъ меня,

Тому умереть суждено.

Видятъ только въ бою

Меня герои:

Кто увидалъ,

Тотъ избранъ будетъ мной.

Зигмундъ

(долго смотритъ ей въ глаза, затѣмъ опу-
скаетъ въ раздумьи голову и наконецъ съ
торжественной рѣшимостью снова обора-
чивается къ Брингильдѣ)

Куда-же потомъ

Поведешь ты героя?

Брингильда.

Ты будешь

Избранникъ отца

И тебя

Въ Валгаллу я сведу.

Зигмундъ.

А тамъ въ Валгаллѣ,

Лишь одинъ твой отецъ?

Брингильда.

Героевъ павшихъ

Тамъ найдешь;

Они въ свой свѣтлый кругъ

Примутъ тебя.

Зигмундъ.

Если-бъ межъ ними

Вельзе, отца, найти мнѣ!

Брингильда.
Отца найдетъ себѣ
Вельзунгъ тамъ.

Зигмундъ.
Есть-ли тамъ жены
Съ юной красой?

Брингильда.
Дѣвушки
Тамъ тебя ждутъ.
Вотана дочь
Твой кубокъ съ привѣтомъ
нальетъ.

Зигмундъ.
Я понялъ,
Что ты,
Вѣчно-юная дочь его. —
Одно еще мнѣ повѣдай:
Войдетъ ли за братомъ
Сестра и подруга?
Дадутъ-ли тамъ
Зиглинду мнѣ?

Брингильда.
Жить еще
Ей суждено здѣсь,
Тамъ не увидитъ
Зигмундъ ее!

Зигмундъ.
Поклонъ снеси замку,
Славень будь Вотанъ,
Кланяйся Вельзе
И всѣмъ героямъ,
Кланяйся милымъ
Дѣвамъ юнымъ, —
Я съ ними быть не могу

Брингильда.
Ты видѣлъ Валькириі
Огненный взоръ:
За ней въ путь ты пойдешь!

Зигмундъ.
Гдѣ Зиглинда будетъ,
Хочу я жить,

Гдѣ она, тамъ и Зигмундъ!
Твой огненный взглядъ,
Мнѣ онъ не страшенъ,
Ему я не покорюсь!

Брингильда.
Пока ты живъ,
Можешь мечтать,
Но смерть осилитъ тебя.
Скоро настанетъ
Часъ ея.

Зигмундъ.
Но чья-же рука
Меня сразитъ?

Брингильда.
Хундингъ убьетъ тебя.

Зигмундъ.
Найди другаго
Бойца пострашнѣ!
Если тебѣ
Нуженъ мертвецъ,
Можешь взять ты его:
Сегодня падетъ онъ въ бою.

Брингильда.
(качая головою)
Ты, Вельзунгъ,
Ты, говорю,
Здѣсь предназначенъ пасть.

Зигмундъ.
Мечъ мой взгляни:
Онъ для побѣдъ
Назначенъ мнѣ;
Съ нимъ и ты для меня не страшна!

Брингильда
(сильно возвышеннымъ голосомъ).
Кто мечъ тотъ далъ,
Назначилъ смерть тебѣ:
Отнялъ силу онъ отъ меча!

Зигмундъ
(горячо).
Стой! — не будемъ

Ее мы пугать.
(въ порывѣ горя нѣжно наклоняется надъ
Зиглиндою)

О другъ
Бѣдный ты мой!
Несчастнѣй всѣхъ женъ ты на
свѣтѣ.

На тебя мѣръ весь
Поднялся войной,
А я, твой защитникъ и другъ,—
Кто вызвалъ всю эту вражду,—
И защититъ
Тебя не могу я,
Я долженъ тебѣ измѣнить!
Позоръ тому,
Кто мнѣ мечъ мой далъ,
Опъ лишъ обманулъ меня!
Если погибну,
Не иду я въ Валгаллу,
Геллѣ духъ свой отдамъ!

Брингильда
(пораженная).

Радость Валгаллы
Такъ мало
Цѣнишь ты?
Все для тебя
Составляетъ та,
Что жалко такъ лежитъ и безъ
чувствъ и безъ силъ.
Что-же въ ней ты нашель?

Зигмундъ

(съ горечью взглядывая на Брингильду).
Сіяешь ты
Красой неземной,
Но холодный камень—
Сердце твое!
Коль издѣваться
Сюда ты пришла,
Прошу, уйди ты отъ насъ.
Когда-же пріятна
Печаль тебѣ,
Любуйся, коль хочешь, ты ей;
Услади сердце
Несчастьемъ моимъ,—
Лишь ни слова о Валгаллѣ,
О блаженствахъ ея!

Брингильда

(съ возрастающимъ волненіемъ).

Я горе твое
Понимаю вполнѣ,
Сочувствую сердцемъ
Я скорби твоей.—
Зигмундъ, отдай мнѣ жену:
Хранить ее буду я.

Зигмундъ.

Не долженъ никто
Безъ меня къ ней, чистой, кос-
нуться.

Коль я обреченъ,
И ее съ собою возьму!

Брингильда.

Вельзунгъ!—бѣшенный!
Слушай меня:
Жену мнѣ отдай,
Вѣдь хранить она
Твоей пламенной страсти залогъ!

Зигмундъ
(вынимая мечъ).

Мой мечъ,
Что измѣнникомъ честному данъ,
Мой мечъ,
Что выдастъ героя на смерть,
Коль не разить онъ враговъ,
То пусть поразитъ хотъ своихъ!
(Взмахиваетъ мечомъ надъ Зиглиндою)
Двѣ жизни
Ждутъ тебя здѣсь.
Ну-же, Нотунгъ,
Жадная сталь,
Разомъ покончи ихъ!

Брингильда

(въ сильнѣйшемъ порывѣ сочувствія).

Постой, Вельзунгъ!
Вотъ рѣчь моя:
Жить будутъ оба
И съ ними жить будешь ты!
Рѣшилась я!—
Тебя спасу я
И въ битвѣ дамъ

Побѣду тебѣ!

(вдали, на заднемъ планѣ слышны звуки рога)

Слышишь-ли рогъ?

Готовься на бой.

Бейся смѣлѣй,

Надѣйся на мечъ:

Не выдастъ онъ тебя,

Какъ не выдамъ и я теперь!—

Прощай, Зигмундъ,

Свѣтлый герой:

Мы въ часъ боя свидимся снова!

(Быстро покидаетъ сцену и исчезаетъ съ копьемъ въ одной изъ боковыхъ ложбинъ направо. Зигмундъ въ радостномъ возбужденіи смотритъ ей вслѣдъ)

(Сцена мало по малу темнѣетъ; тяжелыя облака нависаютъ надъ заднимъ планомъ и закрываютъ постепенно окружающіе утесы, ущелье и самую вершину скалы. Со всѣхъ сторонъ слышится вдали звукъ роговъ, который постепенно приближается)

Зигмундъ

(нагибаясь надъ Зиглиндою).

Крѣпкій сонъ

Ей бѣдной

Далъ забвенье и покой.

Не Валькирія-ль ей съ собой

Забвенье и сонъ принесла?

Яростный, лютый нашъ бой

Вѣдь могъ-бы ее напугать.

Еле дышитъ

Во снѣ она

И свится бѣдняжкѣ

Ей сладостный сонъ.

(новые звуки рога)

Спи, другъ мой,

Пока мы окончимъ бой

И миръ я принесу.

(онъ тихо кладетъ ее на каменную скамью, цѣлуетъ ея лобъ и слыша повторяющіеся звуки рога, рѣшительно поднимается).

Кто звалъ меня,

Будь самъ готовъ,

Съ нимъ разочтусь

Скоро я:

Нотунгъ выкупъ несетъ!

(спѣшитъ на задній планъ и исчезаетъ на горѣ въ грозовой тучѣ)

Зиглинда

(во снѣ).

Еслибъ вернулся отецъ!

Ходитъ съ мальчикомъ полѣсу онъ!

Мама! Мама!

Гляди, кто тамъ!

У насъ чужіе,—

Злобно такъ смотрятъ!

Дымъ поднялся,

Душитъ меня!

Яркое пламя

Тянется къ намъ...

Весь домъ въ огнѣ...

На помощь, братъ мой!

Зигмундъ! Зигмундъ!

(сильная молнія сверкаетъ въ облакѣ, страшный ударъ грома будитъ Зиглинду; она быстро вскакиваетъ)

Зигмундъ!—Ахъ!

(съ возрастающимъ страхомъ смотритъ по сторонамъ. Почти вся сцена окутана грозowymi тучами; непрерывные удары грома и молніи. Со всѣхъ сторонъ все ближе и ближе раздаются звуки роговъ).

Голосъ Хундинга

(въ глубинѣ съ горы)

Вельфингъ! Вельфингъ!

Бейся со мной,

Если отъ своры ты спасся.

Голосъ Зигмунда

(еще дальше со стороны ущелья).

Гдѣ скрылся ты?

Я миновалъ тебя.

Стой и жди меня ты!

Зиглинда.

(объятая ужасомъ, вслушивается)

Хундингъ!—Зигмундъ!

Я ихъ не вижу!

Голосъ Хундинга.

Сюда ко мнѣ, святотатецъ;

Фрикѣ дашь ты отвѣтъ!

Голосъ Зигмунда.

(теперь также на горѣ)

Въ рукѣ моей,

Думаешь, нѣтъ меча.

Фрикой грозишь ты,
Но бейся крѣпче,
Не то обманетъ она!
Смотри: въ твоёмъ домѣ
Я изъ ствола
Извлекъ завѣтный мой мечъ:
Самъ увидишь, какъ онъ разить!
(Молнія на моментъ освѣщаетъ скалу, на
которой видны сражающіеся Хундингъ и
Зигмундъ)

Зиглинда.

(изо всѣхъ силъ)

Погодите!—Стойте!
Убейте меня!

(бросается къ скалѣ, но яркій свѣтъ, мгновенно озарившій справа бойцовъ, сразу ослѣпляетъ ее, такъ что она, какъ бы потерявъ зрѣніе, отступаетъ въ сторону. Въ сіяніи яркаго свѣта надъ Зигмундомъ появляется Брингильда, прикрывая его щитомъ)

Голосъ Брингильды.

Смѣло, Зигмундъ,
Ударъ наноси!

(Когда Зигмундъ замахивается для смертельнаго удара, слѣва сквозь тучи прорывается яркій пламенный свѣтъ, въ которомъ виденъ Вотанъ, стоящій надъ Хундингомъ и держащій свое копьё накосъ, навстрѣчу удара Зигмунда)

Голосъ Вотана.

Назадъ отъ копьё!—
Въ осколки и мечъ!

(Брингильда съ своимъ щитомъ въ испугѣ отступаетъ передъ Вотаномъ. Мечъ Зигмунда ломается о протянутое копьё. — Хундингъ вонзаетъ свое копьё въ незащищенную грудь

противника. Зигмундъ падаетъ мертвый.— Зиглинда, услыхавъ его предсмертный вздохъ, съ крикомъ безжизненно опускается на землю.— Съ паденіемъ Зигмунда свѣтъ съ обѣихъ сторонъ исчезаетъ; густая мгла покрываетъ облака до перваго плана. Въ темнотѣ смутно видна Брингильда, спѣшащая къ Зиглиндѣ).

Брингильда.

На коня!—Тебя спасу я!

(быстро поднимаетъ Зиглинду на коня, стоящаго близъ боковаго ущелья и исчезаетъ съ нею)

(Облака по срединѣ раздѣляются: виденъ Хундингъ, только что вынувшій копьё изъ груди павшаго Зигмунда. Вотанъ, окруженный облаками, стоитъ сзади на скалѣ, опираясь на копьё и грустно смотря на тѣло Зигмунда)

Вотанъ.

(послѣ нѣкотораго молчанія обращается къ Хундингу)

Иди, рабъ!
Къ Фрикѣ ступай ты
И Расскажи, что я
Отмстилъ ея позоръ.
Иди!—Иди!—

(отъ его презрительнаго движенія рукою Хундингъ падаетъ мертвый на землю)

Вотанъ.

(вдругъ приходя въ страшную ярость)

Но Брингильда!—
Горе ослушницѣ!

Страшно накажу я ее,
Лишь только ее нагоню!—

(исчезаетъ при громѣ и молніи.—Занавѣсъ быстро падаетъ)

Третій актъ.

Вершина скалистой горы.

(Справа сцена обрамлена еловымъ лѣсомъ; слѣва—входъ въ пещеру, составляющую родъ природнаго зала; надъ пещерою скала достигаетъ своей высочайшей точки. Назади открытый горизонтъ. Скалы различной величины составляютъ край обрыва который представляется круто опускающимся внизъ. Подъ обрывомъ вдоль края проносятся облака, какъ-бы гонимыя бурей)

(Валькирии: Герхильда, Ортлинда, Вальтраута и Швертлейта расположились на скалѣ подъ пещерою,—всѣ въ полномъ вооруженіи)

Герхильда

(находящаяся выше остальныхъ, кличетъ по направленію къ заднему плану):

Хойотохо! Хойотохо!

Хей аха! Хей аха!

Гельмвига, къ намъ

Коня направляй!

(Облако, движущееся вдоль края обрыва, освѣщается свѣтомъ молніи; въ немъ видна Валькирія на конѣ, въ сѣдлѣ у нея убитый воинъ)

Голосъ Гельмвиги.

(изъ глубины сцены)

Хойотохо! Хойотохо!

Ортлинда, Вальтраута и Швертлейта.

(привѣтствуя подѣвжающую)

Хейаха! Хейаха!

(Видѣніе исчезаетъ вмѣстѣ съ облакомъ направо за лѣсомъ)

Ортлинда.

(кричитъ въ лѣсъ)

Коня своего

Пусти ты съ моимъ:

Съ Сѣрымъ быть вмѣстѣ

Любить Гнѣдой твоей.

Вальтраута.

(также въ лѣсъ)

Въ сѣдлѣ у тебя кто?

Гельмвига.

(выходя изъ лѣса)

Зинтольтъ тамъ Хегелингъ.

Швертлейта.

Такъ отведи

Гнѣдого подальше:

Тамъ на концѣ

У Ортлинды вѣдь Ирмингъ!

Герхильда.

(спустившись нѣсколько ниже)

Врагами вѣкъ жили

Зинтольтъ и Ирмингъ.

Ортлинда.

(вскакиваетъ и бѣжитъ въ лѣсъ)

Хейаха!—Грызутся

Сѣрый съ Гнѣдымъ!

Швертлейта и Герхильда.

(громко смѣются)

Вражда борцовъ

Разсорила коней

Гельмвига.

(кричитъ въ лѣсъ)

Тише, конь мой!—

Съ Сѣрымъ не ссорься!

Вальтраута.

(занявъ мѣсто Герхильды на верху скалы):

Хойотохо! Хойотохо!

Хейаха! Хейаха!

Зигруна, къ намъ!

Ты гдѣ же была?

(подобно Гельмвигѣ проносится въ облакѣ и Зигруна по направленію къ лѣсу)

Голосъ Зигруны.

(справа)

Все въ дѣлахъ!
Всѣ-ли вы собрались?

Валькириі.

Хойотохо! Хойотохо!
Хейаха! Хейаха!

Вальтраута.

Гримгерда и Росвейса.

Герхильда.

Къ намъ скачутъ вдвоемъ.

(Ортлинда съ Гельмвигой и только что прибывшей Зигруной вышли изъ лѣса и машутъ внизъ съ края обрыва)

Ортлинда, Гельмвига и Зигруна.

Привѣтъ обѣимъ вамъ,
Росвейса съ Гримгердой!

Остальныя Валькириі.

Хойотохо! Хойотохо!
Хейаха! Хейаха!

(Въ движущемся снизу и озаренномъ молніею облакѣ, которое затѣмъ исчезаетъ за лѣсомъ, видны Гримгерда и Росвейса на коняхъ; каждая держитъ въ сѣдлѣ убитаго воина)

Герхильда.

Оставьте коней
Пастись въ лѣсу!

Ортлинда.

(кричитъ въ лѣсъ)

Нашихъ вы только
Дальше поставьте,
Дайте въ бойцахъ
Утихнутъ враждѣ!

Герхильда.

(въ то время, какъ другія смѣются)

За нихъ твой Сѣрый
Ужъ поплатился!

(Гримгерда и Росвейса выходятъ изъ лѣса)

Валькириі.

Привѣтъ вамъ! Привѣтъ вамъ!

Швертлейта.

Гдѣ вы были вдвоемъ?

Гримгерда.

Мы съ ней встрѣтились
Въ обратномъ пути.

Росвейса.

Если всѣ собралися,
Не станемъ мѣшкать,
Въ Валгаллу мы поспѣшимъ;
Вотанъ героевъ тамъ ждетъ.

Гельмвига.

Восемь здѣсь насъ,
Брингильды нѣтъ.

Герхильда.

Нынче бьется Вельзунгъ,
Съ нимъ и она тамъ.

Вальтраута.

Ее дождатся
Надо намъ здѣсь:
Плохо-бы насъ
Принялъ отецъ,
Если-бы пришли безъ нея!

Зигруна.

(смотря въ даль съ вершины скалы)

Хойотохо! Хойотохо!
Сюда! Сюда!
Стрѣлою несется
Брингильда къ намъ.

Валькириі.

(спѣша на скалу)

Хейаха! Хейаха!
Брингильда, хей!

Вальтраута.

Прямо къ намъ скачетъ
Измученный конь.

Гримгерда.

Усталъ, бѣдный,
Задохся онъ!

Росвейса.

Валькириі такъ
Еще не носились!

Ортлинда.

Кого она держитъ?

Гельмвига.

То не герой!

Зигруна.

На сѣдлѣ женщина.

Герхильда.

Откуда она?

Швертлейта.

И безъ привѣта
Скачетъ молча!

Вальтраута.

Хейаха! Брингильда!
Слышишь-ли насъ?

Ортлинда.

Помогите
Съ коня сойти ей!
(Герхильда и Гельмвига бѣгутъ въ лѣсъ)

Росвейса.

На землю палъ
Конь ея сильный!
(Зигруна и Вальтраута слѣдуютъ за сестрами)

Гримгерда.

Вотъ жену съ сѣдла
Снимаетъ она!

Остальныя Валькириі.

(спѣша въ лѣсъ)

Здравствуй, здравствуй,
Гдѣ ты была?

(Всѣ Валькириі возвращаются на сцену; съ ними входитъ Брингильда, ведя и поддерживая Зиглинду)

Брингильда.

(задыхаясь)

Сестры, скорѣй
На помощь мнѣ!

Валькириі.

Откуда сейчасъ
Примчалась ты къ намъ?
Такъ мчится только бѣглець!

Брингильда.

Да, въ первый разъ, сестры,
Пришлось бѣжать!
Вотанъ летитъ за мной!

Валькириі.

(въ сильномъ испугѣ)

Что ты сказала?
Какъ? Правда-ли?
Самъ Вотанъ гонится?
Онъ за тобою?

Брингильда.

(боязливо)

О, сестры, вверхъ
На утесъ бѣгите,
И смотрите,
Не близко-ль отецъ!

(Ортлинда и Вальтраута бѣгутъ на скалу)
Что? Видно-ль его?

Ортлинда.

Гроза идетъ къ намъ съ полночи.

Вальтраута.

Бурей летитъ туча на насъ.

Валькириі.

То на конѣ
Къ намъ несется отецъ.

Брингильда.

Охотникъ грозный,
Онъ гонитъ за мной,
Летитъ, летитъ съ полночи!
О спасите.
Спрячьте ее!

Валькириі.

Кто женщина эта?

Брингильда.

Слушайте, сестры:
Зиглинда это,

Зигмунда другъ и сестра.
Злобно преслѣдуетъ Вотанъ
Вельзунговъ родъ:

Должна была я
Брата ея
Побѣды лишить,
Но жалко стало
Зигмунда мнѣ,
И ослушалась я.

Сразилъ его Вотанъ копьемъ;
Зигмундъ палъ,
А я съ ней вмѣстѣ
Сюда понеслась,
Спасая ее,
И укрыть меня
Молю я васъ
Отъ гнѣва отца.

Валькириі.

(въ величайшемъ смятеніи)

Сестра! ужасенъ
Поступокъ твой!
Горе Брингильдѣ,
Горе!
Ты своевольемъ смѣлымъ
Нарушила волю отца!

Вальтраута

(со скалы):

Все кругомъ
Потемнѣло вдали.

Ортлинда.

(оттуда же)

Грозно мчится
Буря сюда.

Валькириі.

(обратясь въ глубину сцены)

Конь дико ржетъ
На бѣгу,—
Слышенъ топотъ его!

Брингильда.

Горе, коль Вотанъ
Увидитъ ее!
Вѣдь Вельзунгамъ всѣмъ

Изрекъ онъ погибель!
Кто дастъ мнѣ изъ васъ
Коня своего.

Чтобъ съ ней могла я бѣжать?

Валькириі.

Ужель противъ отца
Мы поидемъ?

Брингильда.

Росвейса, другъ мой,
Дай коня сестрѣ ты!

Росвейса.

Летучій мой конь
Отъ отца не бѣжалъ.

Брингильда.

Гельмвига, слушай!

Гельмвига.

Отцу я послушна.

Брингильда.

Вальтраута! Герхильда!
Дайте коня!
Ортлинда! Зигруна!
Дайте, молю!
Сжальтесь во имя
Нашей любви!
Сестры, спасите ее!

Зиглинда

(которая до тѣхъ поръ мрачно и холодно
смотрѣла, уставивъ глаза впередъ, почув-
ствовавъ прикосновеніе обнявшей ее, какъ
бы для защиты, Брингильды,—вздрагива-
етъ и дѣлаетъ отрицательный жестъ).

О бѣгствѣ заботу оставь!

Смерти только я жду!

Зачѣмъ меня

Взяла ты оттуда?

Тамъ смерть нашла-бъ

И я себѣ

Отъ того-жъ оружья,

Какъ Зигмундъ мой,

И умерла-бы

Я вмѣстѣ съ нимъ.

О, мой Зигмундъ,
Гдѣ ты теперь!
Какъ тяжело
Въ разлукѣ съ тобой мнѣ!
Коль примириться хочешь со мною,
То одну исполни лишь просьбу:
Мечъ свой вонзи ты мнѣ въ грудь!

Брингильда.

Жить ты должна
Для любви, для сына:
Зигмундъ опять
Воскреснетъ въ тебѣ:
И жизнь ты Вельзунгу дашь!

Зиглинда.

(сначала сильно пугается, потомъ лицо ея
озаряется свѣтомъ высокой радости)
Дай же спасись мнѣ,
Сына спасти!
О защитите,
Укройте меня!
(страшная гроза поднимается на горизонтѣ,
громъ все ближе и ближе)

Вальтраута.

(со скалы)

Подходить гроза.

Ортлинда.

(оттуда же)

Сестры, бѣгите!

Валькириі.

Женщину бросьте:
Гибель надъ ней!
Валькириі, сестры,
Прочь отъ нея.

Зяглинда.

(на колѣняхъ предъ Брингильдою)
Дѣва, спаси!
Мать сохрани ты!

Брингильда.

(быстро принявъ рѣшеніе)

Бѣги-же скорѣе,
Бѣги ты одна!
Я—здѣсь остаюсь;
Здѣсь одна я дождуся

И весь гнѣвъ
На себя я приму;
Ты-же бѣги, поскорѣе бѣги!

Зиглинда.

Гдѣ-же должна я скрыться?

Брингильда.

Кто изъ васъ, сестры,
Былъ на востокѣ?

Зигруна.

Густой, дремучій
Тамъ тянется лѣсъ;
Кольцо золотое
Фафнеръ скрылъ въ томъ лѣсу.

Швертлейта.

Страшнымъ червемъ
Онъ обернулся
И стережетъ
Въ пещерѣ укрытый свой кладъ.

Гримгерда.

Беззащитной ей
Будетъ страшно тамъ.

Брингильда.

Вѣрнѣе спасетъ ее лѣсъ,
Дремучій, густой;
Я знаю, Вотанъ
Не любитъ тѣхъ мѣсть.

Вальтраута.

(со скалы)

Страшный вихрь
Несется къ скалѣ.

Валькириі.

Брингильда, слышишь-ли:
Близко отецъ!

Брингильда.

(указывая Зиглиндѣ дорогу)

Такъ скорѣе
Бѣги на востокъ!
Бодро невзгоды
И трудъ выноси,
Холодъ и зной,

Голодъ и боль:
Смѣйся въ нуждѣ,
Въ страданьяхъ крѣпнись!
Одно лишь знай
И помни твердо!
Героевъ честь и красу
Въ лонѣ своемъ
Ты носишь, жена!
(Подаетъ ей осколки меча Зигмунда)
Отдай ты ему
Осколки эти;
Отъ меча отца
Ихъ собрать удалось мнѣ.
Пусть мечъ изъ нихъ
Скуетъ онъ себѣ,—
А имя сыну ты дай:
„Зигфридъ“, любимецъ побѣдъ!

Зиглида.

Свершила ты чудо,
Дѣва, со мной!
Ты оживила
Снова меня!
Для тѣни любимой
Спасу я ребенка;
Награди тебя
Небо за все!

И прими благословенье мое!
(Уходитъ поспѣшно въ правую сторону пер-
ваго плана. Вершины горъ покрыты чер-
ными грозowymi тучами; страшная буря
несется изъ глубины; лѣсъ по краю сцены
освѣщается огненнымъ свѣтомъ. Въ проме-
жуткѣ между ударами грома слышенъ го-
лосъ Вотана)

Голосъ Вотана.

Стой! Гдѣ ты?

Валькириі.

Ужъ на утесѣ
Конь и всадникъ!
Ахъ, здѣсь онъ!—
Мщеньемъ горить!

Брингильда.

Я васъ молю
Укрыть меня,
Ахъ, сестры, сестры,—
Меня убьетъ онъ безъ васъ!

Валькириі.

Сюда, скорѣе,—
Спрячься за насъ!
Крѣпче къ намъ прижмись,
Нагнись и молчи!
(Скрывъ Брингильду между собою, онѣ спѣ-
шатъ подняться на скалу)
Горе! Горе!
Гнѣвно прыгнулъ
Вотанъ съ коня,
Грозно шаги
Направиль онъ къ намъ!
(Вотанъ въ страшномъ гнѣвѣ выходитъ изъ
лѣса и останавливается передъ толпою
Валькириі, стоящихъ на скалѣ и прикрыва-
ющихъ собою Брингильду)

Вотанъ.

Гдѣ бѣглянка?
Гдѣ дочь преступная?
Или скрывать
Ее вы рѣшились?

Валькириі.

Страшенъ твой грозный голосъ,
Скажи, въ чемъ мы провинились,
Что навлекли
Этотъ яростный гнѣвъ?

Вотанъ.

Не притвориться-ль
Дерзко хотите?
Она скрыта,
Я знаю, средь васъ.
Прочь отъ нея!
Отвергнуть должны вы
Ее, отвергшую себя!

Валькириі.

Она къ намъ прибѣжала,
Умоляла ей помочь,
Ей въ сердце ужасъ
Гнѣвъ твой вселилъ.
За сестру, отецъ нашъ,
Молимъ тебя,
Чтобы первый гнѣвъ ты смягчилъ.

Вотанъ.

Какъ слабы

Вы сердцемъ еще!
Ужель такое
Далъ вамъ отецъ?
Ужели для того
Я въ бой васъ водилъ,
Грудь закалилъ я
Вамъ въ битвахъ самъ,
Чтобы слышать вашъ дѣтскій
плачь,

Коль измѣну хочу я карать.
Такъ знайте-жъ
Слабыя,
Вину вы ея,
Что столько слезъ
Вамъ исторгла изъ глазъ.
Ей лишь одной

Я открылъ свои мысли;
Ей лишь одной
Волю свою объяснялъ я;
Какъ часто мою волю
Ею творилъ,
И вотъ теперь
Нашъ разорванъ союзъ:
Она сама
Эту связь морвала;
Надъ волей отца
Дерзко глумясь,

Подняла свой мечъ на меня,
Мечъ, который я-жъ ей далъ!
Слышишь, Брингильда,
Ты получила
Мечъ и щитъ,
Юность, красу,
Имя и жизнь
Отъ меня!

Слышишь мое обвиненье
И прячешься трусливо
Отъ кары законной ты.

Брингильда.

(выходитъ изъ толпы Валькирій, спускается
съ горы покорною, но твердою поступью и
останавливается передъ Вотаномъ)

Здѣсь я, отецъ мой!
Карай-же меня ты!

Вотанъ.

Караю не я:

Ты сама покарала себя.
Я твой отецъ,
Ты дочь мнѣ была,
И пошла ты противъ отца;
Волю мою
Я тебѣ открывалъ:
Преступила ты мою волю;
Близкой
Мнѣ была,
И меня оставила ты;
Щитъ
Носила мой:
Отъ меня закрылась щитомъ,
Жребій рѣшалъ
Я съ тобой;
Безъ меня ты жребій рѣшила;
Я героевъ
Ждалъ отъ тебя:
На меня ты ихъ поднимала.
Чѣмъ ты была,
Я перечислилъ,—
Чѣмъ стала ты,
Скажи себѣ сама!
Имъ ты теперь не сестра.
Валкиріей больше не будешь.—
Будь тѣмъ теперь,
Чѣмъ сдѣлалась ты!

Брингильда.

(въ страшномъ испугѣ).

Неужели, отецъ,
Отвергъ ты меня?

Вотанъ.

На вѣкъ простись ты съ Валгаллой;
Тебя не пошлю
Въ битву къ бойцамъ,
Не стоишь носить
Ты героевъ ко мнѣ;
На пиру боговъ веселомъ
Уже не подашь ты
Съ медомъ мой рогъ;
И ласкать ужъ не стану
Дочь я свою;
Изъ сонма боговъ
Ты удалишься,
Мѣста нѣтъ тебѣ

Межь ними нигдѣ:
Союзъ разорванъ съ тобой,
И отъ отца вдали будешь ты жить.

Валькириі
(съ плачемъ).

Горе! О горе
Ей бѣдной!

Брингильда.
Все отнимаешь,
Что далъ ты мнѣ?

Вотанъ.
Отнимаетъ все новый твой вла-
стелинъ!

Ты здѣсь на горѣ
Будешь лежать:
Тебя въ крѣпкій сонъ
Я погружу,
И пусть беретъ тебя тотъ,
Кто найдетъ и разбудитъ тебѣ.

Валькириі.
Постой, отецъ!
О сжался!
Неужли владѣть
Будетъ смертный сестрой?
Гнѣвный отецъ, отвори
Отъ нея ты позоръ!
Вмѣстѣ съ ней на всѣхъ на насъ
Онъ палъ!

Вотанъ.
Мой приговоръ
Слышали вы?
Разлучена
Навсегда, навсегда она съ вами,
И на конѣ
Съ вами ей въ небесахъ не по-
сидѣться;
Цвѣтъ юнаго дѣвства
Поблекнетъ у ней
И мужъ овладѣетъ
Ея красотой.
Подвластна супругу
Жить станетъ она.
За прялкой будетъ сидѣть,

На позоръ и насмѣшку всѣмъ.
(Брингильда съ крикомъ падаетъ на землю.
Валькириі въ ужасѣ)

Если страшитъ васъ
Участь погибшей,
Прочь отъ нея
Бѣгите скорѣй!
Если рѣшится
Съ ней кто остаться,
Если осмѣлится
Ей помогать,

Раздѣлитъ съ нею судьбу;
Такъ помните это всѣ!
Прочь отъ скалы!
Дальше бѣгите!—

Путь сюда позабудете:
Здѣсь теперь гибель васъ ждетъ!

(Валькириі съ дикими воплями разбѣгаются
и въ поспѣшномъ бѣгствѣ направляются къ
лѣсу; скоро въ лѣсу слышенъ шумъ и то-
потъ уносящихъ ихъ коней. Гроза стиха-
етъ, тучи мало по малу расходятся; въ
продолженіе слѣдующей сцены наступаетъ
тихий вечеръ и сумерки, за которыми, къ
концу сцены, слѣдуетъ ночь)

(Вотанъ и Брингильда, — которая все еще
лежитъ у ногъ его, — остаются одни. — Дол-
гое, торжественное молчаніе; оба непо-
движны)

Брингильда.
(наконецъ медленно приподнимаетъ голову,
желая поймать взглядъ, все еще отвернув-
шагося отъ нея Вотана и мало по малу, во
время послѣдующихъ словъ, выпрямляется
совершенно).

Развѣ постыдно
Дѣло мое,
Что такъ постыдно меня ты на-
казалъ?

Развѣ свершила
Низкое я,
Что ты такъ страшно унижилъ меня!
Развѣ безчестенъ
Поступокъ былъ мой,
Что даже чести меня ты лишилъ?
Отецъ, милый!
Въ очи взгляни мнѣ,
Гнѣвъ утиши,
Будь подобрѣй
И расскажи

Ты причину мнѣ,
Что принудила силой тебя
Оттолкнуть такъ безжалостно дочь!

Вотанъ
(мрачно).

Развѣ вина
Тебѣ еще не ясна?

Брингильда.

Волю твою
Я соблюла.

Вотанъ,

Велѣлъ-ли я
Биться съ Вельзунгомъ вмѣстѣ?

Брингильда.

Владыко войны
Мнѣ такъ приказалъ.

Вотанъ.

Но свой приказъ
Потомъ вѣдь я отмѣнилъ.

Брингильда.

Тогда лишь, какъ Фрикѣ
Ты подчинился,
Когда лишился ты воли,
Самъ врагомъ сталъ себѣ.

Вотанъ.
(горько)

Видѣлъ я, что все ты знаешь,
И знанье твое наказалъ.
„Онъ слабъ, онъ простъ“,
Думала ты:
„Не станетъ карать за измѣну,
Вѣдь ничтожна я передъ нимъ“.

Брингильда.

Проста сама я,
Но знала одно лишь,
Что его самъ любилъ ты.
Что этимъ однимъ
Ты пренебрегъ,
Причину также я знала:

Другое взоръ твой
Видѣлъ тогда.
И настолько было
Больно оно,
Что ты покинулъ героя.

Вотанъ.

Ты знала о томъ
И все-жъ хранила его?

Брингильда.

Все въ душѣ хранила
То первое я,
То, о чемъ позабылъ ты
Въ мукахъ души,
Въ тяжкомъ разладѣ второго.
Я въ бояхъ привыкла
На стражѣ стоять,
И видѣла то я,
Что ты не видалъ.
Къ Зигмунду я пошла,
Смерть возвѣстила ему.
Взглянулъ мнѣ
Въ глаза онъ,
Сталъ говорить;
Всю печаль свою
Повѣдалъ онъ мнѣ.
Видѣла я
Его скорбь и томленье,
Страшныя муки
Несчастной любви,
Бѣднаго сердца
Отчаянный вопль!
И при тѣхъ словахъ,
При тѣхъ страданьяхъ,
Восторгъ невольный, священный
трепетъ
Въ грудь мнѣ проникъ.
Я стояла
Молча предъ нимъ
И въ восхищеньи
Только желала—
Смерть иль побѣду,—
Все раздѣлить съ нимъ:
Жребія краше
Не вѣдала я.

И волѣ той,
Что страсть во мнѣ зажгла,
Что Вельзунга хранить
Велѣла мнѣ,
Осталась я вѣрна,—
Смѣло въ бой я пошла.

Вотанъ.

Рѣшила ты,
Что и самъ-бы я такъ поступилъ,
Если-бъ только могъ
Разладъ свой побѣдить?
Легко-жъ думала ты
Разгадать мою душу,
Гдѣ лютая скорбь
Разлилась огнемъ,
Гдѣ страшный законъ
Принудилъ меня,
Изъ любви къ живущимъ,—
Любви родникъ
Заглушить въ измученномъ
сердцѣ.

Гдѣ, въ тяжелой борьбѣ,
Я боролся съ собою,
Страдалъ, слабѣлъ
И снова воспрянулъ,
Гдѣ страшной
Тяжести гнетъ
Мнѣ рѣшенье вселилъ:
Все разрушить вконецъ
И въ развалинахъ павшихъ ми-
ровъ

Схоронить все горе навѣки.
Вѣдь ты, познавши
Сладкій восторгъ,
Изъ состраданья
Чаши вкусивъ,
Смѣясь блаженство
Любви пила,
А мнѣ вѣчная скорбь
Желчи лишь въ кубокъ влила,
Такъ живи-жъ теперь
Ты беззаботно,—
Съ тобой мы разлучены.
Одинъ жить буду,
И больше съ тобой

Держать совѣта не стану.
Теперь живи
Одна безъ меня ты,
И въ пространствѣ во всемъ
Ты отца ни разу не встрѣтишь!

Брингильда.

Плохая совѣтница
Я была;
Рѣчей твоихъ разумъ
Темень былъ мнѣ.
Для себя одно лишь
Придумала я:
Любить, кого ты любилъ.
Если разстаться
Съ тобой должна я,
Если хочешь
Союзъ разорвать,
И дочь въ гнѣвѣ
Бросить на землю,
То лишь одно
Не забудь ты,
Что я твоей была.
Ты дочь свою
Не дашь на безчестье,
Ты не захочешь
Стыда ея:
Едва-ль вынесъ-бы Вотанъ
Дочери кровной позоръ!

Вотанъ.

Любви блаженство
Влекло тебя:
Слѣдуй за тѣмъ,
Кто внушитъ любовь.

Брингильда.

Я расстаюсь съ Валгаллой,
Не стану жить больше съ тобою,—
Съ тобою могучимъ,
Въ чьей волѣ была,—
Такъ пусть владѣтъ
Храбрый лишь мной,
Пусть дорогъ будетъ,
Мужъ мой тѣбѣ!

Вотанъ.

Со мною разсталась ты,
И я выбирать не могу.

Брингильда.

Славный родъ ты на свѣтъ про-
извелъ,—

Въ немъ труса не будетъ во вѣки,—
И мощный герой украсить собой
Тотъ Вельзунговъ родъ.

Вотанъ.

Вельзунговъ родъ позабуди!

Его не знаю
Съ этихъ я поръ,
Завянетъ онъ безъ плода.

Брингильда.

Но преступная дочь
Родъ твой спасла:
Зиглинда плодъ
Священный хранить;
Страданье, горе
Снесетъ она твердо,
Сына родить
И взростить она.

Вотанъ.

Не жди отъ меня
Помощи ей,
Ни плоду любви ея!

Брингильда.

Ихъ мечъ охранить,
Что Зигмунду далъ ты.—

Вотанъ.

И что разбилъ въ осколки я.—
Оставь, дитя,
Мнѣ душу тревожить;
Довольна будь тѣмъ,
Что дастъ судьба:
Помочь я здѣсь не могу!—
Пора мнѣ и въ путь,—
Миръ меня ждетъ,
Я долго пробылъ съ тобой
Отъ преступницы я
Долженъ уйти,
Живи теперь

Сама по себѣ.

Лишь кару мнѣ
Надлежитъ свершить.

Брингильда.

Какую-же казнь
Должна снести я?

Вотанъ.

Заснешь сейчасъ
Ты крѣпкимъ сномъ;
Кто здѣсь разбудитъ тебя,
Тому и будешь ты женой.

Брингильда

(бросается на колѣни).

Но силы мои
Сонъ тотъ свяжетъ,
Могу достаться
Я въ руки труса!

Къ тебѣ послѣдняя просьба
Смущенной страхомъ души:
Вкругъ спящей воздвигни,
Отецъ, ты преграду,
Чтобъ лишь безстрашный,
Смѣлый герой
Могъ разбудить
Меня отъ сна!

Вотанъ.

Ты много просишь,—
Нельзя того!

Брингильда.

(обнимая его колѣни)

Услышь мое
Ты моленье!
Убей, раздави—
Я у ногъ твоихъ!

Дитя свое
Ты во прахъ растопчи,
Самый слѣдъ его
Развей ты копьемъ,—
Не дай только, отецъ,
Мнѣ стыдъ и позоръ узнать!

(Съ дикимъ воодушевленіемъ)

Вели, чтобъ здѣсь
Разлилося пламя,
Скалу окружило-бъ
Жаркой стѣной,

Пусть лижетъ оно,
И жжетъ, и палитъ
Всѣхъ трусовъ,
Рѣшившихся дерзко
Приблизиться къ спящей ко мнѣ!

Вотанъ.

(взволнованный смотритъ ей въ глаза и поднимаетъ ее)

Прости, о другъ мой,
Дочка моя!—
Счастье отца
И гордость его,—
Прости! прости! прости!
Если я долженъ
На вѣкъ разстаться
Съ тобой, дорогая,
Если не будешь
Медь подносить мнѣ
Съ улыбкой, какъ бывало,
Коль не увижу
Больше тебя я,
Очей моихъ свѣтъ, моя радость,—
Я брачный костеръ
Тебѣ приготавлию,
Какой не горѣлъ никогда!
Пламя стѣной
Скалу окружить,
До неба взовьется,
Робкихъ разгонитъ:
Бояться будутъ
Твоей всѣ скалы!
Къ тебѣ дойдетъ только лишь тотъ
Кто будетъ свободнѣй меня!
(Брингильда, растроганная, въ восторгѣ падаетъ къ нему на грудь)

Вотанъ.

Простите, очи мои!
Я часто васъ цѣловалъ,
Когда въ бою
Вы разгорались
Когда пылали
Восторгомъ вы,
Героя въ залъ мой вводя,
О простите, очи мои.
Сверкали ярко вы мнѣ,
Когда надежда

Въ душѣ сіяла;
Когда къ блаженству
Душа стремилась,
Въ борьбѣ съ мракомъ и страхомъ.
Въ послѣдній разъ
Вижу я васъ,
Вамъ даю
Прощальный поцѣлуй!
Сіять человѣку
Будете вы.

Безсмертный, несчастный,
Васъ на вѣки теряетъ!
Съ чела твоего
Божество

Снимаю лобзаньемъ моимъ!

(Цѣлуетъ ее въ глаза, которые и остаются закрытыми; она слабѣетъ и тихо опускается къ нему на руки. Онъ нѣжно ведетъ и укладываетъ ее на низкомъ холмѣ, покрытомъ мохомъ, подъ тѣнью густой, вѣтвистой ели. Онъ еще разъ внимательно смотритъ на нее и опускаетъ ей на лицо забрало шлема; взглядъ его затѣмъ останавливается на фигурѣ спящей, которую онъ покрываетъ ея же большимъ стальнымъ щитомъ.— Потомъ онъ торжественно и рѣшительно выступаетъ на средину сцены и протягиваетъ копецъ своего копья къ громадному, скалообразному камню)

Слушай зовъ,
Логе, ты мой!
Я тебя въ первый разъ
Огнемъ увидалъ,
Исчезалъ отъ меня ты,
Въ огонь превращаясь,—
Такъ и теперь
Ты появишься!

Огнемъ вспыхни изъ камня
И пламенемъ скалу окружи!

Логе! Логе! — Сюда!

(При послѣднихъ словахъ онъ трижды ударяетъ копьемъ о камень; изъ камня появляется огненный лучъ, который быстро разгорается въ яркое пламя. Движеніемъ копья Вотанъ указываетъ пламени путь по окружности края горы)

Кто предъ копьемъ
Моимъ трепещетъ,
Тотъ бойся вступать въ огонь.

(Исчезаетъ среди пламени въ глубинѣ сцены.—Занавѣсъ падаетъ)

ЗИГФРИДЪ.

ОПЕРА

ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МУЗЫКА

Р. Вагнера.

Переводъ И. Тюменева.

3-е издание.

ЦѢНА 40 К.

МОСКВА

Музыкальная торговля И. Юргенсона.

Неглинный проездъ № 14.

1905.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Зигфридъ	<i>Теноръ.</i>
Миме.	<i>Теноръ.</i>
Путникъ.	<i>Басъ.</i>
Альберихъ.	<i>Басъ.</i>
Фафнеръ.	<i>Басъ.</i>
Эрда	<i>Альтъ.</i>
Брингильда.	<i>Сопрано.</i>

МѢСТА ДѢЙСТВІЯ:

1. Пещера въ скалѣ, въ лѣсу.
2. Лѣсная глушь.
3. Дикая мѣстность у подножія скалистой горы; потомъ на вершинѣ „утеса Брингильды“.

Дозволено цензурою Москва, 10 Января 1905 года.

Электротпечатня ноть П. Юргенсона въ Москвѣ.

Первое дѣйствіе.

ЛѢСЪ.

Первый планъ составляетъ часть пещеры, образовавшейся въ скалѣ. Пещера на лѣвой сторонѣ уходитъ въ глубину, а на правой занимаетъ около трехъ четвертей сцены. Изъ лѣса въ пещеру ведутъ два природныхъ входа; первый помѣщается прямо въ глубинѣ, другой-же, болѣе широкій, нѣсколько въ сторонѣ отъ него. У задней стѣны, лѣвѣе, находится натуральный кузнечный горнъ изъ большихъ камней, къ которому искусственно прилаженъ только большой раздавленный мѣхъ. Дымовая тяга грубо проведена къ верху сквозь натуральное отверстіе въ скалѣ. Большихъ размѣровъ наковальня и разные кузнечные инструменты.

Когда послѣ короткаго оркестроваго вступленія, занавѣсъ поднимается, Миме сидитъ у наковальни и, съ возрастающимъ безпокойствомъ, обрабатываетъ небольшимъ молоткомъ клинокъ меча, но наконецъ съ неудовольствіемъ оставляетъ работу.

Миме.

Даромъ я мучусь!—
Даромъ весь трудъ!—
Недавно мечъ

Сковать удалось:

Великана силу

Вынесъ-бы онъ,—

А этотъ мучитель,

Несносный мальчишка,

Разнесъ его на куски,

Сломалъ, какъ щепку его!—

(Сердито бросаетъ мечъ на наковальню, подбоченивается и въ раздумьи смотритъ на землю).

Одинъ былъ мечъ.—

Тотъ ударъ-бы вынесъ:

Нотунгъ старый,

Тотъ былъ-бы по немъ,

Когда-бъ скѣрпить

Я могъ обломки,

Когда-бъ сумѣлъ

Сдѣлать мечъ изъ нихъ!

Если-бъ его сковалъ я,

Награжденъ я былъ-бы за все!

(опускается назадъ, задумчиво склонивъ голову).

Фафнеръ свирѣпый змѣй,

Грузно залегъ въ лѣсу

И хранить, придавивъ собой,

Онъ Нибелунга кладъ

Отъ всѣхъ людей.

Зигффридъ этимъ мечемъ

Навѣрно-бъ справился съ нимъ:

Кольцо Нибелунга

Досталось-бы мнѣ.

Но только Нотунгъ одинъ,

Когда-бъ имъ Зигффридъ владѣлъ,

Злодѣя могъ-бы сразить.

Но увы, я не въ силахъ

Нотунгъ скѣрпить!

(съ величайшей досадою снова принимается

стучать молоткомъ).

Даромъ я мучусь!—

Даромъ весь трудъ!—

Какой-бы мечъ

Я здѣсь ни сковалъ,

Не можетъ подвигъ

Онъ тотъ совершить!

Стучу, колочу,

Стараюсь для Зигффрида я,

А онъ ломаетъ ихъ всѣ;

Все новыхъ требуетъ онъ!

(Изъ лѣса съ буйной быстротой появляется Зигффридъ въ грубой лѣсной одеждѣ съ серебрянымъ рогомъ на цѣпочкѣ. Онъ ведетъ большого медвѣдя, взнузданнаго лыковою мочалою и со смѣхомъ, шая, уськаетъ его на Миме. Миме отъ страха роняетъ мечъ и прячется за горнъ. Зигффридъ гоняется за нимъ съ медвѣдемъ).

Зигфридъ.

Хой-хо! Хой-хо!
Возьми его!
Ну-же, Мишка,
Хватай скорѣй!
(хохочетъ во все горло).

Миме.

Что ты?—Въ умѣ-ль?
Причемъ тутъ медвѣдь?

Зигфридъ.

Вдвоемъ лучше
Тебя мы прощиплемъ.
Миша, справься про мечъ!

Миме.

Брось, говорю!—
Брось ты медвѣдя!
Мечъ давно я сковалъ.

Зигфридъ.

Ну, значитъ счастье твое!
(снимаетъ узду съ медвѣдя и ударяетъ его
уздой по спинѣ).

Ну, Миша,—
Можешь, братъ, идти!
(медвѣдь убѣгаетъ въ лѣсъ).

Миме

(дрожа выходить изъ за горна)
Въ лѣсу медвѣдей
Можешь бить ты;
Зачѣмъ живыхъ-то
Сюда водить?

Зигфридъ

(садится, чтобъ отдохнуть отъ смѣха).
Другихъ мнѣ друзей захотѣлось,
Веселѣй, добрѣй тебя,
И вотъ въ дремучемъ лѣсу
Затрубилъ я громко въ рогъ свой:
„Не найдется-ли гдѣ
Мнѣ товарищъ и другъ?
Я звукомъ рога спросилъ.
И съ урчаньемъ изъ кустовъ
Медвѣдь поднялся на зовъ.

Былъ онъ видомъ лучше тебя,—
Хоть самъ по себѣ некрасивъ,—
И его сюда
Привелъ я съ собой,
Узнать, приготовленъ-ли мечъ мнѣ?
(вскакиваетъ и идетъ за мечемъ).

Миме

(беретъ мечъ, чтобъ передать его Зигфриду).
Сковалъ я мечъ тебѣ;
Посмотри, какъ свѣтится онъ.

Зигфридъ

(беретъ мечъ).

Мнѣ свѣта въ мечъ не нужно,
Лишь крѣпка была-бы сталь!
(пробуетъ мечъ рукою).

И это ты
Зовешь мечемъ?
Смотри-же самъ,
Что будетъ съ нимъ.

(разбиваетъ мечъ о наковальню съ такою
силой, что осколки летятъ во всѣ стороны.
Миме сторонится въ страхъ).

Въ куски разлетѣлся
Мечъ твой хваленый;
Лучше-бъ разбить,
О твой его черепъ!
Долго-ли будешь
Меня ты морочить?
Все о чудовищахъ
Мнѣ ты болтаешь,
О битвахъ грозныхъ,
О смѣлыхъ дѣлахъ,—
Все хвастаешь будто
Мечъ скуешь мнѣ,
Хвалишь его
Заранѣе ты.
Но только въ руки
Мечъ твой возьму я,—
И, какъ труха,
Разсыплется онъ!—
Если-бъ такъ гадокъ
Не былъ ты мнѣ
Я давно раздробилъ-бы,
Вмѣстѣ съ мечемъ,

Тебя, негодный хвастунъ,
И злить меня ты-бъ пересталъ!
(въ ярости бросается на каменную скамью,
направо въ сторонѣ).

Миме

(который все время осторожно держался въ
отдаленіи).

Твою жестокою брань
Сносить прискорбно мнѣ.
Развѣ тебѣ во всемъ
Угодать не старался я?
И все мое добро
Забылъ такъ скоро ты!
Ужели ты не помнишь,
Чему тебя училъ я?—
Должны любить мы и слушать
Того, кто выростилъ насъ.

(Зигфридъ сердито поворачивается лицомъ
къ стѣнѣ. такъ что Миме видна только его
спина).

Ты это слушать не любишь!—
Не хочешь-ли поѣсть?
Сегодня есть у насъ мясо;
А можетъ, похлебки дать?
Варилъ я для тебя.

(подаетъ кушанье Зигфриду, который, не
оборачиваясь, вышибаетъ у него изъ рукъ
и горшокъ и жаркое).

Зигфридъ.

Мясо жарилъ я самъ,—
А похлебку ѣшь одинъ!

Миме

(представляется огорченнымъ).

Вотъ твоя награда
За любовь!
Вотъ какъ платишь
Мнѣ за труды!—
Ребенкомъ груднымъ
Взялъ я тебя,
Куталь тебя я
Въ одежду свою;
Я и кормилъ,
Я и поилъ
И, какъ родного,
Берегъ тебя,

Когда-же потомъ
Ты сталъ подростать
Покойное ложе
Устроилъ я.
Тебѣ для потѣхи
Я сдѣлалъ рогъ:
Чѣмъ только могъ,
Тѣшилъ я всѣмъ,
Во всемъ тебѣ
Совѣты давалъ,
Въ тебѣ смышленость
Я развивалъ.
Дома одинъ
Работалъ я,
А ты знай
Носился въ лѣсу.
И дни-то, и ночи
Тружусь для тебя
Безъ усталы,
Бѣдный я старикъ.
Ты-же въ награду
Меня только мучишь,
За мои за труды
Лишь меня-же бранишь!
(всхлипываетъ).

Зигфридъ

(повернулся къ Миме и покойно смотритъ
ему въ глаза).

Ты училъ меня, Миме,
И кое-что я узналъ;
Но то, чего ты добивался,
Совсѣмъ не далось мнѣ:
Я не люблю тебя.—
Если мнѣ пищу
Ты приносилъ,
Противенъ былъ мнѣ обѣдъ;
Если постель ты
Мнѣ постилалъ,—
Заснуть на ней я не могъ;
Если совѣты
Мнѣ ты давалъ,—
Всѣ забывалъ я ихъ.
Чѣмъ-бы служить
Ни старался ты,
Ты былъ ненавистенъ,
Ты гадокъ мнѣ былъ,

Лишь предо мной
Станешь хромать,
Сгорбясь и съежась,
И глаза прищуривъ,—
Такъ и взялъ бы я
Тебя за горло,
Сдавилъ-бы,
Да и прикончилъ тутъ-же—
Вотъ какъ ты, Миме, мнѣ дорогъ!
Когда уменъ ты,
То объясни мнѣ,
Чего я понять не могъ:
Отъ тебя дальше
Въ лѣсѣ ухожу я
И все-жъ къ тебѣ прихожу.
Мнѣ и звѣрь лѣсной
Дороже тебя:
Птицъ и рыбокъ
Я больше люблю,
Съ ними вмѣстѣ жить
Вѣкъ-бы хотѣлъ;
И все-же къ тебѣ я иду.
Отчего бы это такъ?

Миме

(дружески садясь противъ него въ нѣкоторомъ отдаленіи).

Дитя, ужель не ясно,
Что любишь ты крѣпко меня?

Зигфридъ
(смѣясь).

Тебя я ненавижу,
Ты это не забудь!

Миме.

Смири ты свой дикій нравъ:
Онъ вредитъ любви твоей.
Вѣрь мнѣ, гнѣздо родное
Птичку всегда манитъ,
Въ ней любовь пробуждаетъ;
Ты также въ гнѣздо спѣшишь
И стараго любишь ты Миме.
И какъ-же иначе?
Чѣмъ для птенчика тотъ бываетъ,
Кто ему носить кормъ,
Пока самъ онъ не выросъ,

Тѣмъ для тебя я былъ,—
Твой добрый, заботливый Миме;
Ясна мнѣ любовь.

Зигфридъ.

Ну, Миме, коль ты все знаешь,—
Еще одно объясни мнѣ!—
Летали двѣ птички
Въ лѣсу по веснѣ,
Одна манила другую,
И ты сказалъ,—
На вопросъ на мой,—
Что это мужъ съ женою.
Онѣ распѣвали,
Порхали вдвоемъ
И стали въ гнѣздѣ
Птенцовъ выводить;
Когда-же птенцы
Родились на свѣтъ,
Онѣ ихъ стали кормить.
Вдвоемъ-же въ лѣсу
И лани живутъ,
Вдвоемъ и дикіе волки.
Мужъ домой
Всегда пищу приноситъ,
Жена-же кормитъ малюгокъ.
Отъ нихъ и я
Любовь узналъ
И дѣтокъ у нихъ
Никогда не бралъ.
Покажи-жъ теперь мнѣ
Жену твою, Миме:
Она вѣдь мать мнѣ будетъ?

Миме

(хмурясь).

Что за чудакъ!
Какъ-же ты глупъ!
Вѣдь ты-же не птица, не волкъ!

Зигфридъ.

Ребенкомъ груднымъ
Взялъ ты меня,
Куталъ меня ты
Въ одежду свою,—
Скажи, откуда-же
Я-то взялся?

Иль, можетъ быть, самъ ты
Родилъ меня?

Миме

(въ большомъ смущеніи).

Безъ разспросовъ
Долженъ мнѣ вѣрить:
Я и отецъ,
Я и мать для тебя.

Зигфридъ.

Ты лжешь, противный старикъ!
Дѣти всѣ на большихъ похожи,—
Ужъ это-то знаю и я.—

Не разъ я въ ручьѣ видаль
Опрокинутый лѣсъ,
Траву и небо,
Солнце и звѣзды;
Все на меня

Глядѣло сіяя изъ воды.—

И тамъ-же себя
Увидѣлъ я,
Но былъ на тебя
Столько-жъ похожъ,
Какъ на жабу болотную
Рыбка въ водѣ;

А какъ же быть рыбкѣ изъ жабы?

Миме

(крайне разсерженный).

Экую глупость
Выдумалъ ты!

Зигфридъ

(все оживленнѣе).

Видишь, теперь я
Понялъ самъ,
Что не ясно было тогда:
Отъ тебя уйти
Стараюсь я часто,
Но назадъ все прихожу,
(вскакиваетъ)
Чтобъ ты сказалъ мнѣ навѣрно,
Кто были отецъ мой и мать!

Миме

(уклоняясь отъ него).

Почемъ-же я знаю?
Что за вопросы?

Зигфридъ

(схватываетъ его за горло).

Такъ скажешь неволей
Все мнѣ теперь ты,
Что волей
Сказать не хотѣлъ!
Все принуждать
Тебя мнѣ надо!—
Всѣ слова,
Вещей всѣхъ названья
Я силой только
Могъ узнавать!
Ты скажешь-ли
Мнѣ наконецъ,

Кто былъ отецъ и кто мать мнѣ?

Миме

(трясетъ головою и машетъ руками; Зигфридъ выпускаетъ его).

Ты чуть меня не убилъ!
Пусти!—Все сейчасъ расскажу
Тебѣ я, какъ знаю самъ.—
Такъ слушай, слушай
Ты теперь.

За что меня ненавидишь!—

Я не отецъ,
Не родня тебѣ;

Но жизнью обязанъ ты мнѣ.

Чужой я тебѣ

И все-таки другъ,—

Вѣдь изъ жалости лишь

Взялъ я тебя,—

И вотъ какъ ты заплатилъ!—

Но чего-жъ было мнѣ и ждать?

Однажды женщину я
Больную въ лѣсу нашель;

Сюда привелъ я ее,
У очага здѣсь устроилъ.

Дитя, въ тяжкихъ страданьяхъ
Здѣсь родила она.

Металась все въ бреду,—

Я помогаль, какъ могъ.—

Ей наступилъ конецъ,

Но, Зигфридъ, ты былъ живъ!

Зигфридъ

(сидя).

Такъ мать умерла отъ меня?

Миме.

Отдала мнѣ тебя она
И мной ты принять былъ.
О, какъ берегъ я тебя!
И сколько мукъ перенесъ!
„Ребенкомъ груднымъ
Взялъ я тебя“...

Зигфридъ.

Не разъ я про это слыхалъ!
Скажи,—къмъ названья: Зигфридъ?

Миме.

Такъ названъ ты ею;
Она хотѣла,
Чтобъ „Зигфридъ“ имя
Я далъ тебѣ.—
„И куталь тебя я
Въ одежду свою“...

Зигфридъ.

Скажи-же, какъ мать мою звали?

Миме.

Не помню я и самъ!—
„Я и кормилъ,
Я и поилъ“...

Зигфридъ.

Ты имя долженъ сказать мнѣ!

Миме.

Да я позабылъ... постой!—
Зиглиндой, кажется, звали
Больную женщину ту.
„Хранилъ и берегъ,
Какъ родного“...

Зигфридъ.

Отвѣть мнѣ: отецъ какъ звался?

Миме
(рѣзко).

Я не видалъ его!

Зигфридъ.

Но вѣдь мать его называла?

Миме.

Его убиди,—
Сказала она,—
И мнѣ сиротку
Тебя отдала.
„Когда-же потомъ
Ты сталъ подростать,
Покойное ложе
Устроилъ я“...

Зигфридъ.

Ахъ, какъ-же ты
Наскучилъ мнѣ!—
Когда ты хочешь, Миме.
Чтобъ я тебѣ повѣрилъ.
Такъ докажи сперва!

Миме.

Какъ-же я докажу-то?

Зигфридъ.

Съ тобой не вѣрю ушамъ,—
Глазамъ лишь вѣрить привыкъ:
Вещамъ лишь вѣрю я.

Миме

(послѣ вѣкотораго размышленія приноситъ
два обломка разбитаго меча).

Вотъ все, что мнѣ осталось
За помощь, трудъ, заботы,—
Вотъ, что дала она.
Взгляни:—лишь обломки меча!—
Отецъ твой будто-бъ имъ бился
Въ тотъ послѣдній бой, гдѣ онъ
палъ.

Зигфридъ.

Обломки эти
Долженъ сковать ты,
И мечъ тогда будетъ по мнѣ!
Живо-же, Миме,—
Ты вѣдь кузнецъ,—
Такъ покажи
Умѣнье свое.
Полно ковать
Одинъ лишь хламъ:
Изъ стали отца

Сдѣлай мнѣ мечь!
Если-же ты
Станешь хитрить,
Вздумаешь вновь
Обмануть меня,—
Такъ плохо будетъ тебѣ—
Тогда узнаешь меня!
Сегодня-жъ мнѣ долженъ
Дать ты его,
Сегодня тотъ мечъ будетъ мой.

Миме

(испуганно).

Зачѣмъ же сегодня, скажи?

Зигфридъ.

Съ нимъ пойду
Бродить по свѣту
И къ тебѣ не вернусь.
Какъ я радъ,
Что сталъ свободенъ.
Что не связанъ ничѣмъ!
Не ты былъ мнѣ отцомъ!
Отчій домъ мой далеко,
Очагъ твой мнѣ чужой,
Чуждымъ сталъ мнѣ весь твой
домъ.

И какъ рыбка
Подъ водою,
И какъ птичка
Въ поднебесьи
Я полечу,
Я поплыву,
Понесусь вѣтеркомъ
Я далеко,
Чтобъ, Миме, тебя не видать!
(стремительно убѣгаетъ въ лѣсъ).

Миме

(въ страшномъ испугѣ).

Стой-же!—Что-ты!—Куда?
(съ величайшимъ напряженіемъ кричитъ въ
лѣсъ).

Эй! Зигфридъ!
Зигфридъ!—Эй!—
Ушелъ онъ въ лѣсъ,
А я сижу.

Была бѣда,—
Вотъ и другая!—
Испортилъ дѣло я все!
Какъ быть мнѣ теперь?
Вернуть его какъ?
И какъ мнѣ направить
На Фафнера въ бой?
Не въ силахъ скрѣпить я
Обломки меча;
Никакой огонь
Ихъ мнѣ не сплавить,
Да и слабый молотъ мой
Не скуетъ ихъ.—
Старанья мои,
Весь мой трудъ—

Даромъ пропало все;
Нѣтъ, не сковать мнѣ меча!
(въ отчаяніи опускается на скамью за на-
ковальней).

Путникъ (Вотанъ) выходитъ изъ лѣса и
приближается къ заднему входу въ пеще-
ру. На немъ темно-синій длинный плащъ,
въ рукѣ—копье, служащее ему посохомъ;
на головѣ—большая шляпа съ широкимъ
круглымъ полемъ, низко нависшимъ надъ
его потеряннымъ глазомъ.

Путникъ.

Здравствуй, мудрый кузнецъ!
Усталому ты
Дай пріютъ
Подъ кровомъ своимъ!

Миме

(поднялся въ испугѣ).

Кто ты, что въ лѣсу
Меня здѣсь нашель?
Какъ проникъ въ эту глушь ко
мнѣ?

Путникъ.

„Путникъ“ имя мое;
Былъ дологъ мой путь:
По лицу земли
Брожу я давно.

Миме.

Такъ дальше бреди,
И путь продолжай,
Если „путникъ“ ты впрямь.

Путникъ.

Радъ принять меня добрый,
Радъ меня онъ угостить,
Но горе тѣмъ,
Кто откажетъ мнѣ.

Миме.

Горя много
И такъ у меня;
Или еще ты прибавишь?

Путникъ

(подвигаясь впередъ).

Много тайнъ мнѣ
Узнать пришлось,
Научить я
Могъ-бы многихъ,
Облегчить имъ
Трудъ ихъ тяжкій,
Жгучую сердца боль.

Миме.

Любишь все знать,
Все разыскивать ты,
Но мнѣ здѣсь ищсекъ не нужно,
Быть хочу я
Одинъ въ лѣсу;
Васъ, бродягъ, я не люблю.

Путникъ

(подвигаясь еще на нѣсколько шаговъ ближе).

Всѣ своимъ
Довольны умомъ,
Но то, что надо,
Знаетъ не всякъ,
Это знанье,—
Еслибъ спросилъ ты,—
Я-бы могъ сообщить.

Миме

(становясь все боязливѣе при видѣ подхо-
дящаго путника).

Много знаній
Есть на свѣтѣ:
Съ меня довольно моихъ;
А пустыхъ рѣчей

Не надо мнѣ.
Иди-же дальше, мудрецъ!

Путникъ

(садится у очага).

Сажусь я къ огню.
Моя голова
Пусть будетъ знанья залогъ:
Возьми ее,
Когда не смогу,
На твой я вопросъ,
Дать тебѣ
Дѣльный, полезный совѣтъ.

Миме

(въ страхѣ и замѣшательствѣ про себя).

Ну, какъ отдѣлаться мнѣ?
Хитрѣ спрашивать надо.—
(громко)

Изволь,
Я согласенъ на споръ:
Смотри-жъ, условіе исполни!
Три вопроса
Дамъ я тебѣ.

Путникъ.

Трижды я отвѣчу.

Миме

(послѣ нѣкотораго размышленія).

Ты много бродилъ
По лицу земному,—
Далеко ты побывалъ;
Скажи мнѣ теперь,
Что за народъ
Въ нѣдрахъ земныхъ гнѣздится?

Путникъ.

Въ глубинѣ земли
Живетъ Нибелунговъ племя:
Нибельхеймъ ихъ страна.
Темень народъ ихъ
И Альберихъ черныи
Царемъ былъ у нихъ.
Онъ сумѣлъ
Волшебной силой кольца
Всѣхъ ихъ себѣ подчинить;

И копили
Кладъ золотой
Долго ему,
Чтобъ могъ имъ весь мiръ покорить онъ.
Задай мнѣ второй вопросъ.

Миме

(еще глубже задумываясь).

Да, правду мнѣ
Ты сказалъ
О подземномъ ихъ гнѣздѣ.
Скажи-же теперь:
Что за народъ
Здѣсь на землѣ обитаетъ?

Путникъ.

По лицу земли
Вездѣ великаны живутъ;
Ризенхеймъ ихъ страна.
Фазольтъ и Фафнеръ,
Князья народа,
Злобясь на Нибелунга мощь,
Кладъ его золотой
Забрали себѣ,
А вмѣстѣ съ нимъ и кольцо,
И бой межъ нихъ
За кольцо возникъ,—
Погибъ въ немъ Фазольтъ
И змѣемъ ставъ,
Весь тотъ кладъ Фафнеръ хранитъ.
Вопроса третьяго жду.

Миме

(совершенно поглощенный мечтами).

Да, правду мнѣ
Ты сказалъ
О надземномъ нашемъ царствѣ.—
Отвѣть-же теперь.
Что за народъ
На вершинахъ живетъ?

Путникъ.

Вверху на горахъ
Царствуютъ боги;
Домъ ихъ Валгаллой зовутъ.

Свѣтель весь родъ ихъ,
Свѣтель ихъ вождь:
Вотанъ имя ему.
Изъ священнаго
Ясеня вѣтви
Сдѣлалъ Вотанъ копье.
Смертенъ стволъ,
Но копью нѣтъ конца.—
Копьемъ тѣмъ Вотанъ
Держитъ весь мiръ.
Руны
Священныхъ договоровъ
Врѣзалъ въ копье онъ самъ,—
И узы мiра
Держитъ тотъ,
Кто копьемъ тѣмъ,
Какъ Вотанъ, можетъ владѣть.
Ему подвластенъ
Ниблунговъ родъ,
И родъ великановъ
Имъ усмиренъ;
Все покорилося на вѣки
Ему, господину копья.

(Онъ, какъ-бы нечаянно, ударяетъ копьемъ о землю; слышенъ легкій ударъ грома, отъ котораго Миме приходитъ въ ужасъ).

Скажи-же мнѣ, мудрецъ,
Такъ-ли отвѣтилъ я?
Вернулъ-ли залогъ назадъ?

Миме

(очнувшись отъ своей мечтательности, снова становится боязливымъ, не смѣя взглянуть на Путника).

Вѣрно на все
Ты отвѣчалъ;
Иди-же въ путь свой опять!

Путникъ.

Могъ тебѣ я сказать
То, что полезно.—
Голову ставилъ въ залогъ,—
Но разспросить
Ты не сумѣлъ,
Въ залогъ теперь ставъ мнѣ свою.
Грубо ты
Принялъ меня,

Пришлось головой
Мнѣ играть,
Чтобъ отдохнуть у очага,
За то и ты
Станешь моимъ,
Коль трехъ вопросовъ
Мнѣ не рѣшишь.
Къ отвѣту будь, Миме, готовъ!

Миме

(робко, съ боязливой покорностью).

Родъ свой я
Позабылъ давно,
Мать покинулъ
И живу одинъ.
Сверкнуло мнѣ Вотана око,—
Въ пещеру онъ заглянулъ:
Предъ нимъ весь
Растерялся я.—
Но если отвѣтовъ ты ждешь,
Путникъ,—ставь мнѣ вопросъ;
И быть можетъ удастся
Спасти свою голову мнѣ.

Путникъ.

Ну, карликъ, начнемъ
Первый вопросъ мой:
Какъ зовется тотъ родъ,
Который Вотанъ губить,
Хотя онъ и дорогъ ему?

Миме.

Мало знаю
Родовъ геройскихъ,
Но все-жъ отвѣтъ дать я могу.
То Вельзунговъ храбрыхъ
Славный родъ.
Отецъ имъ—Вотанъ
И ихъ любилъ онъ,
Хоть и жестокъ къ нимъ былъ.
Зигмундъ съ Зиглиндой,
Дѣти отъ Вельзе,
Вступили въ страстный
Союзъ любви.
Зигфридъ ими рожденъ,
Могучій Вельзунговъ сынъ.

Скажи, мнѣ, Путникъ,
Отвѣтилъ-ли я?

Путникъ.

Всѣхъ поименно
Ты назвалъ мнѣ ихъ;
Ты хитрѣй, чѣмъ я думалъ!
Вопросъ мой первый
Ты рѣшилъ,—
Теперь отвѣтъ на второй.
Воспитанъ Зигфридъ
Нибелунгомъ,
Чтобы змѣя прикончить,
Чтобъ кольцо похитить,
Чтобъ кладомъ всѣмъ овладѣть.
Какъ зовутъ
Тотъ мечъ, что одинъ лишь
Фафнера можетъ сразить?

Миме

(постепенно забывая свое настоящее положение и увлекаясь предметомъ разговора).

„Нотунгъ“ звался
Дивный тотъ мечъ.
Вонзилъ его
Въ стволъ ясеня Вотанъ,
Назначивъ тому лишь,
Кто вырветъ мечъ изъ ствола.
Никто не могъ
Достать этотъ мечъ;
Зигмундъ одинъ
Его извлекъ.
Бился имъ онъ съ врагомъ
И самъ Вотанъ мечъ сокрушилъ.
Но хранить обломки
Его кузнецъ:
Знаетъ онъ,
Чтолишь этимъ мечемъ однимъ
Ребенокъ глупый мой,
Зигфридъ, змѣю сразить.
(очень довольный).
Ну, что-жъ, скажи,—
Рѣшенъ-ли вопросъ?

Путникъ.

Сомнѣнья нѣтъ,—
Ты умнѣй всѣхъ на свѣтѣ.

Ни съ чѣмъ не сравнится твой умъ!
Но если сумѣлъ
Ребенка опутать,
И онъ служить тебѣ долженъ,
То задамъ еще я
Третій вопросъ:
Кѣмъ-же, кузнецъ
Премудрый мой,
Кѣмъ можетъ изъ тѣхъ обломковъ
Нотунгъ опять быть скованъ?

Миме

(вскакиваетъ въ величайшемъ страхѣ).

Кто можетъ сковать?
Увы!—не знаю!
Но какъ тутъ быть?
Что мнѣ сказать?
Проклятый мечъ!—
Чуть его укралъ я,
Какъ онъ за себя
Ужъ и началъ мстить.
Твердъ, какъ кремень!
Безсиленъ съ нимъ молотъ;
Склѣпка, спайка,—
Все ни къ чему!
Я—лучшій кузнецъ,
Но сталъ здѣсь въ тупикъ!—
Кто-жъ можетъ сковать,
Коль я не могъ?
Вѣдь это было бы чудомъ!

Путникъ.

(поднялся отъ очага).

Трижды спрашивать могъ ты,
Трижды я отвѣчалъ.
Въ далекихъ царствахъ
Ты блуждалъ,
А то, что надо-бы знать,
Ты о томъ и не спросилъ.
Самъ я отвѣчу,
Если молчишь,
Но знай, что голову
Ты проигралъ.—
Такъ слушай, карликъ погибшій,
Вотъ каковъ отвѣтъ:—
Тотъ лишь, кто страха

Не знавалъ,
Нотунгъ снова скуетъ.
(Миме смотритъ на него, широко открывъ
глаза; Путникъ поворачивается къ выходу).
Теперь, мудрецъ,
Сталъ весь ты мой,
И будешь отданъ тому,
Кто со страхомъ не знакомъ!
(Смѣется и уходитъ въ лѣсъ).

Миме

(уничтоженный опустился на скамью за на-
ковальной и сидитъ, упершись глазами въ
ярко освѣщенный лѣсъ. Послѣ продолжи-
тельнаго молчанія онъ впадаетъ въ сильную
дрожь).

Проклятый свѣтъ!—
Весь воздухъ горитъ!
Мелькаетъ, сверкаетъ,
Сіяетъ, блеститъ
Кто движется тамъ
Въ лѣсу межъ деревъ?
Мерцаетъ, горитъ онъ
Въ огнѣ лучей.
И точно жужжитъ,
Свиститъ, гудитъ,
Ворчитъ, шумитъ,
Несется сюда!
Пробился сквозь лѣсъ,—
Рвется ко мнѣ!
Разинута грозно
Пасть предо мной!...
Схватить меня хочетъ!—
Фафнеръ! Фафнеръ!

(громко вскрикиваетъ и прячется, съежив-
шись, за широкою наковальнею).

Зигфридъ

(выбѣгаетъ изъ лѣсной чащи и кричитъ еще
за сценой).

Что-же, лѣнивѣцъ!
Кончилъ-ли дѣло?
Ну,—сковалъ-ли ты мечъ?
(входитъ въ пещеру и останавливается въ
удивленіи).

Но гдѣ-жъ кузнецъ?—
Иль убѣжалъ?—
Хе-хе! Миме, трусишка!
Да гдѣ-жъ ты?—Иди сюда!

Миме

(слабымъ голосомъ изъ-за наковальни).

Такъ это ты?—
Пришелъ одинъ?

Зигфридъ.

Что ты работалъ
Тамъ въ потьмахъ, въ углу?
Мечъ, быть можетъ, точилъ?

Миме

(крайне разстроенный и разсѣянный).

Твой мечъ? твой мечъ?
Что мнѣ съ нимъ дѣлать?
(на половину про себя).
„Тотъ лишь, кто страха
Не знавалъ,
Нотунгъ снова скуетъ“.—
Я не гожуся
Для дѣлъ такихъ!

Зигфридъ.

Все отговорки!—
Ждешь ты науки?

Миме

(какъ прежде).

Кто можетъ меня научить?
Свой умъ теперь
Весь проигралъ я.
И выданъ тому головой,
„Кто со страхомъ не знакомъ“.

Зигфридъ

(нетерпѣливо).

Хочешь отлынить,—
Иль провести?

Миме

(понемногу овладѣвая собой).

Провелъ-бы я,
Еслибъ страхъ онъ зналъ,
Но самъ страху дитя не училъ я,
О страхѣ забылъ,
Глупецъ, совсѣмъ.
Все о любви

Я старался,
Но трудился даромъ я!
Какъ страху теперь научить?

Зигфридъ

(хватаетъ его).

Гдѣ-же работа?—
Чѣмъ занять ты былъ?

Миме.

Я былъ углубленъ
Въ различныя мысли:
Все научить тебя хотѣлось.

Зигфридъ

(смѣясь).

Совсѣмъ подъ скамью
Ты углубился,—
И что-жъ тамъ придумалъ ты вновь?

Миме

(все болѣе овладѣвая собою).

Я чувство страха узналъ,
Чтобъ имъ съ тобой подѣлиться.

Зигфридъ.

Что-жъ это за чувство?

Миме.

Не знаешь его,
А хочешь идти
На подвиги въ свѣтъ?
Тебѣ не поможетъ и мечъ,
Если ты страха не зналъ.

Зигфридъ

(нетерпѣливо).

Вѣрно глупость
Какая нибудь?

Миме.

То совѣтъ твоей
Матери былъ;
Волю ея лишь
Я исполняю;
Въ хитрый свѣтъ ни за что

Тебя не пушу я,
Покуда ты страхъ не узналъ.

Зигфридъ.

Такъ отчего-жъ
Ты прежде молчалъ?
Скажи-жъ, какой онъ бываетъ?

Миме

(все оживленнѣе).

Ты вѣдь бывалъ
Въ глухомъ лѣсу
Порой ночной
Одинъ въ потьмахъ,
Слыхалъ тамъ шелестъ,
Шумъ и свистъ.
Вой протяжный,
Дикій ревъ.—
Точно искры
Вкругъ сверкаютъ,
Точно руки
Хватаютъ тебя.—
Чувствовалъ, вѣрно, ты,
Какъ въ жилахъ вся кровь засты-
вала?

Дрожью невольной
Былъ ты охваченъ,
*) (И въ туманѣ
Путались мысли,
А въ груди, робко стуча,
Сердце билось твое?—
Если тогда не дрожалъ,
То страхъ тебѣ не знакомъ.

Зигфридъ.

Странное чувство
Долженъ быть страхъ!
Твердъ мой духъ,
Сердце твердо во мнѣ—
Но холодъ въ крови всей
И въ членахъ дрожанье,
Въ сердцѣ тоскливость,
Робость и трепеть,—

*) Эти два стиха въ клавираусцугѣ вы-
пущены. Перев.

Все, что въ страхѣ бываетъ,
Я-бы хотѣлъ испытать,
Но какъ узнать мнѣ,
Миме, его?
Ужель ты, глупый, научишь?

Миме.

Слушай меня,—
Узнаешь его:
Средство я отыскалъ,
Въ лѣсу есть свирѣпый змѣй:
Убилъ ужъ многихъ онъ:
Фафнеръ змѣй тотъ огромный,
Страху можетъ научить.

Зигфридъ.

А гдѣ онъ живетъ?

Миме.

„Завистью“
Мѣсто зовутъ;
Оно въ лѣсу на концѣ.

Зигфридъ.

Тамъ, значитъ, близко и свѣтъ

Миме.

Тотчасъ за пещерою онъ!

Зигфридъ.

Туду! меня поведешь ты;
Страхъ тамъ узнаю
И въ свѣтъ я пушусь!
Скорѣй, мечъ мнѣ давай,—
Въ свѣтъ мнѣ онъ пригодится.

Миме.

Твой мечъ?—Увы!

Зигфридъ.

Что ты сработалъ,
Мнѣ покажи.

Миме.

Проклятая сталь!
Сварить не могу я ее!
И не дано мнѣ

Упрямство ея сломить.

Тотъ, кто страха не зналъ,
Сталь ту сумѣль-бы сковать.

Зигфридъ.

Все увертки,
Все отговорки!—
Лучше сознайся,
Что самъ-то ты плохъ,
Чѣмъ лгать, и хитрить, и вилять.
Дай мнѣ обломки,—
Самъ ты убирайся!—
Отцовскій мечъ
Сынъ возродить:
Скую самъ я его!
(быстро принимается за работу).

Миме.

Если бы прежде
Учился ты,
Ковать теперь бы умѣлъ,—
Но кузни ты
И знать не хотѣлъ.
Такъ что же теперь можешь сдѣ-
лать?

Зигфридъ.

Коль не можешь ты самъ,
То какъ научилъ бы другого
Ковать этотъ мечъ?
Оставь меня
И отойди,
Не то, полетишь въ огонь ты!
(Онъ складываетъ на горнъ большую грудку
угля и поддерживаетъ на немъ сильный
огонь; въ это-же время онъ зажимаетъ въ
тиски осколки меча и начинаетъ пилить ихъ
на мелкія части).

Миме

(смотря на работу Зигфрида).

Что дѣлаешь ты?
Взялъ-бы паяльникъ;
Припой я вѣдь сварилъ.

Зигфридъ.

Что твой припой!
Не нуженъ онъ:
Меча не сварить онъ мнѣ.

Миме.

Ты сотрешь напилокъ,
Испортишь рашпиль!
Ужель хочешь сталь пилить ты?

Зигфридъ.

Въ опилки мелко
Я сталь распилю
И поддастся жару она.

Миме

(въ то время какъ Зигфридъ горячо продол-
жаетъ пилить).

Ему, какъ вижу,
Не нуженъ умъ;
Справится глупый
Своей простотой.—
Какъ горячо
Трудится онъ:
Кусокъ распилилъ
И не отдохнетъ!—
Хоть дожилъ я
До сѣдыхъ волосъ,
Но это вижу впервой!—
Вижу самъ теперь,
Скуетъ онъ мечъ,
Онъ осилитъ его;
Про это Путникъ зналъ.
Но какъ спасти
Голову мнѣ?
Ему она отдана,
Если не дрогнетъ предъ Фафне-
ромъ онъ.
Опять бѣда мнѣ!—
Коль онъ задрожитъ,
То какъ ему змѣя убить?
Какъ достану я кольцо?
Опять въ ловушку
Попался я.
Если средства не найду
Какъ безстрашнаго мнѣ покорить.

Зигфридъ

(распилилъ осколки, собралъ опилки въ пла-
вильникъ, который онъ ставитъ на огонь и
при послѣдующемъ начинаетъ раздувать
жаръ мѣхомъ).

Эй, Миме, живѣй!

Какъ звали мечъ,
Который здѣсь распилить я?

Миме

(приходя въ себя отъ задумчивости).

Нотунгъ—звали
Всѣ прежде его;—
Такъ мнѣ мать сказала твоя.

Зигфридъ

(за работой).

Нотунгъ! Нотунгъ!
Мечъ боевой!
Къ чему тогда разбился?
Я въ пыль теперь
Превратилъ тебя,—
Въ огнѣ ты будешь расплавленъ!
Хо-хо! хо-хо!
Ха-хей! ха-хей!
Мѣхъ сильнѣй
Жаръ раздувай!
Въ темномъ лѣсѣ
Ясень росъ,
Тотъ ясень я самъ свалилъ,
Его на уголь
Я пережегъ
И на жаркѣй горнѣ уложилъ.
Хо-хо! хо-хо!
Ха-хей! ха-хей!
Мѣхъ сильнѣй
Жаръ раздувай!—
И вспыхнулъ уголь,
Огнемъ горить
И свѣтитъ ярко онъ!
И весело искры
Скачутъ надъ нимъ
И топится сталь въ жару,
Хо-хо! хо-хо!
Ха-хей! ха-хей!
Мѣхъ сильнѣй
Жаръ раздувай!
Нотунгъ! Нотунгъ!
Мечъ боевой!—
Расплавленъ ты весь въ огнѣ,
Кипишь и брызжешь
Ты въ жару,
Воскреснешь скоро ты вновь!

Миме

(сидя вдали, вставляетъ про себя, между строфами пѣсни Зигфрида).

Свой мечъ онъ скуетъ,
Погибнетъ Фафнеръ,—
Я въ этомъ теперь убѣжденъ.
Кладъ съ кольцомъ
Возьметъ онъ себѣ.—
Какъ похитить ихъ у него?
Хитро, съ умомъ
Ихъ я добуду
И самъ останусь цѣлъ.
Онъ утомится въ бою,
Угощу его я питьемъ;
Изъ крѣпкихъ корней
Я приготовлю сокъ
И сварю ему.
Чуть лишь выпьетъ
Нѣсколько капель,
Тотчасъ крѣпко заснетъ.
И его-же мечемъ я,
Что плавить теперь онъ,
Спать уложу навсегда,
Возьму и кольцо, и кладъ.
Ну, мудрый путникъ,
Гдѣ ты теперь?
Что сказалъ бы ты
На эту мысль?
Вѣдь глупцомъ
Ты считалъ меня.

(Онъ весело вскакиваетъ, приноситъ разные сосуды, высыпаетъ изъ нихъ въ горшокъ травы и коренья).

Зигфридъ

(влилъ расплавленную сталь въ длинную форму и погрузилъ форму въ воду: при охлажденіи стали слышится громкое шипѣніе).

Погруженъ въ водѣ
Горячій сплавъ,—
Гнѣвно кипитъ,
Злобно шипитъ,—
*) Холодомъ онъ укрощенъ.
Студеной струей

*) Этотъ стихъ въ клавираусцугѣ выпущенъ. Перев.

Весь охваченъ онъ,—
И затвердѣлъ.
И мечъ снова сталь.
Крѣпокъ и твердъ, какъ былъ.—
Скоро напьется
Крови онъ.

Иди же въ огонь,
Тебя закалю я,
Нотунгъ, славный мой мечъ!

(кладеть сталь на уголья и разжигаетъ ихъ.
Потомъ онъ оборачивается къ Миме, кото-
рый ставитъ къ огню свой горшокъ на дру-
гомъ концѣ очага).

Что варить мой
Старикъ на огнѣ?
Я за мечомъ,—
Ты за похлебкой.

Миме.

Меня ты пристыдилъ,
Учителю далъ урокъ;
Въ кузнецы я больше не гожусь,—
Осталось стряпать мнѣ.
Сталь ты въ огнѣ разварилъ,
А я варю
Тебѣ похлебку.
(продолжаетъ кипятить свою жидкость).

Зигфридъ

(продолжая работать).

Миме затѣйникъ
Вздумалъ стряпать;
Свой молотъ онъ разлюбилъ.
Всѣ мечи твои
Давно разломалъ я,
И стряпни не стану я ѣсть.
И страху учить
Ты не можешь также,—
Другого долженъ просить ты.
Ничему-то меня
Не выучилъ ты,
А самъ только портить умѣешь!
(Онъ вынимаетъ раскаленную сталь и, во
время послѣдующей пѣсни, куетъ ее на на-
ковальнѣ большимъ кузнечнымъ молотомъ).
Хо-хо! ха-хей! хо-хо!
Куй, молотокъ,
Боевой мой мечъ!

Хо-хо! ха-хей!
Ха-хей! хо-хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
Ты жаркой кровью
Былъ омытъ,
Струею алой
Облить ты былъ,
Но холодно пилъ
Тогда ты теплую кровь!
Ха-ха-хей! ха-ха-хей!
Ха-ха-хей! ха-ха-хей!
Хо-хо! хо-хо! хо-хо!
Теперь огнемъ
Ты самъ горишь
И послушенъ молоту
Сталь теперь,
Только искрами брызжешь,
Сердясь, что мной побѣжденъ!
Хейа-хо! хейа-хо!
Хейа-хо! хо! хо!
Хо-хо! хо-хо! ха-хей!
Хо-хо! ха-хей! хо-хо!
Куй, молотокъ,
Боевой мой мечъ!
Хо-хо! ха-хей!
Ха-хей! хо-хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
Какъ славно искры
Летятъ вокругъ
И ярый гнѣвъ
Храбрецу къ лицу.
Ясно блещетъ мой мечъ,
Хоть онъ и гнѣвно глядитъ!
Ха-ха-хей! ха-ха-хей!
Ха-ха-хей! хей! хей!
Хо-хо! хо-хо! хо-хо!
Тебя огнемъ
Я размягчилъ
И молотъ мой
Сковалъ тебя;—
Блѣднѣй-же теперь и снова
И твердъ и холоденъ будь.
Хейа-хо! хейа-хо!
Хейа-хо! хо! хо!
Ха-хей! хо-хо! ха-хей!
(при послѣднихъ словахъ опускаетъ сталь
въ воду и смѣется услыжавъ шипѣніе).

Миме

(пока Зигфридъ вправляетъ готовый клинокъ въ рукоятку, выходитъ на авансцену).

Куетъ себѣ острый мечъ,
Фафнера-змѣя
Онъ имъ сразитъ,
А то, что я варю,
Зигфрида вслѣдъ
Погубить должно.
Удастся хитрость моя,—
Ждетъ награда меня!
То кольцо, что братъ
Сковаль для себя,
Въ которомъ сокрыта
Сила всѣхъ силъ,
Которое власть
И господство даетъ,
Я смѣло надѣну,—
Мое оно!—
Альберихъ самъ,
Мучитель мой,
Работать станетъ
Вѣкъ на меня
И Нибелунги всѣ
Будутъ подвластны
Моей лишь волѣ
Навсегда!
И, презрѣнный теперь,—
Царемъ стану я!
Властью золота
Покорю я всѣхъ
И предо мною
Склонится міръ;
Подъ гнѣвнымъ взоромъ
Онъ задрожитъ!
Тогда и самъ
Я всласть поживу;
Другіе станутъ
Копить мнѣ кладъ.
Миме отважный,

Царь Нибелунговъ
Повелитель
Міра всего!—

Ну, счастье-же! Миме, тебѣ!
Кто-бъ это подумать могъ?

Зигфридъ

(въ промежуткахъ между рѣчами Миме, подпиливая, шлифуя и стуча маленькимъ молоткомъ).

Нотунгъ! Нотунгъ!
Славный мой мечъ!
Ты снова вдѣланъ въ рукоятъ.
Сломанъ ты былъ
И скованъ ты вновь,—
Никто теперь тебя не сломитъ.
Тогда ты сломился
Въ рукѣ отца,
Но сына рукой
Вновь воскрешень,
Сверкаешь ему лучемъ
И ударъ твой грозенъ опять.
Нотунгъ! Нотунгъ!
Славный мой мечъ!
Я жизнь тебѣ возвращаю;
Мертвымъ долго
Ты лежалъ,
Но свѣтишься ярко теперь;
Ты надъ злодѣемъ
Грозно сверкай,
Ложь и коварство
Смѣло руби!
Эй, Миме!—Гляди!—
Вотъ какъ разитъ мой мечъ!

(При послѣднихъ словахъ онъ взмахиваетъ мечомъ, ударяетъ по наковальнѣ и разрубаетъ ее сверху до низу, такъ что она съ большимъ стукомъ разваливается на двѣ части. Миме находившійся въ величайшемъ восхищеніи—падаетъ отъ страха, въ сидячемъ положеніи, на землю. Зигфридъ въ восторгѣ высоко поднимаетъ мечъ надъ головою.—Занавѣсъ быстро падаетъ).

Второе дѣйствіе.

ГЛУХОЙ ЛѢСЪ.

Въ глубинѣ сцены отверстіе пещеры. Почва поднимается до середины сцены и образуетъ тамъ небольшое возвышеніе. Затѣмъ, по направленію къ пещерѣ, она снова опускается, такъ что зрителямъ видна только верхняя часть, помѣщающаяся въ глубинѣ отверстія. Налѣво изъ за деревъ, видна растрескавшаяся скала. — Темная ночь. Мракъ особенно сгущенъ надъ заднимъ планомъ, гдѣ сначала ничего нельзя разобрать среди окружающей темноты.

Альберихъ

(расположившійся подлѣ скалы, и углубленный въ мрачное раздумье).

И день, и ночь
Пещеру стерегу.
Не спить мой слухъ,
Глазъ не дремлетъ мой. —
Что за свѣтъ
Брезжетъ въ лѣсу?
Иль опять
Блѣдный день встаетъ?
(направо въ лѣсу поднимается вихрь).
Яркій блескъ вспыхнулъ вдали;
Ближе, ближе
Мерцаетъ онъ,
И точно сіяющій конь
Между деревъ
Мчится сюда. —
Не побѣдитель-ли змѣя —
Въ лѣсѣ наконецъ вступилъ?
(вихрь утихаетъ, свѣтъ гаснетъ).
Но свѣтъ погасъ;
Въ глазахъ снова темно, —
Мракъ повсюду. —
Но кто во тьмѣ тамъ подходитъ?

Путникъ

(выходитъ изъ лѣса и останавливается противъ Альбериха).

Къ пещерѣ
Держу я мой путь;
Кто лежитъ въ темнотѣ предъ ней?
(мѣсячный свѣтъ, мгновенно прорвавшись
сквозь облака, освѣщаетъ фигуру путника).

Альберихъ

(узнаетъ путника и отступаетъ въ испугѣ).

Ты самъ въ этихъ мѣстахъ?
(въ ярости наступаетъ на путника).
Зачѣмъ ты здѣсь?
Прочь уходи,
Подальше, — безстыдный воръ!

Путникъ.

Ты-ль, Альберихъ,
Здѣсь лежалъ?
Фафнера домъ стерегъ?

Альберихъ.

Ищешь опять
Кого обмануть?
Дальше иди!
Дальше отсюда!
Твоихъ обмановъ
Много разсѣяно здѣсь,
Такъ отъ новыхъ
Насъ ты избавь!

Путникъ.

Смотрѣть лишь стану,
Дѣлъ не свершая;
Кто мнѣ запретитъ смотрѣть?

Альберихъ

(злобно хохочетъ).

Притворный, злобный обманщикъ!
Будь я такъ-же глупъ
И теперь, какъ въ тотъ часъ,

Когда меня связалъ ты,—
Легко опять ты
Кольцо еще разъ укралъ-бы!
Но я съ той поры,
Знаю тебя;—
И знаю также,
Чѣмъ запуталъ себя ты;
Моимъ вѣдь кладомъ
Долгъ былъ уплаченъ
Кольцо братьямъ
Ты отдалъ тѣмъ,
Что замокъ строили твой.
Какъ ни хитри,
А весь договоръ вашъ
Начертанъ посейчасъ
На копѣ твоёмъ боевомъ.
Не можешь
Отнимать ты ту плату,
Что уплатилъ имъ,
Иначе самъ
Пойдешь противъ себя,
Своей рукой
Ты сломишь копье,—
Знакъ власти навѣкъ раздробишь.

Путникъ.

Договора крѣпкой рукой
Не былъ я
Связанъ съ тобой.
Ты покоренъ моёмъ копьемъ
И силы бойся его!

Альберихъ.

Какъ мнѣ грозишь
Своею ты силой,
И какъ самъ ты трусишь въ душѣ!—
На смерть обреченъ
Моимъ проклятьемъ
Кольца владѣлецъ.
Кто-жъ будетъ наслѣдникъ?
И что будетъ тогда,
Когда вновь кольцомъ овладѣю?
Вотъ этого ты и боишься!
Ты знаешь, что я,
Его захвативъ,
Иначе, чѣмъ великаны,

Власть проявлю свою.
Тогда задрожитъ ты,
Неба властитель!
Войско Геллы
Замокъ мнѣ твой возьметъ
И мѣръ весь будетъ мой!

Путникъ.

Знаю мысли твои.
Но ихъ не боюсь:
Кольцомъ владѣетъ
Тотъ,—кто возьметъ.

Альберихъ.

Какъ темны рѣчи,
Но мнѣ ясенъ ихъ смыслъ!
Героевъ родъ—
Надежда твоя,—
Кажись ты ихъ самъ и родилъ?
Мальчикъ теперь подростаетъ
И плодъ сорвать онъ долженъ,
Что самъ ты не можешь достать.

Путникъ.

Со мною
Брось пререканья:
За Миме лучше слѣди.
Взялъ съ собою мальчика онъ,
Чтобъ Фафнера тотъ убилъ.
Я здѣсь ни при чемъ,—
Лишь Миме слушаетъ онъ.
И мой совѣтъ тебѣ:
Брата ты берегись!
Слушай меня,—
Помни одно:
Не знаетъ мальчикъ кольца,
А Миме ищетъ его.

Альберихъ.

И ты самъ будешь въ сторонѣ?

Путникъ.

Мой любимецъ
Самъ пробиваться долженъ
И самъ создавать
Судьбу свою:—
Храбрый лишь мнѣ и по-сердцу.

Альберихъ.

Такъ съ Миме тѣлько
Кольцо намъ дѣлать.

Путникъ.

Только ты, да онъ—
Хотите его.

Альберихъ.

И все-жъ мнѣ кольца не добыть?

Путникъ.

Идетъ герой,
Чтобъ выручить кладъ,
Два Ниблунга жадно слѣдятъ.
Змѣй падеть,
И тогда кольцо
Кто схватилъ,—тотъ и владѣетъ—
Вотъ мысль еще!

Вѣдь змѣй-то здѣсь;—
Если-бъ спасъ ты его,
Самъ бы онъ отдалъ кольцо.—
Сейчасъ его разбужу.

(поворачивается въ глубину).

Фафнеръ! Фафнеръ!
Проснися, змѣй!

Альберихъ

(въ крайнемъ недоумѣнн про себя).

Неужели хочетъ
Мнѣ помогать онъ?

Изъ темной глубины задняго плана слышенъ

Голосъ Фафнера.

Кто будить меня?

Путникъ.

Пришелъ къ тебѣ нѣкто
Съ грозною вѣстью:
Тебя спасти онъ можетъ,
Коль наградишь его ты
Колечкомъ за спасенье.

Фафнеръ.

Что надо?

Альберихъ.

Будь на стражѣ!

Сонъ позабудь,—
Идетъ сюда борецъ,—
Тебя онъ хочетъ убить.

Фафнеръ.

Погибнетъ онъ.

Путникъ.

Смѣлъ и отваженъ онъ,—
Мечъ тяжелъ его.

Альберихъ.

Твое кольцо
Хочетъ онъ взять.
Мнѣ ты отдай его
И будешь спасенъ,
И вновь будешь жить,
И кладъ стеречь ты свой.

Фафнеръ

(зѣвая).

Не дамъ ничего.
Не будите.

Путникъ

(громко смѣется).

Ну, Альберихъ,—плохо намъ!—
Старался я какъ могъ!
Одно лишь помпить
Надо тебѣ:

Все идетъ своимъ путемъ,—
Его ты не измѣнишь.

Теперь ухожу я!
Будь же смѣлѣй,

Старайся съ Миме поладить:
Путь этотъ знакомъ тебѣ лучше,
А прочее
Узнаешь потомъ!

(исчезаетъ въ лѣсу; вихрь поднимается и скоро опять стихаетъ).

Альберихъ

(долго и злобно глядитъ вслѣдъ путнику).

На свѣтломъ конѣ
Помчался онъ,
Оставивъ меня въ бѣдѣ.
Но погоди

Легкомысленное,
Радостное,
Свѣтлое племя!—
Погибель твоя
Ужъ близка!
Покуда золото
Блестить,
Я на стражѣ стою!—
Сгубить всѣхъ васъ оно!
(Разсвѣтъ.—Альберихъ прячется въ боковую
разсѣлипу).

(При свѣтѣ начинающагося дня появляются
Миме и Зигфридъ. Мечъ Зигфрида виситъ
у него на перевязи. Миме внимательно
осматриваетъ мѣстность и наконецъ обра-
щается къ заднему плану, который,—(въ то
время, какъ возвышенность передъ нимъ
все яснѣе и яснѣе освѣщается солнцемъ),—
остается въ глубокой тѣни.—Миме указы-
ваетъ пещеру Зигфриду).

Миме.

Вотъ и пещера,—
Стой и жди!—

Зигфридъ

(садится подъ большою липою).

Такъ здѣсь-то я страхъ узнаю?—
Далеко-же завелъ ты;
Вѣдь всю ночь безъ остановки
Другъ съ другомъ шли мы сюда.
Тутъ мы съ тобой
И простимся.
Если здѣсь страху
Не выучусь я,—
Одинъ дальше отправлюсь,
ужъ къ тебѣ не вернусь!

Миме

(садится противъ него такъ, что не опускаетъ
изъ вида и пещеры).

Вѣрь, мой милый,
Коль тебя здѣсь
Не охватитъ страхъ,
Едва-ли гдѣ
Въ другихъ мѣстахъ
Ты ощутишь его.—
Видишь тамъ
Пещеры мрачный зѣвъ?—

Въ ней живетъ,
Свирѣпый, дикій змѣй,
Ростомъ огромный,
Страшный и злой;
Ужасною пастью
Можетъ тебя,—
Съ мечемъ, со всѣмъ,
Однимъ глоткомъ
На вѣкъ въ себѣ схоронить.

Зигфридъ.

Надо закрыть эту пасть мнѣ,
И я отъ зубовъ увернусь.

Миме.

Ядомъ страшнымъ
Брызгаетъ онъ,
И на кого
Тотъ ядъ попадетъ,
Спалить его точно огнемъ.

Зигфридъ.

Чтобъ ядомъ тѣмъ не спалило,
Въ сторону прыгнуть могу.

Миме.

Громадный хвостъ
Вьется за нимъ,
И если тѣмъ хвостомъ,
Кого сожметъ,—
Онъ кости дробить, какъ стекло.

Зигфридъ.

Чтобъ хвостомъ меня не обвилъ
онъ,
Надо слѣдить мнѣ за нимъ.—
Скажи мнѣ теперь:
Есть-ли сердце въ немъ?

Миме.

Лишь злобою бьется оно!

Зигфридъ.

На томъ-ли мѣстѣ
Лежитъ оно
Какъ у всѣхъ звѣрей?

Миме.

На томъ, мальчикъ,—
Конечно, на томъ;—
А что,—ты почувствовалъ страхъ?—

Зигфридъ.

Нотунгъ въ сердце
Вонжу я ему!—
Не это-ль зовешь ты страхомъ?
Ну, учитель,
Если въ этомъ
Страхъ состоитъ
Мудреный твой,
Лучше пойдёмъ мы дальше:
Его мнѣ здѣсь не узнать.

Миме.

Вотъ погоди!
Въ моемъ разказѣ
Ты лишь слова слыхалъ,
Когда-же самъ
Увидишь его,
Навѣрно лишишься ты чувствъ!
Когда все начнетъ
Кружиться въ глазахъ,
Сожметъ сердце,
Задрожитъ:—
Тогда мнѣ скажешь спасибо,
Любовь оцѣнишь мою.

Зигфридъ

(вкакиваетъ съ досадою).

Опять ты съ любовью!
Иль позабылъ?—
Лучше оставь меня
Здѣсь одного,
Не то вѣдь не выдержу я,
Коль про любовь ты начнешь!
Твое присѣданье,
Лукавые глазки,—
Когда избавлюсь
Я отъ нихъ?
Когда я съ тобой развяжусь?

Миме.

Уйду, уйду!

Къ ручью спущуся я:
Жди здѣсь одинъ.
Только лишь солнце взойдетъ,
Змѣя гляди:
Изъ пещеры онъ поползетъ
Близко
Подлѣ тебя,—
Въ ручьѣ пить воду станетъ.

Зигфридъ

(смѣясь).

Если будешь ты тамъ,
Къ ручью я дамъ ему ползти
И въ животъ погружу
Ему Нотунгъ,
Коли тебя онъ
Съ водой проглотитъ.
Вотъ тебѣ мой совѣтъ:
Не ходи ты къ ручью
И убѣгай
Подальше въ лѣсъ,
Чтобъ не встрѣчать меня!

Миме.

Но послѣ борьбы
Дать освѣжиться
Вѣрно ты мнѣ позволишь?
Кликни меня,
Если смутишься,—
Иль понравится страхъ тотъ тебѣ.
(Зигфридъ рѣзкимъ движеніемъ заставляетъ
его удалиться).

Миме

(уходя, про себя).

Фафнеръ и Зигфридъ—
Зигфридъ и Фафнеръ—
Сгибли-бы оба они!
(уходитъ въ лѣсъ).

Зигфридъ

(одинъ).

(сидится снова подъ большую липу).
Я радъ, что не былъ отцомъ мнѣ
Этотъ хромой старикъ!
Мнѣ зеленѣе
И лѣсъ теперь,

День свѣтлѣе
И радостнѣй сталь,
Какъ остался я здѣсь одинъ
И не вижу его предъ собою!

(молча задумывается).

Каковъ былъ видъ у отца?
А!—таковъ, какъ и мой!
Вѣдь будь-ка у Миме сынокъ,

Былъ-бы во всемъ
Съ нимъ онъ сходенъ.

Выль-бы онъ также

Грязенъ лицомъ,

Маль и кривъ,

Хромъ и уродливъ,

Отвислыя уши...

Глазки слезятся...—

Лучше забыть!—

Противно вспоминать,

(откидывается назадъ и смотритъ вверхъ
сквозь верхушку дерева. Глубокая тишина.
Шелестъ лѣса).

Какъ-бы мнѣ

Матери обликъ узнать?

Но трудно

Его мнѣ представить.

Навѣрно глаза

Были у ней,

Какъ у тихой, кроткой лани,

Но лишь красивѣй!—

И только я родился,

Зачѣмъ умерла она?

Иля у людей такъ надо,

Что-бъ умирала

Мать отъ дѣтей?

Это было-бы жаль:—

Когда-бъ я могъ

Свою мать увидать!—

Мать—родную!—

Отца жену!

(Вздыхаетъ и откидывается глубже назадъ.
Продолжительное молчаніе. Пѣніе птицъ
наконецъ привлекаетъ его вниманіе. Онъ
прислушивается къ пѣнію одной птички,
поющей въ вѣтвяхъ надъ нимъ).

Тебя я, птичка,

Еще не слыхалъ;

Вѣрно живешь здѣсь въ лѣсу?

О, если-бъ понять ее мнѣ!—

Быть можетъ, хочетъ она

Шепнуть мнѣ про мать словечко?

Вѣдь карликъ одинъ

Мнѣ говорилъ,

Что птичьи пѣсни

Можно понять,

Что привыкнуть къ нимъ можно,—

Но какъ понять мнѣ ихъ?

(Задумывается. Взглядъ его падаетъ на тростникъ, растущій неподалеку отъ липы).

Вотъ развѣ такъ:

Стану я

Подражать пѣсенкѣ этой;

Всѣ звуки пѣвуньи

Самъ повторю я,

Перейму ея рѣчи;—

Быть можетъ тогда и пойму.

(срѣзаетъ мечомъ тростниковый стебель и
рѣжетъ изъ него дудку).

Молчитъ она;—

Такъ я запою.

(пробуетъ подражать на дудкѣ пѣснѣ птички,
но это ему не удается: онъ съ досадою
качаетъ головой и наконецъ оставляетъ
дудку)

Нѣтъ, все не то!—

И на дудкѣ этой

Пѣсня не нравится мнѣ.—

Птичка, съ тобой

Мнѣ трудно пѣть;

Напѣвъ не перенять!—

А птичка все пѣсни

Моей ожидаетъ

Глядитъ и все не дождется —

Стой-же!—текъ слушай

Лучше мой рогъ:—

А на дудкѣ я

Не могу играть.

Знаю пѣсню

Веселую я,—

Ты слушай, се я сыграю.

Товарищей пѣсней

Этой я звалъ,

Но приходилъ лишь

Ко мнѣ медвѣдь.

Кто-же теперь

На зовъ мой придетъ?—
Быть можетъ товарищъ и другъ?
(онъ отбросилъ дудку и наигрываетъ веселую пѣсенку на своемъ серебряномъ рогѣ. Въ глубинѣ замѣтно движеніе. Фафнеръ, въ видѣ громаднаго ящеровиднаго змѣя, поднялся въ пещерѣ съ своего ложа. Онъ пробирается сквозь кустарникъ и вползаетъ изъ глубины на возвышеніе. Когда передняя часть его корпуса показывается наверху, онъ издаетъ сильный звукъ, напоминающій зѣвоту).

Зигфридъ

(оборачивается, замѣчаетъ Фафнера, съ удивленіемъ смотритъ на него и смѣется).

Ха-ха!—Хорошъ-же пріятель
На пѣсню явился!—
Вотъ такъ товарищъ и другъ!

Фафнеръ

(при видѣ Зигфрида останавливается).
Кто трубитъ?

Зигфридъ.

Когда по людски
Говорить ты сталъ,
Быть можетъ меня поучишь:—
Не зналъ
До сихъ поръ страха я;—
Дай мнѣ его увидѣть.

Фафнеръ.

Смѣль-же вѣрно ты.

Зигфридъ.

Смѣль-ли, не смѣль-ли—
Я не знаю,
Но только биться я стану,
Коль не покажешь мнѣ страхъ.

Фафнеръ

(смѣется).

Пить хотѣлъ я,—
Нашелъ и ѣду.
(открываетъ пасть и показываетъ зубы).

Зигфридъ.

Ну и пасть отростилъ ты

Славную, братъ:
Зубы-то такъ
И смѣются всѣ!
Ее позаткнуть не мѣшаетъ,
Ужъ больно зѣвъ-то широкъ!

Фафнеръ.

Съ тобою спорить
Зѣвъ мой плохъ,
Но вмигъ проглотить
Онъ тебя.

(угрожаетъ хвостомъ).

Зигфридъ.

Ого! какой-же
Злюка ты, братъ!—
Попастъ въ нутро
Къ тебѣ не сладко:
Было-бы лучше, если-бы самъ-ты
Прежде издохъ.

Фафнеръ

(рычитъ).

О!—Стой!
Юный хвастунъ.

Зигфридъ

(беретъ мечъ).

Ворчунъ,—бейся!—
Хвастунъ готовъ!

(Становится противъ Фафнера. Фафнеръ вползаетъ выше и брызжетъ изъ ноздрей на Зигфрида. Зигфридъ отскакиваетъ въ сторону. Фафнеръ закидываетъ хвостъ впередъ, чтобы схватить Зигфрида: онъ увертывается тѣмъ, что однимъ скачкомъ перепрыгиваетъ черезъ змѣя. Когда хвостъ быстро направляется за нимъ и въ эту сторону, и уже готовъ схватить его, Зигфридъ ранитъ змѣя въ хвостъ мечомъ. Фафнеръ быстро прячетъ хвостъ, рычитъ и поднимаетъ переднюю часть туловища, чтобы всею его тяжестью обрушиться на Зигфрида; этимъ движеніемъ онъ открываетъ свою грудь. Зигфридъ быстро разсмотрѣвъ мѣсто, гдѣ помѣщается сердце, вонзаетъ въ него свой мечъ по рукоятку. Фафнеръ отъ боли вскидывается еще выше, и лишь только Зигфридъ выпустивъ мечъ успѣлъ отскочить въ сторону,—падаетъ на пораженное мѣсто).

Зигфридъ.

Лежи, злая ты тварь!—
Нотунгъ въ сердцѣ ты держишь.

Фафнеръ

(ослабѣвшимъ голосомъ).

Но кто ты, мальчикъ смѣлый,
Что меня пронзилъ?
И кто научилъ тебя
Здѣсь меня отыскать?
Не зналъ юный твой мозгъ,
Что совершилъ.

Зигфридъ.

Не много я знаю,—
Не знаю и себя;—
А здѣсь къ битвѣ съ тобою
Самъ ты меня раздражилъ.

Фафнеръ.

Ребенокъ свѣтлоокій,
Не знавшій себя,
Слушай, кого ты
Здѣсь убилъ.

*) Изъ рода великановъ
Два брата жили вдвоемъ
Фазольтъ и Фафнеръ,
И сгибли смертью злой оба.—
За проклятый кладъ,
За плату боговъ

Фазольтъ мною убить,
И здѣсь одинъ
Тотъ кладъ стерегъ я.
Въ родѣ я былъ послѣдній,—
Юношей я пораженъ—

Но берегись,
Мальчикъ цвѣтущій;—

**) Погибель кладъ
Съ собой несетъ.—
Тотъ, кто дѣло это внушилъ,
Тебѣ приготовилъ ужъ смерть.
(ослабѣвая).

Ты запомни
Рѣчь мою!

*) Этотъ стихъ въ клавираусцугѣ выпущенъ. *Перев.*

**) Этихъ двухъ стиховъ въ клавираусцугѣ нѣтъ. *Перев.*

Зигфридъ.

Кто я, скажи мнѣ,—
Кто мой отецъ?
Ты такъ разуменъ
Сталъ передъ смертью —
Имя тебѣ скажу я:
Зигфридъ—названъ я былъ.

Фафнеръ.

Зигфридъ.....!
(вздыхаетъ, приподнимается и умираетъ).

Зигфридъ.

Не даетъ отвѣта мертвый,
Такъ пусть-же ведетъ
Живой меня мечъ!

(Фафнеръ, умирая, упалъ нѣсколько на-бокъ. Зигфридъ вынимаетъ теперь мечъ изъ его груди, причемъ вся рука юноши орошается кровью: онъ быстро отдергиваетъ руку).

Какъ пламя кровь горитъ!

(Онъ бессознательно подноситъ пальцы къ губамъ, чтобы слизать кровь. Въ то время какъ онъ въ раздумьи стоитъ, глядя передъ собою, вниманіе его вдругъ привлекается пѣніемъ лѣсныхъ птицъ. Онъ прислушивается, затаивъ дыханіе).

Кажется мнѣ,
Что птички опять говорятъ,—
*) Я пѣсни ихъ понимаю!
Не змѣя-ль кровь
Открыла ихъ рѣчь?
Порхаетъ птичка здѣсь.—
Чу!—она поетъ.

Голосъ птички.

(въ вѣтвяхъ липы).

Гей!—Зигфриду нынче
Достался весь кладъ.
О, если-бъ въ пещерѣ
Нашелъ его!

Шлемъ-невидимка навѣрно
Ему пригодится-бы могъ,
Когда-же кольцомъ овладѣетъ,
То будетъ всѣмъ міромъ владѣть.

*) Этотъ стихъ въ клавираусцугѣ выпущенъ. *Перев.*

Зигфридъ.

Птичка, спасибо
За твой совѣтъ;—
Я кладъ поищу.

(направляется въ глубину и спускается въ пещеру, гдѣ вскорѣ исчезаетъ совершенно. На сцену, робко озираясь, крадется Миме, чтобы убѣдиться въ смерти Фафнера. Въ то же время съ другой стороны, изъ разсѣлины появляется Альберихъ и зорко слѣдитъ за братомъ. Какъ только Миме, не видя нигдѣ Зигфрида, осторожно сворачиваетъ въ глубину по направленію къ пещерѣ, Альберихъ бросается къ нему и загораживаетъ дорогу).

Альберихъ.

Куда ты
Крадешься тайкомъ,
Злая лиса?

Миме.

Проклятый, снова
Вмѣшался ты!
Зачѣмъ пришелъ?

Альберихъ.

Хочется,
Вижу я, тебѣ
Мой кладъ захватить?

Миме.

Прочь, говорю я!
Здѣсь я господинъ;—
Что ищешь ты здѣсь.

Альберихъ.

Вору, тебѣ,
Въ работѣ твоей
Я помѣшалъ?

Миме.

То, что упорнымъ
Добылъ трудомъ,
Не уступлю я.

Альберихъ.

Ты развѣ кладъ
Сумѣлъ изъ Рейна украсть?

И развѣ тебѣ
Кольцо сковать удалось?

Миме.

А кто сковалъ тебѣ
Невидимку-шлемъ?
Ты въ немъ нуждался,
А сдѣлалъ-ли самъ его?

Альберихъ.

Волшебный тотъ шлемъ
Ни въ вѣкъ-бы тебѣ не сдѣлать,
Когда-бъ кольцо
Не вразумило тебя.

Миме.

А гдѣ-же оно?
Ты отдалъ его великанамъ
Что потерялъ ты,
То добылъ хитростью я.

Альберихъ.

Дѣломъ мальчика
Хочешь ты поживиться?—
Но причемъ ты здѣсь?
Подвигъ весь совершенъ лишь имъ.

Миме.

Онъ вскормленъ мной
И теперь мнѣ уплатилъ,—
Хоть платы той
Порядочно ждать мнѣ пришлось.

Альберихъ.

Пустякомъ такимъ
Вздумалъ жалкій,
Презрѣнный горбунъ
Приобрѣсть
Царскую власть?—
Собака любой
Лучше кольцо
Отдать, чѣмъ тебѣ.
Нѣтъ не увидишь
Ты никогда его!

Миме.

Владѣй-же имъ,

Храни его,—
Колечко то,—
Будь царемъ;
Меня-жь братомъ зови ты!
Я же возьму
Въ обмѣнъ за кольцо,
Шлемъ свой одинъ.
Раздѣлимъ такъ
Миромъ добычу съ тобой.

Альберихъ.

(презрительно смѣясь).

Шлемъ уступить?
И тебѣ отдать?
Хитрецъ же ты!
Нѣтъ, тогда
Не могъ-бы спать я спокойно!

Миме

(внѣ себя).

Ни мѣняться?
Ни дѣлиться?
Все лишь себѣ
Хочешь забрать?
Что-же мнѣ-то осталось?

Альберихъ.

Ничего-то,
Милый мой братецъ,
Ты не получишь.

Миме

(въ бѣшенствѣ).

Не увидишь самъ
Ни шлемъ, ни кольцо ты:
Моимъ будетъ все!
Призову на помощь
Зигфрида я,
Онъ придетъ съ мечемъ
И пусть тогда
Разсудить, что тебѣ дать.

Альберихъ.

Вонъ, погляди:—
Изъ пещеры вышелъ онъ самъ.

Миме.

Все бездѣлушекъ
Вѣрно набралъ.—

Альберихъ.

Нѣтъ,—шлемъ онъ держитъ!

Миме.

Взялъ и кольцо!

Альберихъ.

Оно!—Оно!

Миме

(лукаво смѣясь).

Ну, попроси-ка, попробуй!—
Мое колечко-то будетъ.—

(прячется назадъ въ лѣсъ).

Альберихъ.

Но только лишь я
Имъ навсегда овладѣю!

(исчезаетъ въ разсѣлинѣ).

(Во время послѣднихъ словъ Зигфридъ со шлемомъ и кольцомъ медленно и задумчиво вышелъ изъ пещеры. Онъ въ раздумьи разсматриваетъ свою добычу и снова останавливается на возвышеніи неподалеку отъ дерева. Глубокая тишина).

Зигфридъ.

Трудно мнѣ знать
Цѣну вамъ,
Но выбралъ васъ я
Изъ всѣхъ вещей золотыхъ;—
Таковъ совѣтъ птички былъ.
И васъ я съ собой
Возьму на память;
На память о томъ,
Что убилъ я Фафнера здѣсь,
Только страха узнать не могъ!

(Привѣшиваетъ шлемъ къ поясу и надѣваетъ кольцо на палецъ. Тишина. Шелестъ лѣса усиливается. Зигфридъ невольно снова замѣчаетъ птичку и слушаетъ ее, за-
таивъ дыханіе).

Голосъ птички.

(въ вѣтвяхъ липы).

Гей!—Зигфридъ досталъ
Себѣ шлемъ и кольцо!
О, только пусть Миме
Не вѣритъ ни въ чемъ!

Пусть внимательно слушаетъ,
Что тотъ скажетъ ему,
И услышитъ все,
Что у Миме въ душѣ:—
Такъ дѣйствуетъ змѣя въ немъ
кровь.

(Жестъ и выраженіе лица Зигфрида показываютъ, что онъ все понялъ. Онъ видитъ приближающагося Миме и остается неподвижнымъ, опершись на свой мечъ и сосредоточенно наблюдаетъ за Миме, стоя на возвышеніи до конца явленія).

Миме.

(медленно входя).

Стоитъ и добычу
Смотритъ онъ.—
Что, если съ нимъ
Видался путникъ,—
Съ нимъ говорилъ?
Коль подалъ совѣтъ,
Открылъ глаза ему?
Надо быть
Вдвое хитрѣй.
Я ловко ловушку
Разставлю ему;
Притворной
Ласковой рѣчью
Долженъ хитро обмануть я его.
(подходить ближе къ Зигфриду).
Здорово, Зигфридъ!
Ну, храбрецъ мой,
Знаешь-ли страхъ ты теперь?

Зигфридъ.

Учитель не найденъ еще.

Миме.

Ну, а змѣя-то,—
Его вѣдь убилъ ты?
Вѣдь страшень, неправда-ль, былъ
онъ?

Зигфридъ

Хоть былъ свирѣпъ онъ и золь,
Но жалко мнѣ его;—
Есть люди хуже его
Живутъ еще не убиты!
И тотъ, кто вель меня,
Противнѣй онъ змѣя мнѣ.

Миме.

Потише!—Разстанусь
Скоро съ тобой:
Заснешь на вѣки,
Дружокъ, ты у меня!
Что надо мнѣ было,
Сдѣлалъ ты все.
Теперь только лишь
Добычу забрать осталось;—
Кажись мнѣ это удастся;
Вѣдь тебя легко обмануть.

Зигфридъ.

Такъ значитъ, мнѣ зла ты хочешь?

Миме.

Откуда ты взялъ?
Зигфридъ, слушай, сыночекъ!
Я тебя всегда
Отъ души ненавидѣлъ,
Любовью къ тебѣ
Никогда не пылалъ;
Мнѣ кладъ только нуженъ былъ,
Что Фафнеръ грозный стерегъ.
Если мнѣ его
Ты не отдашь,
Зигфридъ, мой сынъ,—
Вѣдь видишь ты самъ,
Что съ жизнью долженъ разстаться!

Зигфридъ.

Что ненавидишь,—
Радъ я самъ;—
Но для чего разстаться мнѣ съ
жизнью?

Миме.

Я развѣ сказалъ?
Ты не понялъ совсѣмъ.
(Дѣлаетъ видимыя усилія притвориться).
Ты послѣ боя
Теперь усталъ;
Жажда навѣрно томить.
Ждалъ я того
И тебѣ питье
Я съ собой захватилъ.
Когда мечъ ты коваль,

На сокровища
Лягъ ты свои!
Тебя коварство
Къ нимъ привело;
Отнынѣ владѣть ими можешь!—
А у входа сторожъ
Будеть лежать;
Онъ отъ воровъ защититъ.

(Волочеть трупъ змѣя къ входу въ пещеру
и заваливаетъ имъ весь входъ).

Лежи и ты,
Мрачный змѣй!
Сверкающій кладъ
Будешь стеречь
Ты съ врагомъ когда-то своимъ:
Нашли вы оба здѣсь покой!

(Снеся трупы, выходитъ снова на авансцену.
Полдень).

Какъ жарко!—
И тяжелъ-же онъ!—
Въ жилахъ кровь
Ключемъ кипитъ
И голова въ огнѣ.
Солнце ужъ высоко
И съ высоты,
Глазъ его
Мнѣ на темя прямо глядитъ.
Тамъ, подъ липой,
Найду я тѣнь и прохладу.

(Снова ложится подъ липой. Глубокая тишина.
Шелестъ лѣса. Послѣ продолжительнаго молчанія):

Мѣшаютъ все намъ, птичка,
Наединѣ
Поговорить.—
Я-бъ теперь тебя послушалъ.—
Хорошо тебѣ
Качаться на вѣткѣ;—
Съ пѣсней веселою
Братья и сестры
Порхаютъ въ листьвѣ вокругъ тебя.—
А я совсѣмъ одинъ,—
Ни сестеръ нѣтъ, ни братьевъ;
Моя мать умерла,
Отецъ убитъ,—
Я ихъ не знавалъ!—
Товарищемъ былъ

Мнѣ лукавый горбунъ
И любить
Его не могъ я;
Строилъ онъ мнѣ
Однѣ лишь ловушки
И мной, наконецъ, убитъ онъ!
Милая птичка,
Скажи мнѣ, прошу:
Нѣтъ-ли гдѣ на свѣтѣ
Друга мнѣ?

Можетъ путь къ нему укажеш
Его все я звалъ,
Но не шелъ онъ ко мнѣ.
Ты такъ сладко
Пѣсенку спѣла
И мнѣ совѣтъ подала;—
О пой!—тебѣ внимаю я.

(Тишина. Потомъ раздается):

Голосъ птички.

Гей! Карлика злобнаго
Зигфридъ убилъ
И дѣвушку я
Ему укажу,
Что спитъ вверху на скалѣ;—
Вкругъ нея пламя горитъ.
Когда-бъ къ ней прошелъ
И разбудилъ,—
Брингильду взялъ-бы себѣ!

Зигфридъ

(быстро поднимается съ мѣста).

О дивный звукъ!—
Сладостный зовъ!—
Какъ жарко кровь
Въ груди онъ зажегъ!
Какъ бьется сердце,
Слыша его!
И что такъ всего
Меня волнуетъ,
Ты объясни, мой другъ!

Птичка.

Пѣсню любви
Я распѣваю:
Сладкой тоской

Пѣсня полна;—
Влюбленный ее лишь пойметъ!

Зигфридъ.

Изъ лѣса
Въ даль меня тянетъ
Къ дѣвушкѣ той на скалу!—
Скажи еще,
Дорогая пташка,
Можно-ль сквозь пламя проник-
нуть?
Можно-ль ее разбудить?

Птичка.

Глубокій сонъ
Можетъ прервать
Герой одинъ:
Тотъ лишь, кто страха не зналъ!

Зигфридъ.

(смѣется въ восторгѣ).

Но тотъ чужакъ,
Что его не узналъ,—
Вѣдь это я-то и есть!
Я думалъ—Фафнеръ
Покажетъ его,
Но были напрасны надежды;
Хочу я ему
Лишь отъ ней научиться!—
Но какъ къ ней дорогу найти?
(Птичка порхаетъ, проносится надъ Зигфри-
домъ и улетаетъ).

Зигфридъ

(въ восторгѣ).

Къ ней вести меня ты хочешь;—
Пойдемъ-же, птичка,
Къ ней поскорѣй!
(убѣгаетъ за птичкою. Занавѣсъ падаетъ).

Третье дѣйствіе.

ДИКАЯ МѢСТНОСТЬ

у подножія скалистой горы, поднимающейся въ лѣвую сторону. Ночь, буря, молнія и громъ. Передъ сводообразнымъ входомъ въ пещеру, на одной изъ скалъ стоитъ путникъ.

Путникъ.

Гдѣ ты? Вала!
Вала, очнись!
Твой долгій сонъ
Нынче я долженъ прервать.
Тебя я зову:
Явись! явись!
Изъ мрака и тьмы,
Изъ царства тумановъ вставай!
Эрда! Эрда!
Вѣчности дочь!
Изъ глуби подземной
Ты поднимись,
Пою тебѣ я

Пѣснь пробужденья

И ей прерываю

Грезы твои.

Всемудрая Вала!

Вѣщая Эрда!

Эрда!

Вѣчности дочь!

Встань-же, о Вала! очнись!

(Въ пещерѣ начинаетъ брезжить голубова-
тый свѣтъ; освѣщенная имъ, изъ глубины,
медленно поднимается Эрда. Она вся какъ-
бы покрыта инеемъ; ея волосы и одежда
отливаютъ сверкающимъ свѣтомъ).

Э р д а.

Зовутъ меня;

Силенъ зовъ волшебный.
Проснулась я
Отъ вѣщаго сна:—
Кто сонъ разсѣялъ мой?

Путникъ.

Разсѣяны грезы
Моею пѣсней,
Что будить властно
Отъ чаръ глубокихъ сна.
Пришелъ къ тебѣ я
Издалека,
Чтобы услышать
Мудрости вѣчной глаголы.
Въ знаньи никто
Не сравнится съ тобой;
Ты вѣдаешь,
Что глубина таить,
Чѣмъ горы, воды
И воздухъ полны.
Живое все
Дышитъ тобою
И мысли всякой
Корень въ тебѣ.
Все ты знаешь,
Вѣдаешь все,—
Въ вѣщемъ совѣтѣ нуждаясь,
Твой нарушилъ я сонъ.

Эрда.

Мой сонъ—мечтанье,
Въ мечтаньи—дума,
Надъ думой властвуетъ знанье.
Если я сплю,
Не дремлютъ Норны:
Прядутъ онѣ нить,
Послушны мысли моей;—
У нихъ спросить ты могъ-бы.

Путникъ.

Службѣ міровой
Норны послушны
И измѣнить рѣшеній не могутъ;
Тебѣ-же мудрой
Вѣрно извѣстно,
Какъ сдержать колесо на бѣгу.

Эрда.

Духъ туманятъ
Во мнѣ дѣла мужей.
Меня самое
Одинъ изъ нихъ покорилъ.
И дочь родилась
У Эрды съ Вотаномъ,—
Она ему
Набираетъ героевъ.
Ей мудрость
Отъ насъ дана.
У ней спроси,—
Спроси у дочери
Эрды и Вотана ты.

Путникъ.

О Брингильдѣ вѣрно
Хочешь сказать?
Осмѣянъ ей бурь укротитель.
Когда себя съ трудомъ онъ укро-
тилъ,

Когда самъ порѣшилъ
Исходъ онъ боя,—
Хоть противъ воли,
Но все-жъ порѣшилъ,—
Дерзкая дочь
Бою тому

Дать исходъ другой захотѣла,
Волѣ отца вопреки.

Кару
Она понесла:

Усыпилъ отецъ свою дочь
На вершинѣ горныхъ скалъ.

И лишь затѣмъ
Проснется она,

Чтобы женою смертнаго стать.—
Что-жъ я узналъ-бы отъ ней?

Эрда

(погружена въ задумчивость и начинаетъ
лишь послѣ долгаго молчанія).

Здѣсь темно
Все для меня,
Весь во мглѣ
Тонетъ міръ!
Валькирію,

Мое дитя
Крѣпкій сонъ охватилъ
Въ часъ, когда я сама спала?
Кто любилъ смѣлость,
Врагъ ей сталъ—?
Кто возжегъ желанье,
Казнь ему шлетъ—?
Кто права хранилъ,
Кто былъ стражемъ чести,—
Губить права,
Править безчестно—?
Дай мнѣ лучше уснуть
И забыть васъ на вѣки!

Путникъ.

Уснуть не дамъ я тебѣ,—
Будь покорна чарамъ моимъ,—
Вотану въ грудь
Глубоко
Шипы заботы
Вонзило знанье твое,
Конецъ позорный
Ты предрекла намъ,
Сжала мнѣ сердце
Боязнь робкой конца.
Если всѣхъ въ мѣрѣ
Ты мудрей,
То научи,
Какъ боязнь изъ сердца изгнать?

Эрда.

Не тотъ ты,
Кѣмъ назвался!
Зачѣмъ-же грубо нарушилъ
Ты Валы глубокой сонъ?
*) Дай, безпокойный,
Свободу мнѣ,—
Узы чаръ разрѣши!

Путникъ.

Не та ты,
Кѣмъ себя мнишь!
Мудрость твоя
Скоро изсякнетъ

*) Эти три стиха въ клавираусцугѣ выпущены. *Перев.*

И знанье падетъ
Предъ Вотана волей.
Въ чемъ-же та воля,—въ чемъ?
Узнай-же
Ее отъ меня,
И можешь вѣчно спать потомъ.—
Мнѣ конецъ не страшенъ
Съ тѣхъ поръ, какъ самъ
Я порѣшилъ его!—
Что порѣшилъ я въ тяжкихъ мукахъ
Въ разладѣ страшномъ съ собой,
То съ весельемъ
Исполняю теперь
Прежде въ отчаяньи гнѣвномъ
Я Ниблунгу мѣръ отдавалъ,—
Наслѣдникъ мой будетъ
Доблестный Вельзунгъ теперь.
Мой избранникъ юный,
Не зная меня,—
Безъ помощи бога,
Собственной силой
Сумѣлъ кольцомъ овладѣть.
Сломитъ онъ
Силу проклятья,
Которымъ проклялъ
Альберихъ кольцо:—
Вѣдь страхъ душѣ его чуждъ.
И дитя твое,
Брингильду,
Разбудитъ онъ.
Дочь твоя,
Отъ сна пробудясь,
Должна искупить весь мѣръ.
Такъ спи-же теперь
Сномъ непробуднымъ,—
Скоро увидишь конецъ мой!
Что-бъ ни было послѣ,
Я—вѣчно-юнымъ
Весь мой мѣръ уступлю.—
Засни-же, Эрда,—
Мѣра боязнь!
Скорбь мѣра!
Засни, засни
На вѣки ты!
А вотъ и Зигфридъ самъ.—

(Эрда погружается въ землю. Пещера снофа покрывается мракомъ. Путникъ, при-

слонившись къ ея каменистой стѣнѣ, ожидаетъ Зигфрида. Сцена слабо освѣщается брезжущимъ разсвѣтомъ. Буря улеглась совершенно).

Зигфридъ

(выходя справа на переднемъ планѣ).

Но гдѣ-же птичка моя?
Полетомъ своимъ
Меня она
Съ пѣсней по лѣсу вела,
И вдругъ исчезла изъ глазъ.
Скалу теперь
Я и самъ отыщу!
Куда она держала путь,
Въ ту сторону пойду.
(идеть въ глубину).

Путникъ.

Куда, мальчикъ,
Держишь ты путь?

Зигфридъ.

Тамъ рѣчь слышна!—
Спрошу я у него—
Мнѣ скалу найти-бы,
Что пламенемъ жаркимъ объята;—
Тамъ дѣвушку
Разбудить хочу.

Путникъ.

Кѣмъ посланъ ты
Искать скалу ту?—
Какъ ты о спящей провѣдалъ?

Зигфридъ.

Слыхалъ о ней
Отъ птички я,—
Она все рассказала.

Путникъ.

Щебечеть много птичка,
Но все лишь про себя;
И какъ разобралъ
Ея ты пѣсню?

Зигфридъ.

Вѣдь мнѣ помогла

Въ томъ змѣя кровь,
Что мною убитъ былъ недавно.
Я кровью той
Омочилъ языкъ
И понятна мнѣ птицъ стала рѣчь.

Путникъ.

Коль змѣя ты сразилъ,
Кто побудилъ тебя
Съ тѣмъ змѣемъ сразиться?

Зигфридъ.

Старикъ тутъ Миме
Лукавый былъ;
Сказалъ, что змѣй учитъ страху.
А въ томъ, что змѣя
Я поразилъ,
Въ томъ виноватъ онъ самъ:—
Онъ вѣдь пастью мнѣ угрожалъ.

Путникъ.

Кто далъ тебѣ
Твой острый мечъ,
Что разить враговъ такихъ?

Зигфридъ.

Сковалъ его самъ;—
Былъ кузнецъ не въ силахъ
Сдѣлать мнѣ мечъ по рукѣ.

Путникъ.

Но кто сталь
Такою создалъ,
Что-бъ могъ изъ ней ты сдѣлать
мечъ?

Зигфридъ.

Какъ знать это мнѣ?
Обломки тѣ
Никуда ужъ не годились;
Заново сдѣлалъ я мечъ.

Путникъ

(разражается веселымъ, добродушнымъ смѣхомъ).

Пожалуй, что такъ!

Зигфридъ.

Смѣешься, никакъ,
Надо мною?
Нечего мнѣ
Со старымъ болтать попустому!
Когда дорогу знаешь,
Скажи мнѣ,—
А если нѣтъ,—
Языкъ прикуси!

Путникъ.

Куда спѣшишь ты?
Если я старъ,
То окажи мнѣ почтенье.

Зигфридъ.

Вотъ еще новость!—
До сей поры
Все время помѣхой
Быль старикъ мнѣ;—
Съ нимъ и раздѣлался я.
Если-же станешь
Также мѣшать мнѣ,
Такъ и ты бойся,
Что-бъ не случилось такъ-же, какъ
съ нимъ!

(подходить къ Путнику)

Что за видъ у тебя?
Гдѣ эту шляпу
Большую взялъ?—
Все лицо себѣ ею закрылъ?

Путникъ.

Шляпу всегда надвигаю,
Если противъ вѣтра иду.

Зигфридъ.

Ну, а гдѣ-жъ другой-то глазъ твой?
Его тебѣ, вѣрно,
Вышибъ тотъ,
Кому, какъ мнѣ,
Преграждалъ ты путь?
Ну уходи-жъ,
Не то и другой ты глазъ
Со мной потеряешь.

Путникъ.

Чѣмъ меньше
Ты знаешь, мой сынъ,
Тѣмъ ты смѣлѣй поступаешь.
Этимъ глазомъ,
Что потерянь былъ мной,
Другой глазъ видишь теперь ты,
Что мнѣ остался еще.

Зигфридъ
(смѣется).

Смѣшной какой ты, однако!—
Но все-жъ пора и за дѣло:
Скорѣй путь укажи;
А потомъ можешь идти!
Одинъ справлюсь
Я безъ тебя.—
Итакъ, указывай путь!

Путникъ.

Если-бы зналъ
Ты меня,
Бранить—ты-бы не сталъ!
Слышать прискорбно
Твои мнѣ угрозы
Свѣтлый твой родъ
Я люблю давно,
Хоть и разилъ его
Въ гнѣвѣ своемъ.
Ты мой любимецъ,
Мой избранникъ,—
Гнѣвъ во мнѣ не буди:
Онъ опасенъ тебѣ и мнѣ!

Зигфридъ.

Скажешь-ли ты,
Вздорный болтунъ?—
Прочь-же съ дороги!
Я знаю,—она
Къ дѣвѣ уснувшей ведетъ.
Такъ птичка мнѣ пѣла,
Но брошенъ ею я здѣсь.
(постепенно становится снова мрачнымъ).

Путникъ

(вскипая гнѣвомъ).

Свернула съ пути она,

Владыку врановъ
Увидя здѣсь!—
Горе ей, если настигнутъ!—
По той по дорогѣ
Ты не пойдешь!

Зигфридъ.

Ого!—какой грозный!
Но кто-жъ ты самъ,
Что-бъ не пускать меня?

Путникъ.

Дѣвы утесъ храню я;—
Подвластна мнѣ,
Непробуднымъ сномъ она спить;—
И если смертный
Дѣву разбудить,—
Власть на вѣки я потеряю!—
Стѣной огонь
Ее окружилъ,
Яркое пламя
Утесъ хранить.
Кто захочетъ къ ней,—
Въ огонь тотъ долженъ идти.

(указываетъ копьемъ).

Вотъ погляди!
Ты видишь-ли свѣтъ?—
И онъ растетъ;
Горитъ огонь,
Облакомъ жгучимъ
Вьется онъ къ небу,
Грознымъ потокомъ
Сюда онъ течетъ,
Тебѣ онъ лицо
Освѣтилъ,—
Всего тебя
Онъ скоро охватить.

Спасайся, юный смѣльчакъ!

Зигфридъ.

Ты самъ спасайся, старикъ!
Сквозь этотъ жаръ и пламя
Я къ Брингильдѣ долженъ пройти.
(направляется къ горѣ).

Путникъ

(протягивая передъ нимъ копье).

Коль не боишься огня,—

Копье мое путь преградить!
Оно вѣдь еще
Въ моей рукѣ;—
Твой мечъ уже разъ
Разбить былъ тѣмъ копьемъ,—
Такъ снова пусть
Рузрушитъ оно его!

Зигфридъ

(выхватывая мечъ).

Такъ отецъ мой
Палъ изъ-за тебя?
Сладко мнѣ будетъ
Отмстить его!
Бейся-жъ копьемъ:
Его мой мечъ раздробить!
(бьется съ Путникомъ и разрубаетъ его копье
на части. Страшный ударъ грома).

Путникъ

(отступая).

Иди!—Сталь путь твой свободенъ!
(исчезаетъ).

Зигфридъ.

Но куда-же скрылся
Мой копьеносецъ?

(Огненные облака съ возрастающимъ свѣ-
томъ спускаются съ вершины изъ глубины
на сцену; она вся наполняется, какъ-бы вол-
нующимся моремъ пламени).

Зигфридъ.

О, радостный жаръ!
Пламенный свѣтъ!
Точно лучами
Путь окруженъ мой!—
Вступаю въ пламя,—
Невѣсту себѣ въ немъ найду!
Хо-хо! хо-хо!
Ха-хей!—ха-хей!
*) О веселье!

Теперь мнѣ откликнется другъ!
(беретъ рогъ и, трубя свою призывную пѣсню
бросается въ огонь. Пламя разливается те-

*) Эта строка въ клавираусдугѣ выпу-
щена. *Перев.*

перь и по всему переднему плану. Рогъ Зигфрида слышится сначала ближе, потомъ дальше. Облака все тянутся изъ глубины на авансцену. По направленію звуковъ рога Зигфрида, которые снова раздаются ближе, можно предположить, что онъ повернулъ къ вершинѣ горы.

Наконецъ пламя начинаетъ блѣднѣть и переходитъ въ тонкую, прозрачную дымку, которая также разсѣвается и открываетъ ясное, голубое небо, озаренное свѣтлымъ, солнечнымъ днемъ. Сцена, съ которой облачка окончательно разсѣялись, представляетъ вершину скалистаго утеса (какъ въ третьемъ актѣ „Валькири“). Налѣво — входъ въ природную скалистую пещеру, направо — развѣсистыя ели; задній планъ совершенно открытъ — впереди, подъ широковетвистой елью въ глубокомъ снѣ лежитъ Брингильда въ блестящемъ доспѣхѣ съ шлемомъ на головѣ, покрытая длиннымъ щитомъ.

Зигфридъ только что достигъ скалистаго края вершины въ глубинѣ. Его рогъ звучалъ все дальше и дальше и наконецъ окончательно смолкъ. Онъ съ удивленіемъ осматривается кругомъ).

Зигфридъ

Какъ на вершинѣ
Здѣсь хорошо!—

(смотреть по направленію елей).

Но что лежитъ тамъ
Подъ елью густой?—
Конь статный;

Спитъ онъ глубокимъ сномъ.

(всходитъ на возвышенность и медленно подвигается впередъ. Увидавъ издали Брингильду, онъ останавливается въ изумленіи).

А это что такъ свѣтитъ?
Ужели такъ доспѣхъ блеститъ?

Иль еще свѣтъ
Въ глазахъ отъ огня?
(подходить ближе).

Щитъ блестящій
Я подниму.

(снимаетъ щитъ и видитъ лицо Брингильды, наполовину прикрытое шлемомъ).

А!—здѣсь воинъ лежитъ,—
И какъ красивъ онъ собой!—
Навѣрно шлемъ
Давитъ его?—
Легче будетъ,
Если сниму.

(осторожно открываетъ шлемъ и снимаетъ его съ головы спящей; длинныя вьющіяся волосы рассыпаются изъ подъ шлема. Зигфридъ пугается).

Какъ красивъ!

(стоитъ, погруженный въ созерцаніе).

Такъ-же и тучки
Волнами въ небѣ
Лежатъ вокругъ солнышка,
И изъ за нихъ
Сверкаетъ оно
Свѣтлой улыбкой своей!

(прислушивается къ дыханію).

Слегка подъ броней
Колышется грудь;
Лучше и броню сниму я.

(съ большой осторожностью пробуетъ снимать броню,—но безуспѣшно).

Ну, мой мечъ,
Вскрой мнѣ ее ты!

(Съ нѣжной осторожностью перерѣзаетъ съ обѣихъ сторонъ кольца панцыря и снимаетъ его, такъ что Брингильда лежитъ теперь передъ нимъ въ обыкновенномъ женскомъ одѣяніи. Онъ отступаетъ въ испугѣ и изумленіи).

Но то не мужъ!—
Пламенемъ чары
Льются мнѣ въ грудь,
Пламенный страхъ
Очи сжигаетъ,—
Почти лишаюсь я чувствъ!—
Кого призову
Себѣ на помощь?
Гдѣ-ты! гдѣ-ты,—
О мать моя?

(склоняется головою на грудь Брингильды. Долгое молчаніе. Онъ поднимается со вздохомъ).

Но какъ разбудить?
Какъ дѣвы очи открыть мнѣ?—
Что, если взглядъ ослѣпитъ?
Выдержу-ль я?
Снесу-ль блескъ его?
Темно въ глазахъ,
Все ходитъ кругомъ!
Страстное чувство
Грудь мнѣ сжимаетъ

И кровь въ сердцѣ стынетъ,
Руки дрожатъ!—
Ужли я трушу?
Не страхъ-ли это?—
Родная! Гдѣ ты?
Твой сынъ былъ вѣдь смѣлъ;—
Но встрѣтилъ дѣву онъ здѣсь
И страхъ онъ предъ спящей уз-
наль!—

Но какъ же мнѣ быть?
Какъ страхъ прогнать?—
Чтобы мнѣ очнуться
Разбудить я ее долженъ!—
Легкій трепетъ
Уста оживилъ
И сладкой дрожью
Мнѣ сердце томить.
О, сколько прелести
Въ дыханьи ея!—
Очнись-же! очнись-же,—
Дѣва, скорѣй!—
Молчитъ она—
Такъ жизни напыюсь я
Изъ устъ этихъ сладкихъ,—
Радъ умереть я потомъ!

(Цѣлуетъ ее долгимъ и пламеннымъ поцѣ-
луемъ; — потомъ въ испугѣ быстро подни-
мается. Брингильда открыла глаза. Съ изум-
леніемъ смотритъ онъ на нее. Оба нѣкото-
рое время остаются погруженными въ обоюд-
ное созерцаніе).

Брингильда

(медленно и торжественно поднимается на
своемъ ложѣ).

Здравствуй, солнце!—
Здравствуй, свѣтъ!
Здравствуй, солнечный день!
Дологъ былъ сонъ,
Но прерванъ онъ.
Кто-же меня
Могъ разбудить?

Зигфридъ

(потрясенный ея взглядомъ и ея голосомъ).

Сквозь огонь проникъ я
На скалу къ тебѣ,
Снялъ съ тебя я тяжелый шлемъ;

Зигфридъ—я;
Сонъ твой прерванъ мной!

Брингильда

(сидя высоко выпрямившись).

Слава небу!—
Здравствуй, міръ!
Здравствуй, прелесть земная!
Проснулась я отъ сна,—
И здѣсь со мною
Зигфридъ!
Онъ разбудилъ меня!

Зигфридъ

(въ порывѣ величайшаго восторга).

О слава матери,
Давшей мнѣ жизнь,
И землѣ,
Вскормившей меня!
Я увидалъ твой взоръ
И въ немъ блаженство узналъ!

Брингильда

(съ величайшимъ оживленіемъ).

О слава ей,
Родившей тебя,
Слава ей,
Вскормившей тебя!
Лишь ты дойти ко мнѣ могъ,
Прервать мой сонъ могъ лишь ты!—
О Зигфридъ! Зигфридъ!
Свѣтлый герой!
Ты жизнь пробуждаешь
Свѣтомъ своимъ!
Когда-бы ты зналъ, міра жизнь,
Какъ я тебя любила!
Всѣ мои мысли
Неслись къ тебѣ!
Еще до зачатья
Питала тебя,
Еще до рожденья
Скрыла подъ щитъ;—
Дорогъ ты мнѣ былъ Зигфридъ!

Зигфридъ

(тихо и робко).

Спала ты здѣсь такъ долго,—
Ты не мать-ли моя?

Брингильда

(улыбаясь).

Послушай, дитя,—
Мать свою тебѣ не увидѣть.
Не мать я, а—самъ ты,
Если любишь меня.
И знаю все
Я за тебя,
Но знаю потому,—
Что мною любимъ ты.
О Зигфридъ! Зигфридъ!
Царственный свѣтъ
Ты мной любимъ былъ;—
Вѣдь мнѣ одной
Открылась Вотана мысль.
Но въ слова ее облечь
Я не смѣла,
Не смѣла думать,—
Знала лишь чувствомъ.
И за нее
Въ бой я пошла.
Творцу той мысли
Я не покорилась
И наказанье
Я повесла,
Такъ какъ мысль ту
Знала лишь чувствомъ я!
Мысль ту, быть можетъ
Думой рѣшишь ты,
Я-же въ ней только любила тебя!

Зигфридъ.

Какъ чудны
Эти рѣчи твои,
Но ихъ значенье темно.
Я согрѣтъ
Огнемъ твоихъ очей,
Упоенъ дыханьемъ
Я твоимъ;—
Сладко слышать
Дивный голосъ твой,—
Но то, что ты говоришь,
Трудно мнѣ то понять.
И мыслями какъ-же
Вдаль полечу я,
Если къ тебѣ одной

Онѣ всѣ стремятся.

Сковала ты
Страхомъ меня.—
Съ тобой лишь я
Этотъ страхъ ощутилъ.
Мной овладѣла
Ты силой могучей,
Дай мнѣ мой прежній ты духъ!

Брингильда

(кротко устраняетъ его и смотритъ по направлению къ елямъ).

Тамъ ходитъ Гране,
Мой вѣрный конь,—
Проснулся и онъ,
Снова бодръ и свѣжъ!
Какъ я—оживленъ онъ тобой.

Зигфридъ.

Я ожилъ и самъ
На уста твои глядя,
Но губы мои
Пылаютъ отъ жажды,—
Освѣженья у глазъ онѣ просятъ!

Брингильда

(указывая ему рукою).

Когда-то мой щитъ
Хранилъ героевъ;
Мнѣ голову шлемъ
Прикрывалъ въ бою:—
Должна я ихъ позабыть!

Зигфридъ.

Взоромъ дѣва своимъ
Мнѣ сердце сожгла.
Въ голову раны
Мнѣ нанесла,—
Вѣдь шель безъ щита я къ ней!

Брингильда

(съ еще большею тоскою).

А вотъ и броня
Стальная моя,
Но острый мечъ
Разсѣкъ ее
И лишилъ онъ защиты

Дѣвственный станъ; —
И чѣмъ-же теперь
Себя охраню, несчастная я!

Зигфридъ.

Сквозь бурное пламя
Шелъ я къ тебѣ,
Я груди своей
Броней не скрывалъ,
И жаръ огня
Проникъ въ мою грудь.
Кипитъ вся кровь
И страстный восторгъ
По жиламъ моимъ
Огнемъ загорѣлся
То пламя,
Что хранило тебя,
Пылаетъ въ груди моей! —
Скорѣй гаси ты его,
Бурю на сердцѣ уйми!
(горячо обнимаетъ ее. Она вскакиваетъ, от-
талкиваетъ его съ отчаяннымъ усиліемъ
страха, и бѣжитъ на другую сторону сцены).

Брингильда.

И богъ не касался меня!
Герои всѣ
Меня уважали: —
Чистой я разсталась съ Валгал-
лой! —

Горе! Горе!
Горе и стыдъ
Сносить я должна!
Кто жизнь вернулъ мнѣ,
Ранилъ меня!
Онъ сломилъ доспѣхъ мой и
шлемъ; —
Брингильды болѣе нѣтъ!

Зигфридъ

Но ты не очнулась
Еще для меня! —
Брингильды сонъ
Длится еще; —
Очнись-же! Будь мнѣ женой!

Брингильда.

Мѣшаются чувства

И гаснетъ мысль,
Тускнетъ въ туманѣ знанье...

Зигфридъ.

Знанье свое
Вѣдь ты сама
Любовью ко мнѣ назвала?

Брингильда.

Сумракъ унылый
Взоръ мой покрылъ;
Въ глазахъ темнѣетъ
И гаснетъ свѣтъ;
Ночь вокругъ меня. —
Изъ нѣдръ темноты
Смутный ко мнѣ
Подползаетъ страхъ, —
Ближе, ближе
И всталъ предо мной!
(въ ужасѣ закрываетъ лицо руками).

Зигфридъ.

(кратко отводя руки ея отъ глазъ).
Мракъ царитъ
Въ очахъ закрытыхъ;
Онъ исчезнетъ,
Только открой ихъ вновь.
Мракъ свой разсѣй ты, — взгляни
Ясный день свѣтитъ кругомъ!

Брингильда.

(въ величайшемъ возбужденіи)
Ясный день
Мнѣ освѣтилъ мой позоръ! —
О Зигфридъ! Зигфридъ!
Страхъ давитъ грудь!
Вѣчно томилась,
Вѣчно томлюсь я
Желаньемъ сладкимъ,
Заботою нѣжной, —
И все лишь о благѣ твоемъ!
О Зигфридъ! счастье,
Надежда земли!
Жизнь подающій,
Свѣтлый герой!
Дай мнѣ миръ,

Дай мнѣ покой!
Не подходи,
Удержи свою страсть ты!
О удержи
Свой кипучій порывъ!—
Меня пожалѣй, не губи!
Ты образъ свой
Въ ручьѣ видалъ,
Онъ улыбался тебѣ,—
Но если-бы воду
Ты взволновалъ,
Въ волнахъ безпокойныхъ
Онъ бы исчезъ,—
И ты-бы вмѣсто себя,
Увидалъ волненье одно.
Такъ не трогай меня
И не волнуй.—
Вѣчно
Тогда ты собою
Станешь во мнѣ любоваться,
Мой любимый герой!
О Зигфридъ! Зигфридъ!
Свѣта дитя!
Для себя—
Меня ты храни:
Себя сохранишь во мнѣ!

Зигфридъ.

Моей будь,
Меня полюби!
Не свой ужъ я самъ,
Такъ будь-же моей!—
Серебристой волной
Блестить ручей
И лишь ее
Я вижу одну,—
Она лишь взоръ мой ласкаетъ.
Если волна
Мой образъ разбила,—
Жаромъ томимый,
Теперь хочу я
Себя самого
Въ ней охладить.
О если-бъ меня
Та волна охватила,
Всю страсть потопилъ-бы я въ
ней!—

Очнись-же, Брингильда!
Дѣва, очнись!
О улыбнись мнѣ,
Стань ты моей!
Моей! моей! моей!

Брингильда.

Твоею
Я вѣчно была!

Зигфридъ.

Если была
Будь и теперь!

Брингильда

И буду
Вѣчно твоей.

Зигфридъ.

Вѣчно моей
Стань ты сейчасъ!
Если тебя
Могу я обнять,
Если сердца
Вмѣстѣ забьются,
Взоры заблещутъ,
Губы къ губамъ прильнутъ,
И сольемся
Мы съ тобой,—
Ты станешь тѣмъ,
Чѣмъ прежде ты мнѣ была!
И самъ я увижу тогда,
Что моя Брингильда навѣкъ.
(обнимаетъ ее).

Брингильда.

Твоя-ли я?—
Миръ благодатный
Въ сердцѣ нарушенъ,
Свѣтъ чистоты
Пламенемъ всныхнулъ;
Вѣщее знанье
Бѣжитъ отъ меня;
Чары любви
Затмили его!
Твоя-ли я?
О Зигфридъ! Зигфридъ!

Самъ посмотри:—
Отъ огня глазъ моихъ
Ты ослѣпнуть-бы могъ,
Отъ лобзаній моихъ
Ты могъ-бы сгорѣть.
Жаромъ страшнымъ кипить,
Изнываетъ вся кровь
И сердце пылая
Рвется къ тебѣ!
Иль не боишься ласки моей,
Лобзаній жгучихъ моихъ?

Зигфридъ.

А!.....
Какъ горить вся кровь твоя жа-
ромъ,
Какъ сверкаютъ чудныя очи твои;
Сколько страсти въ этомъ объ-
ятѣи?

Прежній мой духъ
Вернулся ко мнѣ.
Недоступный страхъ,
Что не могъ найти,—
Что здѣсь я,
Казалось мнѣ,—узналъ,—
Страхъ этотъ теперь
Я, глупый, опять позабылъ!
(при послѣднихъ словахъ безсознательно
выпускаетъ Брингильду).

Брингильда

(смѣясь въ порывѣ крайняго любовнаго во-
сторга).

О юный герой!
Веселый мой мальчикъ!
Свершитель славныхъ,
Доблестныхъ дѣлъ!
Я, смѣясь, уступаю
И смѣясь, все забуду;
Мы, смѣясь кончимъ жизнь
И со смѣхомъ погибнемъ!
Исчезни
Міръ свѣтлый боговъ!
Во прахъ пади
И Валгаллы залъ!
Прости пышный

Небесный блескъ!
Пусть погибнетъ
Боговъ свѣтлый родъ!
Порвите Норны
Свою вы нить,—
Пусть настанетъ
Гибель боговъ?
Ночь разрушенья,
Скрой ихъ на вѣкъ!
Мнѣ свѣтитъ ярко
Зигфридъ звѣздой;
Онъ для меня
Навѣки будетъ
Счастьемъ,
Свѣтомъ жизни всей:—
Свѣтлой любовью,
Свѣтлымъ концомъ!

Зигфридъ

(въ одно время съ Брингильдою).

Смѣхомъ проснулась
Ты для меня,
Ты засмѣялась,—
Ты ожила!
Слава дню,
Что насъ освѣщаетъ!
Слава солнцу,
Что свѣтитъ на насъ!
Слава свѣту,
Прогнавшему тьму!
Слава міру
Гдѣ Брингильда будетъ жить!
Живетъ она
И свѣтлой улыбкой,
Какъ звѣзда,
Горитъ надо мной!
Она одна
Мнѣ будетъ
Вѣчнымъ счастьемъ,
Свѣтомъ жизни всей:
Свѣтлой любовью,
Свѣтлымъ концомъ!

(Брингильда бросается въ объятія Зигфрида
Занавѣсъ падаетъ.)

ГИБЕЛЬ БОГОВЪ.

О П Е Р А

ВЪ 3-хъ ДѢЙСТВІЯХЪ.

МУЗЫКА

Р. ВАГНЕРА.

Переводъ *И. Тюменева.*

2-е изданіе.

МОСКВА

Музыкальная торговля П. Юргенсона.

Неглинный провздъ № 14.

1904.

Цѣна 40 коп.

Дѣйствующія лица.

Зигфридъ	<i>Теноръ.</i>
Гунтеръ. Альберихъ	<i>Высокій басъ.</i>
Хагень.	<i>Низкій басъ.</i>
Брингильда. Гутруна. Третья норна. Во- глинда	<i>Сопрано.</i>
Вальтраута. Вторая норна. Вельгунда . .	<i>Низкое сопрано.</i>
Первая норна. Флосхильда	<i>Альтъ.</i>
Вассалы Гунтера, мужчины—басъ и теноръ, женщины.	<i>Сопрано.</i>

Мѣсто дѣйствія.

- Прологъ: На скалѣ валькирій.
- Первый актъ: Залъ при дворѣ Гунтера на Рейнѣ.
Скала валькирій.
- Второй актъ: Передъ заломъ Гунтера.
- Третій актъ: Лѣсистая мѣстность на Рейнѣ. Залъ Гунтера.

Дозволено цензурою. Москва, 11 Февраля 1904 г.

Электротпечатня ноть П. Юргенсона, въ Москвѣ.

ПРОЛОГЪ.

На скалъ валькирій.

Мѣсто дѣйствія то-же, какъ въ концѣ второго дня (*Зигфридъ*)—Ночь. Изъ глубины задняго плана свѣтитъ отблескъ огня.

Три норны.

Высокія женскія фигуры въ длинныхъ, темныхъ, обильныхъ складками драпировкахъ. — Первая (старшая) норна лежитъ на первомъ планѣ, направо, подъ развѣсистой елью; вторая (средняя) лежитъ протянувшись на каменной скамьѣ передъ пещерою; третья (младшая) сидитъ посрединѣ, въ глубинѣ, на одномъ изъ камней, образующихъ край горной вершины. — Нѣкоторое время царствуетъ мрачное молчаніе.

Первая норна

(лежа неподвижно).

Что за свѣтъ тамъ?

Вторая.

День-ли забрезжилъ вновь?

Третья.

Логе тамъ

Жаромъ пышетъ вокругъ скалы.

Ночь кругомъ:—

Такъ что-жь не прядемъ, не поемъ?

Вторая

(первой).

Будемъ-же прядь, будемъ пѣть мы.

Къ чему нить прикрѣпить?

Первая норна

(поднимается и, во время пѣнія, прикрѣпляетъ конецъ золотой нити къ вѣткѣ ели).

Что-бъ ни было потомъ,
Нить закрѣплю я съ пѣсней.—

Прежде ясенъ

Всемирный росъ

И я пряла

Въ тѣни священной

Частыхъ его вѣтвей.—

Подъ нимъ внизу

Журчалъ ручей;

Вѣщія рѣчи

Мнѣ онъ журчалъ,—

Я пѣла священную рѣчь.

Но смѣлый богъ

Жажду въ немъ утолилъ,

Хоть въ ручьѣ за то

И самъ онъ оставилъ свой глазъ.

И отъ ясеня вѣтвь

Онъ смѣло отломилъ,

И копье себѣ

Изъ вѣтви той сдѣлалъ онъ.—

А время шло, да шло;—

Ясенъ отъ раны хирѣлъ

И падали листья,

Стволъ сохнулъ его.

Сталъ высыхать

И ручей подъ нимъ;—

Помутилась

Пѣсня моя.

Но если прядь

Перестала я подъ нимъ,

Пусть ель послужитъ мнѣ,

Чтобы нить закрѣпить.

Пой, сестрица,—

Вотъ нить,—лови!—

Дальше расскажи.

Вторая норна

(обвивая брошенную ей нить вокругъ выступа скалы при входѣ въ пещеру).

Договоровъ

Разумныхъ руны
Самъ врѣзалъ
Онъ въ древко копья
И міромъ владѣть онъ сталъ.
Но то копье
Въ бою герой разрубилъ;—
Разбитъ навѣкъ
Договоровъ крѣпкій оплотъ.—
Тогда Вотанъ
Звалъ героевъ
И ясеня
Высохшій стволъ
Изрубить въ дрова имъ ве-
лѣлъ,—
И ясень палъ;
Высохъ навѣкъ и ручей.
Къ острой скалѣ
Я теперь свою нить прикрѣплю.
Пой, сестрица,—
Вотъ нить,—лови!
Дальше расскажи.

Третья норна

(ловя нить и бросая конецъ ея за себя).
На высяхъ горъ
Воздвигнуть дворецъ;
Тамъ съ богами и сонмомъ
Свѣтлыхъ героевъ
Въ залѣ Вотанъ сидитъ.
Костеръ,
Высокою стѣной,
Стѣны зала
Окружаетъ:
Изъ ясеня тотъ костеръ!
Если пламя
Охватитъ его,
Если жаръ
Въ залу проникнетъ къ богамъ,
Тогда и бессмертныхъ гибель
Скоро должна наступить.
Что будетъ потомъ?—
Завьемте-же снова мы нить.
Лови!—летитъ
Съ полночи она;
Нить прядите и пойте!
(Бросаетъ нить второй норнѣ, которая
перебрасываетъ ее первой).

Первая норна

(отвязываетъ нить отъ вѣтви и во вре-

мя послѣдующаго пѣнія прикрѣпляетъ
ее къ другой вѣтви).

День-ли встаетъ?
Или свѣтится пламя?
Туманенъ сталъ мой взоръ;
Огонь нашъ древній
Горитъ блѣднѣе,—
У Логе онъ
Такъ ярко всегда пылалъ;
Что съ нимъ, знаешь-ли ты?

Вторая норна

(снова обертывая брошенную ей нить
вокругъ камня).

Укрощенъ копьемъ
Вотана Логе;
Сталъ совѣтникъ ему.
И на древкѣ рунамъ
Далъ толкованье
Лживымъ онъ языкомъ.
Вотанъ копья
Волшебною силой
Логе принудилъ
Брингильды стражемъ горѣть
здѣсь.—
Дальше что будетъ съ нимъ?

Третья норна

(ловя летящую нить и бросая ее за себя).

Своего копья
Колючій осколокъ
Вотанъ нѣкогда
Пылкому въ грудь погрузитъ,
Пламенемъ грудь
Вспыхнетъ его;
То пламя богъ
Броситъ въ ясень,
Что костромъ лежитъ вкругъ
Валгаллы.—

Коль хотите
Дальше знать,
Вейте, сестры, вы нить.
(бросаетъ второй норнѣ, которая пере-
брасываетъ ее первой).

Первая норна

(снова закрѣпляя нить).

Свѣтаетъ;
Взоръ мой темнѣетъ:
Волоконъ нити

Мнѣ не найти
И пряжа спуталась вся.
Мнѣ тягостный видъ
Мысли страхомъ смутилъ.
Изъ Рейна
Золото Альберихъ взялъ;—
Что случилось съ нимъ теперь?

Вторая норна

(спѣшно, съ усиліемъ обертывая нить
вокругъ камня).

Надрѣзалъ камень
Нить остриемъ;
Теперь держится
Слабо она
И ткань спутана вся.
А предо мной
Лишь Нибелунга кольцо:
Проклятье его
Гложетъ священную нить.
Что будетъ съ ней, скажи?

Третья норна

(быстро хватая брошенный ей конецъ
нити).

Но нити конца
Не хватить мнѣ!
Чтобы на сѣверъ
Нить завернуть мнѣ,
Крѣпче стану тянуть!
(съ силою натягиваетъ нить; нить рвет-
ся посрединѣ).

Вторая.

Увы!

Третья.

Увы!

Первая.

Увы!

(Въ испугѣ поднялись норны и сходят-
ся вмѣстѣ на срединѣ сцены. Онѣ бер-
утъ концы разорванной нити и связы-
ваютъ себя другъ съ другомъ вокругъ
стана).

Три норны.

Конецъ вѣчному знанью!
И мы
Вѣщихъ словъ лишены!—
Пойдемъ къ родимой, пойдемъ!
(онѣ исчезаютъ)

(утренняя заря, которая къ концу брез-
жила все сильнѣе и сильнѣе, разгорает-
ся теперь вполне и заглушаетъ свѣтъ
огня въ глубинѣ).

Зигфридъ и Брингильда

(выходятъ изъ пещеры, Зигфридъ въ
полномъ вооруженіи, Брингильда ве-
детъ своего коня за узду).

Брингильда.

Тебя на подвигъ,
О герой мой,
Любовь велитъ мнѣ
Отпустить.
Одна лишь дума
Сердце мучитъ,
Что мало ты
Приобрѣлъ во мнѣ.
Тебѣ отдала я
Знанье мое.
Знаніе вѣщихъ
Рунъ святыхъ;
А мощь и крѣпость
Дѣвственныхъ силъ
Взялъ у меня,
Мой герой, супругъ мой.
Взамѣнъ познаній
Я желаньемъ полна,
Любовью горю,
Но силъ лишена.
Меня, молю,
Не презирай ты:
Все отдала я—
Могу лишь любить!

Зигфридъ.

Больше дала ты мнѣ,
Чѣмъ въ силахъ я вмѣстить;
Прости мнѣ, если знанья
Я воспринять не могъ!
Одно только помню я,
Что моя ты навѣкъ,
Лишь одно умѣю я—
Брингильду помнить вѣчно!

Брингильда.

Если меня ты любишь,
То помни лишь о себѣ,
О подвигахъ лишь помни!

О, помни огонь тотъ,
Въ который такъ безстрашно
Ты вступилъ, идя на скалу.—

Зигфридъ.

Брингильду добывалъ я!

Брингильда.

Жену подъ щитомъ не забудь,
Что въ глубокомъ снѣ лежала,
Когда шлемъ ея ты сломилъ.—

Зигфридъ.

Брингильду пробуждалъ я!

Брингильда.

О клятвахъ помни
Обоюдныхъ,
Припомни
Искренность и вѣрность,
Любовь, которой
Бьется сердце,—
И вѣчно стану я
Горѣть въ твоей груди!

Зигфридъ.

Коль оставлю тебя
Подъ защитой пламени здѣсь,
Тебѣ, въ обмѣнъ за руны,
Дамъ я это кольцо.
Слава подвиговъ моихъ
Въ кольцо заключена:
Умертвилъ змѣя злого я,
Который его охранялъ.
Пусть оно станетъ твоимъ,—
Любви моей въ немъ залогъ!

Брингильда

(въ восторгѣ надѣвая кольцо).

Мнѣ даръ твой дороже всего!
За кольцо ты возьми коня.
Прежде онъ меня
Носилъ въ поднебесьи,
Теперь
Лишенъ прежней мощи онъ:
Сквозь громады тучъ,
Сквозь грома раскаты
Теперь

Конь мой пути не найдетъ;
На землѣ-жъ за тобой
Въ самое пламя
Бросится смѣло мой Гране:
Тебѣ отнынѣ
Долженъ служить онъ!
Люби его,—
Онъ такъ уменъ,—
Чаще привѣтъ мой
Ему передавай!

Зигфридъ.

Тобой, тобою одной
Дѣла свершать станетъ Зиг-
фридъ!
Мысль твоя—въ бояхъ со мной,
Вѣсть побѣдъ къ тебѣ-же я шлю,
И подо мною конь твой,
Твой щитъ меня хранить,—
Не Зигфридъ сталъ я теперь:
Рука лишь Брингильды я!

Брингильда.

Когда-бъ твоей мнѣ быть ду-
шою!

Зигфридъ.

Ты храбрость въ душу мнѣ
льешь.

Брингильда.

Въ тебѣ слилися мы оба.

Зигфридъ.

Тамъ гдѣ я,—оба живемъ мы.

Брингильда.

Опустѣтъ пріютъ въ скалѣ?

Зигфридъ.

Душой буду съ тобой.

Брингильда

(въ большомъ волненіи).

О боги святые,
Свѣтлые боги!
Радостный взглядъ
Вы покойте на насъ!
Вдали—кто насъ разлучить?

Въ разлукѣ — близки мы съ
нимъ!

Зигфридъ.

Слава Брингильдѣ —
Яркой звѣздѣ! —
Свѣтъ любви лучезарный!

Брингильда.

Слава, — Зигфридъ,
Ясный мой свѣтъ! —
Свѣтъ мой всей жизни!

Оба.

Ты жизнь и свѣтъ!

(Зигфридъ сводитъ коня со скалы, Брингильда долго въ восторгѣ слѣдитъ за нимъ съ края скалы. Изъ глубины доносятся веселые звуки рога Зигфрида. — Занавѣсъ падаетъ).

(Оркестръ подхватываетъ мотивъ рога и проводитъ его разработку въ сильномъ музыкальномъ номерѣ. — Послѣ этого тотчасъ-же начинается первое дѣйствіе).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Заль Гибхунговъ на Рейнѣ.

По направленію къ заднему плану оны открыты совершенно. Глубину сцены, до самой рѣки, занимаетъ свободное береговое пространство; скалистые возвышенія окружаютъ берегъ.

Гунтеръ, Хагенъ и Гутруна.

(Гунтеръ и Гутруна сидятъ на возвышенномъ мѣстѣ; передъ ними столъ съ посудой для питья; Хагенъ сидитъ передъ столомъ).

Гунтеръ.

Скажи, Хагенъ, —
Дай мнѣ отвѣтъ:
Славно-ль Гунтеръ, твой братъ,
Правитъ въ прирейнской странѣ?

Хагенъ.

Ты сынъ законный,
Ты зависть внушаешь;
Мнѣ о рожденіи твоёмъ
Гримгильда, мать, разсказала.

Гунтеръ.

Нѣтъ, — самъ тебѣ
Завидую я!
Мнѣ первородство дано,
А разумъ данъ тебѣ:
Каждый своимъ
Мы оба владѣемъ, —

Уважая разумъ твой,
Задалъ я тебѣ вопросъ.

Хагенъ.

Мой умъ ни-къ-чему,
Коль слава плоха;
Есть много благъ, которыхъ,
Славный Гибхунгъ, ты не достигъ.

Гунтеръ.

Не правъ и ты,
Коль ихъ скрывалъ.

Хагенъ.

Созрѣлъ и полонъ силы
Вашъ высокій родъ, —
Ты-жъ, Гунтеръ, — не женатъ,
Нѣтъ мужа у нея.

Гунтеръ.

Но гдѣ-жъ невѣсту взять,
Чтобъ ровней мнѣ была?

Хагенъ.

Одну знаю, —
Прекраснѣй въ мірѣ всѣхъ:
Ея жильѣ — скала,
Но пламя горитъ вкругъ скалы,
И надо огонь пройти,

Чтобъ Брингильды мужемъ
стать.

Гунтеръ.

Могу-ли тотъ подвигъ свершить?

Хагенъ.

Нѣтъ,—сильнѣй тебя ужъ есть
другой.

Гунтеръ.

Но кто же этотъ герой?

Хагенъ.

Зигффридъ, двухъ Вельзунговъ
сынъ,

Можетъ пройти огонь.

Сестра и братъ,

Любовью пылая,—

Зигмундъ и Зиглинда,—

Сына родили того.

И герой, взрощенный въ лѣсу,
Могъ-бы мужемъ Гутрунѣ быть.

Гутруна.

Чѣмъ-же онъ славу стяжалъ
себѣ,

Что сталъ всѣхъ героевъ силь-
нѣй?

Хагенъ.

Кладъ Ниблунговъ

Въ пещерѣ глухой

Драконъ великанъ охранялъ;

Зигффридъ мечемъ

Заткнулъ ему пасть,

Дракона онъ смѣло убилъ.

И славой подвигъ тотъ

Героя чело покрылъ.

Гунтеръ.

Про Ниблунга кладъ слыхалъ я;
Въ томъ кладѣ сокровище есть?

Хагенъ.

Кто знаетъ, какъ имъ владѣть,
Весь мѣръ тотъ себѣ покорить.

Гунтеръ.

И Зигффридъ добылъ его?

Хагенъ.

Всѣмъ Нибелунгамъ онъ царь.

Гунтеръ.

И дѣву добудетъ лишь онъ?

Хагенъ.

Только Зигффридъ въ пламя вой-
детъ.

Гунтеръ

(съ негодованіемъ поднимаясь съ мѣста).

Покой нарушилъ ты мой!

Желать заставилъ ты того,

Чѣмъ не въ силахъ

Я овладѣть.

Хагенъ.

Еслибъ Брингильду

Онъ привезъ,

Ты-бы женился на ней?

Гунтеръ

(въ волненіи ходя по залу взадъ и впе-
редъ).

Но кто же заставитъ его

Отдать невѣсту мнѣ?

Хагенъ.

Довольно будетъ и просьбы,

Если Гутруна плѣнитъ.

Гутруна.

Насмѣшникъ злой ты, Хагенъ!

Но какъ его плѣню я?

Когда славнѣй

Всѣхъ героевъ онъ,

То лучшія изъ женъ

Любили его давно.

Хагенъ.

А то питье въ поставцѣ;—

Повѣрь тому, кто далъ его:

Героя тебѣ навѣкъ

Это питье покорить.

Если къ намъ Зигффридъ при-
детъ

И выпьетъ напитокъ онъ твой,

То всѣхъ женъ, которыхъ ви-
далъ,
Всѣхъ женъ, которыхъ любилъ,
Забудеть онъ навсегда.
Скажите:—
Хорошъ-ли мой совѣтъ?

Гунтеръ.

(который снова подойдя къ столу, и
облокотясь на него, внимательно слу-
шалъ Хагена).

Хвала будь Гримгильдѣ,
Что намъ тебя дала!

Гутруна.

Еслибъ Зигфрида мнѣ увидѣть!

Гунтеръ.

Гдѣ намъ его найти?

Хагенъ.

Все ищетъ новыхъ
Подвиговъ онъ,—
Вѣдь тѣсенъ сталъ
Весь міръ ему,—
И вѣрно несется теперь
Въ землю Гибиха онъ на Рейнѣ.

Гунтеръ.

Радъ былъ-бы гостю я.
(Вдали слышенъ рогъ Зигфрида. — Они
прислушиваются).
На Рейнѣ рогъ звучить.

Хагенъ

(прошелъ на берегъ; онъ смотритъ на
рѣку и кричитъ назадъ).

Въ челнѣ мужчина; онъ съ ко-
немъ.

Онъ въ рогъ свой громко тру-
битъ.—

И небрежно весломъ,
Точно шуткою, онъ
Свой гонитъ челнъ
Противъ воды.
Только этотъ размахъ,
Только эта рука
Змѣя одни
Побѣдить могли.—

Зигфридъ это, — онъ, безъ со-
мнѣнья!

Гунтеръ.

Минетъ онъ насъ?

Хагенъ

(приложивъ руки ко рту, кричитъ на
рѣку:)

Хойхо! куда
Твой путь, герой?

Голосъ Зигфрида

(издали, съ рѣки).

Къ могучему Гибиха сыну.

Хагенъ.

Въ его чертоги зову тебя.—
Стой здѣсь! Здѣсь приставай!
Привѣтъ,— Зигфридъ, храбрый
герой!

(Зигфридъ причаливаетъ).

(Гунтеръ вышелъ на берегъ къ Хагену.
Гутруна съ своего высокаго мѣста за-
мѣчаетъ Зигфрида и нѣкоторое время
смотритъ на него съ радостнымъ уди-
вленіемъ, но когда мужчины подходятъ
къ залу, она съ видимымъ смущеніемъ
удаляется черезъ дверь налѣво, въ свою
комнату).

Зигфридъ

(который вывелъ на берегъ коня и те-
перь стоитъ, покойно облокотясь на
него).

Кто здѣсь Гибиха сынъ?

Гунтеръ.

Гунтеръ—я, сынъ его.

Зигфридъ.

Славятъ на Рейнѣ
Всѣ тебя:
Сразись со мной,
Или другъ мнѣ будь.

Гунтеръ.

Бой оставь,—
Будь мнѣ гостемъ!

Зигфридъ.

Гдѣ оставить коня?

Хагенъ.

Дай мнѣ его.

Зигфридъ.

Но какъ узналъ ты
Имя мое?

Хагенъ.

Узналъ я тебя
По силѣ твоей.

Зигфридъ.

Будь ласковъ ты съ Грапе:
Ты въ поводу
Коня не водилъ
Быстрѣе его.

(Хагенъ уходитъ направо позади зала
и вскорѣ возвращается снова, Гунтеръ
съ Зигфридомъ входятъ въ залъ).

Гунтеръ.

Съ веселіемъ вступи,
Герой, въ мои чертоги,
И все, что видишь
Вокругъ себя,
Все здѣсь своимъ считай ты.
Земли и люди,—
Все твое.
Для скрѣпленья союза
И самъ стану я твой.

Зигфридъ.

Земель дарить я не могу,
Чертоговъ свѣтлыхъ тожъ;
Самъ собой лишь
Владѣю я,
Самъ собою живу.
Только выковалъ
Мечъ я добрый.—
Для скрѣпленья союза
Мечъ дамъ въ придачу къ себѣ.

Хагенъ

 стоя позади него).

Слухъ идетъ, что владѣешь
Кладомъ Ниблунга ты?

Зигфридъ.

О немъ я почти забылъ,—

Такъ мало цѣню я кладъ.
Въ одной пещерѣ весь лежитъ
онъ,
Прежде змѣй тамъ стерегъ его.

Хагенъ.

Но что-жъ себѣ ты взялъ?

Зигфридъ

(указывая на стальную сѣтку, висящую
на его ножѣ).

Эту вещь, — самъ не знаю къ
чему.

Хагенъ.

Ее я знаю;
Зовутъ невидимкой тотъ шлемъ.
Надѣтъ лишь стоитъ его
И любой ты примешь въ немъ
видъ;

Куда бы ни вздумалъ ты,
Вмигъ тебя онъ отнесетъ.—
А больше не бралъ ничего?

Зигфридъ.

Взялъ кольцо.

Хагенъ.

Хранишь ли его?

Зигфридъ.

Хранимо женой оно.

Хагенъ

(про себя).

Брингильда!...

Гунтеръ.

Нѣтъ, Зигфридъ, мѣна не равна.
Всѣ дары мои—ничто
Передъ шлемомъ твоимъ!
Безъ мѣны твой я слуга.
(Хагенъ прошелъ къ двери Гутруны и
отворяетъ ее. Выходитъ Гутруна; она
несетъ наполненный рогъ и подходитъ
съ нимъ къ Зигфриду).

Гутруна.

Привѣтъ тебѣ,
Желанный гость!
Рогъ подноситъ Гибиха дочь.

Зигфридъ

(дружелюбно ей кланяется и беретъ рогъ; онъ задумчиво держитъ его предъ собою и говоритъ тихо).

Хоть все забылъ
Ученье твое,—
Одно я помню
Твердо всегда
И рогъ я этотъ
Выпиваю,
Брингильда, за тебя!

(Онъ пьетъ и передаетъ рогъ обратно Гутрунѣ, которая стыдливо и въ смущеніи опускаетъ передъ нимъ глаза).

Зигфридъ

(съ быстро возгорѣвшеюся страстью устремляя на нее взглядъ).

Какъ молніей ты
Мой взоръ опалила,—
Что клонишь свой взглядъ пре-
до мной?

(Гутруна, краснѣя, поднимаетъ на него глаза).

Зигфридъ.

Красавица!
Очи закрой!
Лучемъ въ грудь
Проникъ ясный ихъ взглядъ
И пламя потокомъ отъ нихъ
Въ крови моей разлиюсь!—
(дрожащимъ голосомъ).

Гунтеръ,—скажи, какъ ей имя?

Гунтеръ.

Гутруна.

Зигфридъ.

Очей ея руны
Будутъ-ли мнѣ благосклонны?
(съ пылкою страстью схватываетъ руку Гутруны).
Другомъ брата мнѣ хотѣлось
быть;

Онъ, гордый, отказалъ,
Ужли и ты откажешь мнѣ,
Коль предложу себя?

(Гутруна униженно склоняетъ голову и съ жестомъ, выражающимъ, что она недостойна его, неровными шагами покидаетъ залу).

Зигфридъ

(за которымъ внимательно наблюдаютъ Хагенъ и Гунтеръ, смотритъ, какъ очарованный, вслѣдъ Гутрунѣ, потомъ, не оборачиваясь, спрашиваетъ)

Гунтеръ,—самъ ты женатъ?

Гунтеръ.

Нѣтъ, холостъ я,
Да и едваль
Буду жену имѣть.
Одну я выбралъ себѣ,
Но ее добыть нельзя.

Зигфридъ

(быстро къ нему оборачиваясь).

Все можешь добыть,
Коль я съ тобой!

Гунтеръ.

Скала ея пріютъ
И пламя кругомъ горитъ.

Зигфридъ

(удивленно, и какъ-бы стараясь припомнить нѣчто, давно забытое, повторяетъ тихо).

„Скала ея пріютъ
И пламя кругомъ горитъ“!...

Гунтеръ.

И кто сквозь него пройдетъ...

Зигфридъ

(быстро подхватывая, но скоро ослабѣвая).

„И кто сквозь огонь пройдетъ?“

Гунтеръ.

Тотъ Брингильдѣ будетъ мужъ.
(жестъ Зигфрида показываетъ, что при произнесеніи имени Брингильды, память его исчезаетъ совершенно).

Гунтеръ.

Но какъ я дойду до невѣсты,—
Не пуститъ меня огонь!

Зигфридъ

(съ сильнымъ воодушевленіемъ).

Мнѣ пламя не страшно,

Добуду тебѣ я ее;—
Стану я твоимъ,
Буду весь я твой,
Дай только мнѣ Гутруну ты.

Гунтеръ.

Гутруна будетъ твоею.

Зигфридъ.

Брингильду я приведу.

Гунтеръ.

Но какъ ее обманешь?

Зигфридъ.

Шлемъ надѣвъ волшебный,
Образъ твой я приму.

Гунтеръ.

Такъ дай мнѣ клятву ты въ
томъ!

Зигфридъ.

Въ кровномъ я братствѣ
Клянусь.

(Хагенъ наполняетъ рогъ свѣжимъ виномъ; Зигфридъ и Хагенъ дѣлаютъ себѣ мечами надрѣзы на рукахъ и держатъ руки нѣсколько мгновений надъ рогомъ).

Зигфридъ и Гунтеръ.

Жизни цвѣтущей
Свѣжую кровь
Пролилъ я въ это питье.
Кровь смѣшали
Мы въ братской любви,—
Пусть процвѣтетъ нашъ союзъ.
Другу вѣрность я пью
И расцвѣль
Свободный союзъ
Кровнаго братства межъ насъ!
Кто нарушитъ союзъ,
Кто преступитъ обѣтъ,—
Пусть та кровь, что здѣсь
Мы пили по каплямъ,
Струями льется тогда
Въ искупленье вины!
Я пилъ за союзъ,
За вѣрность я пилъ!

(Они пьютъ другъ за другомъ, каждый по половинѣ рога; потомъ Хагенъ, стоявшій во время клятвы всторонѣ, рубаетъ рогъ мечемъ. Зигфридъ и Гунтеръ подають другъ другу руки).

Зигфридъ

(Хагену).

А ты отчего-же не пилъ?

Хагенъ.

Кровь моя испортитъ питье!
Въ ней чистоты нѣтъ,
Нѣтъ благородства,
Холодъ и мракъ
Въ ней царятъ,—
Она мнѣ щекъ не румянитъ.
И не могу
Въ союзъ я вступить.

Гунтеръ.

Брось угрюмага ты.

Зигфридъ.

Въ путь поскорѣй!
Вотъ мой челнокъ:
Въ немъ къ ней доплывемъ мы.
Въ челнокъ меня ты
Жди подъ скалою,—
Жену ты привезешь.

Гунтеръ.

Ты-бъ отдохни сперва.

Зигфридъ.

Я вернуться тороплюсь.
(идеть къ берегу)

Гунтеръ.

Ты, Хагенъ, будь стражемъ
жилищу!
(слѣдуетъ за Зигфридомъ).
Гутруна появляется въ дверяхъ своей
комнаты.

Гутруна.

Куда спѣшно такъ ѣдутъ?

Хагенъ.

Добыть Брингильду въ домъ.

Гутруна.
Зигфридъ?

Хагенъ.
Вотъ какъ спѣшить
Женою взять тебя онъ!
(садится съ копьемъ и щитомъ передъ залю. Зигфридъ и Гунтеръ отъѣзжаютъ).

Гутруна.
Зигфридъ—мой!
(въ сильномъ возбужденіи уходитъ къ себѣ).

Хагенъ
(послѣ долгаго молчанія).
На стражѣ сижу,
Дворъ стерегу,
Домъ я храню отъ врага.
Ѣдетъ Рейномъ
Гибиха сынъ,
Добыть себѣ хочетъ жену.
Челномъ его
Управляетъ герой,—
Свершитъ онъ все за него:
Свою невѣсту
Дастъ онъ ему,
Мнѣ-жъ привезетъ онъ коль-
цо.—

Сыны свободы,
Родъ беззаботный.
Весело мчитесь впередъ!
Служить заставлю
Себѣ васъ
Я—Ниблунга сынъ.
(Опускающійся на первомъ планѣ коверъ закрываетъ сцену. Послѣ того, какъ во время небольшого оркестроваго антракта, сцена перемѣнена, коверъ, обрамлявшій передній планъ зала, поднимается совершенно.)

ВЕРШИНА СКАЛЫ.

(какъ въ прологѣ).

Брингильда
(сидитъ у входа въ пещеру и въ нѣмой задумчивости смотритъ на кольцо Зигфрида. Охваченная блаженнымъ воспоминаемъ, она покрываетъ кольцо поцѣ-

луями—п вдругъ слышитъ отдаленный шумъ, прислушивается и смотритъ по направленію къ заднему плану).

Звукъ, знакомый давно,
Даль до меня доносить;
Несется конь
Воздушный сюда,
Вмѣстѣ съ тучей
Мчится онъ на скалу!
Кто къ одинокой спѣшить?

Голосъ Вальтрауты
(изъ дали).

Брингильда! Гдѣ ты?
Спишь, иль проснулась?

Брингильда
(поднимается съ мѣста).
Вальтрауты зовъ!—
Какъ сладокъ онъ мнѣ!
Ты-ль, сестрица?
Ты-ль несешься ко мнѣ?
(крича за сцену).

Тамъ въ лѣсу,—
Въ знакомомъ лѣсу,—
Спрыгни съ коня,
Его на отдыхъ поставь!
Ты-ль предо мной?
Какъ ты смѣла!
И безъ боязни
Мнѣ несешь ты привѣтъ?

(Вальтраута вышла изъ лѣса; Брингильда стремительно бѣжитъ ей навстрѣчу и въ радости не замѣчаетъ ея боязливости и робости).

Вальтраута.

Лишь къ тебѣ сюда
Мчалась я.

Брингильда

(въ величайшемъ радостномъ волненіи).

Неужли ты изъ-за меня
Волю отца преступила?
Или самъ,—скажи,—
Вотанъ ко мнѣ
Мягче сердцемъ сталъ:—
Шла противъ Бога,
Зигмунда спасая,—
Все-же я знаю,

Что онъ хотѣлъ того самъ.
Что и гнѣвъ его минулъ,
Знаю я,
Потому что, когда меня
Сномъ на скалѣ онъ сковалъ
И предназначилъ тому,
Кто меня здѣсь могъ разбу-
дить,—

Все-жъ моей мольбою
Смягчился онъ
И пламенемъ жгучимъ
Скалу окружилъ,
Чтобъ робкому путь преградить.
Мнѣ блаженство
Доставила кара:
Храбрѣйшій герой
Сталъ мужемъ моимъ.
Свѣтомъ любви своей
Озарилъ меня онъ.—
Хочешь на счастье взглянуть?
Моимъ блаженствомъ
Ты насладиться?
Радость мою дѣлить?

Вальтраута.

Что мнѣ съ безумною
Тобою дѣлать?—
Не даромъ рѣшилась я
Запретъ отца преступить.

Брингильда.

Вся дрожишь
Въ страхъ, бѣдняжка?
Такъ еще прощенья мнѣ нѣтъ?
Боишься ты гнѣва его?

Вальтраута.

Еслибъ боялась,
Было-бъ легче тогда!

Брингильда.

Трудно тебя мнѣ понять!

Вальтраута.

Слушай покойно,
Слушай, что я скажу!
Въ Валгаллу снова
онить меня

Тотъ-же страхъ, что изгналъ
изъ нея.

Брингильда

(испуганно).

Но что, — что, скажи мнѣ, съ
богами?

Вальтраута.

Слушай меня, съ вниманьемъ
слушай!—

Вотанъ, съ тобой разставшись,
Ни разу въ бой
Не посылалъ насъ,
И въ смущеньи
Робко блуждали всѣ мы,
Не хотѣлъ и героевъ своихъ
Онъ видѣть:
Вѣчно одинъ
На конѣ своемъ
По свѣту все странствовалъ
онъ.

Разъ входитъ онъ къ намъ,
Онъ копья держитъ
Въ рукѣ одни обломки:
Разрублено смѣлымъ все древ-
ко.

И знакъ подавъ,
Всѣхъ героевъ
Выслалъ онъ въ лѣсъ—
Рубить ясенъ священный;
А изъ полѣнѣевъ
Сложить велѣлъ имъ
Высокій костеръ
И Валгаллу имъ окружить.
Боговъ всѣхъ созвалъ
На совѣтъ онъ
И самъ на тронѣ
Возсѣлъ.
По бокамъ
Велѣлъ остальнымъ онъ са-
диться;

Рядами вокругъ
Наполнили залу герои.
Такъ сѣлъ онъ
И молчитъ,
На свѣтломъ тронѣ
Тихъ, угрюмъ,
Копья обломки

Стиснуть въ рукѣ,—
Не вкушая
Хольды плодовъ.
Въ страхѣ, въ смущеніи
Боги цѣпенѣютъ.—
Въ путь послалъ обоихъ
Вороновъ Вотанъ.
Если вернуться
Съ вѣстью доброй они,
То еще разъ,—
Въ послѣдній разъ,—
Онъ улыбнется тогда:—
Охвативъ его колѣни,
Въ страхѣ лежали мы,
Но онъ не видалъ
Нашихъ взоровъ.
Томила всѣхъ насъ
Робость и страхъ безъ конца.
Къ его груди
Съ плачемъ я жалась;
Померкъ взоръ его—
Онъ припомнилъ, Брингильда,
тебя!

Тихо вздохнувъ,
Очи закрылъ онъ,
И, какъ въ мечтаньи,
Онъ прошепталъ:
„Когда-бы дѣтямъ Рейна
Снова кольцо она отдала,
Отъ проклятья вновь
Спасла-бы боговъ и міръ!“—
Мнѣ мысль пришла
И изъ Валгаллы
Я, сквозь ряды ихъ,
Скрылась тайкомъ.
Взяла я коня,
Вскочила въ сѣдло
И въ мигъ помчалась къ тебѣ.
Заклинаю
Тебя, сестра,
Что только можешь,
Сдѣлай для насъ!
Муки боговъ ты прерви!

Брингильда.

Какой ты сонъ печальный
Мнѣ рассказала сейчасъ!
Въ небесной вашей

Туманной дали
Жить ужъ я не могу,
Понять ваши вѣсти мнѣ трудно.
Рѣчь твоя
Мнѣ не ясна;
Въ твоихъ глазахъ
Усталымъ блескомъ
Свѣтитъ прежній огонь,
И блѣдны щеки.
Скажи, что хочешь,—
Что надо, бурной, тебѣ?

Вальтраута

(въ волненіи, торопливо).

Вѣдь вотъ оно,
Кольцо твое!—Ради отца,
Послушай, брось ты его!

Брингильда.

Кольцо?—мое?

Вальтраута.

Отдай дѣтямъ Рейна его!

Брингильда.

Дѣтямъ Рейна?—мнѣ—отдать?
Мнѣ Зигфридъ далъ его!—
Ты помѣшалась?

Вальтраута.

Слушай, слушай, сестра!
Все горе міра
Скрыто въ этомъ кольцѣ.
Брось его ты,
Брось его въ волны!
Муки Валгаллы окончи,—
Страшный перстень брось ты
въ рѣку!

Брингильда.

Не знаешь цѣны ты кольца!
И какъ тебѣ,
Безсердечной, то знать!
Больше благъ всѣхъ Валгаллы,
Больше всей славы боговъ
Имъ дорожу:
И взглядъ на металлъ золотой,
На блескъ огневой его
Мнѣ дороже

И выше
Даже вѣчнаго счастья боговъ!
Вѣдь въ блескъ его
Свѣтятъ мнѣ Зигфрида очи...
Зигфрида очи!
Какъ выразить это блаженство!
Въ немъ—все для меня.
Иди на совѣтъ
Священный боговъ
И о кольцѣ
Скажи имъ отъ меня:
Любви я имъ не отдамъ,—
Ее они не отнимутъ,
Хоть-бы погибла
Валгалла навѣкъ!

Вальтраута.

Такъ-то любишь?
Такъ, въ печали,
Сестру ты свою отпускаешь?

Брингильда.

Сядь на коня,
Дальше лети,—
Кольца не дамъ я тебѣ!

Вальтраута.

Горе! горе!
Горе жестокой!
Горе, горе богамъ!
(Убѣгаетъ; слышно, какъ она быстро
уносится на конѣ).

Брингильда

(смотритъ вслѣдъ уносящейся, ярко ос-
вѣщенной, тучѣ, которая вскорѣ совер-
шенно исчезаетъ вдали).

Туча, несись,
На крыльяхъ вѣтра
Прочь улетай!
Ко мнѣ путь ты позабуди!
(стемнѣло; свѣтъ пламени въ глубинѣ
становится ярче).

Сумракъ вечерній
Небо кроетъ;
Ярче свѣтитъ
Горящее пламя внизу—
Но пламя бурно
Взбирается вверхъ по скалѣ!

Къ вершинѣ самой
Близится огненный столбъ.—

(изъ глубины слышенъ приближающій-
ся рогъ Зигфрида. Брингильда прислу-
шивается и выпрямляется въ восторгѣ).

Зигфридъ!...

Зигфридъ трубитъ?

Свѣтлый зовъ шлетъ онъ ко
мнѣ!

Онъ!—Онъ, богъ мой ясный!

Скорѣй въ объятя къ нему!

(Въ величайшемъ восторгѣ спѣшитъ на
задній планъ. Пламя вспыхиваетъ вы-
соко надъ краемъ вершины, изъ него
на высокій камень выскакиваетъ Зиг-
фридъ, послѣ чего огонь снова отсту-
паетъ и опускается свѣтитъ только изъ
глубины задняго плана.—Зигфридъ, въ
шлемѣ невидимкѣ, прикрывающемъ ему
до половины лицо, оставляя свободны-
ми только глаза,—является въ образѣ
Гунтера).

Брингильда

(въ ужасѣ отступая).

Не онъ!—Кто ты, пришлецъ?

(Бѣжитъ на авансцену и отсюда въ
безмолвномъ удивленіи устремляетъ
взглядъ на Зигфрида).

Зигфридъ

(оставаясь въ глубинѣ на камнѣ, долго
смотритъ на нее, опершись на щитъ:
потомъ обращается къ ней измѣнен-
нымъ, болѣе глубокимъ голосомъ).

Брингильда! — Женихъ твой
здѣсь!

Черезъ пламя онъ прошелъ.

Я взять тебя хочу.—

Будь мнѣ женою ты!

Брингильда

(съ сильной дрожью).

Кто онъ?...

И какъ свершилъ онъ подвигъ,
Что лишь Зигфридъ могъ свер-
шить?

Зигфридъ

(все еще на камнѣ въ глубинѣ).

Герою покорись,

Склонись предъ силой ты.

Брингильда

(охваченная ужасомъ).

Духъ черный
Дерзко проникъ сюда;
Какъ коршунъ спустился,
Очи клевать мнѣ!
Кто ты, ужасный гость?
(Зигфридъ молчитъ).
Ты человѣкъ-ли?
Или сопутникъ
Геллы ночной!

Зигфридъ

(послѣ долгаго молчанія).

Я Гибихунгъ родомъ,
Я Гунтеръ, тотъ герой,
За кѣмъ пойдешь ты вслѣдъ.

Брингильда

(въ отчаяніи).

Вотанъ! жестокій,
Злобный ты богъ!
О! вотъ когда ты
Мнѣ кару шлешь:
Позоръ и горе
Мнѣ суждены!

Зигфридъ

(спрыгиваетъ съ камня и подходитъ ближе).

Ужъ ночь близка.—
Въ жилищѣ твоемъ
Станешь ты мнѣ женою.

Брингильда

(грозя, поднимаетъ палецъ съ кольцомъ Зигфрида).

Назадъ! Бойся кольца ты!
Ме можешь мной обладать,
Пока оно на рукѣ.

Зигфридъ

Пусть право дастъ оно мужу;
Будь мнѣ имъ обручена!

Брингильда.

Назадъ, грабитель!
Дерзостный воръ!—
И бойся ко мнѣ подойти!
Съ этой руки
Ты никогда
Не снимешь кольца!

Зигфридъ.

Ты мнѣ подсказала,
Какъ поступить.

(Наступаетъ на нее; они борются. Брингильда увертывается и бѣжитъ. Зигфридъ преслѣдуетъ ее. Они борются снова; онъ схватываетъ ее и снимаетъ кольцо съ ея пальца. Она громко вскрикиваетъ и, какъ подломленная, опускается на каменную скамью предъ пещерою).

Зигфридъ.

Теперь ты моя!—
Гунтера ты жена,—
Домъ свой открой для меня!

Брингильда

(почти безъ чувствъ).

Чѣмъ можешь бороться,
Жалкая, ты?

(Зигфридъ торопитъ ее повелительнымъ жестомъ; она, дрожа, нетвердыми шагами идетъ въ пещеру).

Зигфридъ

(вынимая мечъ,—своимъ голосомъ).

Ну, Нотунгъ, докажи,
Что честно сваталъ я:
Храня невѣсту для брата,
Ляжешь ты межъ ней и мной!
(слѣдуетъ за Брингильдой).

Занавѣсъ падаетъ.

Дѣйствіе второе.

Береговое пространство передъ заломъ Гибихунговъ: направо открытый входъ въ залъ, налѣво—берегъ Рейна, отъ котораго, наискось черезъ сцену, поднимается скалистое возвышеніе, изрѣзанное горными тропинками; направо, къ заднему плану, онъ идетъ повышаясь. На возвышеніи виденъ жертвенный камень Фрики, которому выше соответствуетъ еще ббольшій камень, въ честь Вотана, и другой въ честь Доннера.—

Ночь.

Хагенъ съ копьемъ въ рукѣ и со щитомъ подлѣ себя, спитъ, сидя подлѣ зала. Мѣсяцъ выступаетъ изъ за облаковъ и бросаетъ рѣзкій свѣтъ на Хагена и ближайшіе къ нему предметы.— Видѣнъ Альберихъ, присѣвшій передъ Хагеномъ и опирающійся руками въ его колѣни.

Альберихъ.

Спишь-ли, Хагенъ, мой сынъ?—
Ты спишь, не слышишь ты
Обманутаго сномъ?

Хагенъ

(тихо и не шевелясь, такъ что онъ все время представляется спящимъ, хотя глаза его открыты).

Я слушаю, гномъ подземный;—
Что хочешь ты во снѣ сказать
мнѣ?

Альберихъ.

Припомни ту мощь,
Которой владѣешь,
Коль такъ-же смѣлъ ты,
Какимъ Гримгильдой рожденъ.

Хагенъ.

Смѣлость дала мнѣ мать,
Но мало въ томъ мнѣ пользы:
Обманомъ ты ей овладѣлъ.
Блѣденъ, хиль,—
Давно врагъ я веселыхъ,—
Радости врагъ!

Альберихъ.

Хагенъ, мой сынъ,
Будь врагъ веселымъ,
Меня же, въ слезахъ
Влачащаго дни,
Ты долженъ любить!
Ты вѣдь силенъ,
Смѣлъ, уменъ,—
Въ темной борьбѣ,
Что въ союзѣ ведемъ,
Власть нашу почувствовалъ
врагъ.

Тотъ, кто кольцо мое взялъ;—
Вотанъ, свирѣпый грабитель,
Своимъ-же отродьемъ
Былъ и наказанъ.
Юный Вельзунгъ лишилъ
Всей силы его;
И со всей своей роднею
Предвидитъ близкій конецъ онъ.
Онъ не страшенъ мнѣ:
Скоро сгинетъ со всѣми!—
Спишь ли, Хагенъ, мой сынъ?

Хагенъ

(какъ прежде).

Но кто власть боговъ
Возьметъ себѣ?

Альберихъ.

Я—и ты:
Весь міръ будетъ нашъ.
Если въ тебѣ
Не ошибся я,
Гнѣвъ мой ты дѣлить готовъ.
Разрубилъ копье
Вотана Вельзунгъ,
Который убилъ
Дракона въ бою
И добылъ по-дѣтски кольцо;
Страшную власть
Съ нимъ получилъ онъ:

Боги и Нибельхеймъ
Служать ему.
Не опасно герою
Проклятье мое:
Онъ не знаетъ
Цѣны кольцу
И пользы
Изъ него не извлекъ.
Пламенъ въ любовномъ чаду
Онъ, счастливый, горитъ,
Онъ то теперь
И долженъ погибнуть...
Спишь-ли, Хагенъ, мой сынъ?

Хагенъ.

Уже на погибель
Служить онъ мнѣ.

Альберихъ.

И то кольцо
Добыть надо съ тобою намъ!
Но мудрой женою
Тотъ Вельзунгъ любимъ.
Скажи лишь она,
Чтобъ дѣтямъ Рейна,—
Что когда-то въ рѣкѣ
Меня провели,—
Кольцо онъ отдалъ назадъ,—
Погибнетъ оно для меня.
Мнѣ тогда его не достать.
Мѣшкать нельзя намъ,
Къ дѣлу скорѣй!
Безстрашнымъ
Родилъ я тебя,
Чтобъ могъ сразиться
Ты и съ героемъ.
Хоть нѣтъ въ тебѣ силъ
Тѣхъ змѣй побѣждать,
Что одинъ лишь Вельзунгъ ра-
зить,
Но ты въ упорствѣ
Воспитанъ, Хагенъ:
Меня отомстишь ты,
Кольцо добудешь,
Герою и богу на зло!
Клятву въ томъ дай мнѣ, мой
сынъ!

Хагенъ.

Кольцо я достану,
Ты его жди!

Альберихъ.

Дай-же мнѣ клятву, герой.

Хагенъ.

Себѣ клянусь я,—
Ты не заботься!

(Все болѣе густѣющая тѣнь покрываетъ
снова Хагена и Альбериха; надъ Рей-
номъ брезжитъ заря).

Альберихъ

(по мѣрѣ того, какъ фигура его посте-
пенно исчезаетъ, и голосъ его стано-
вится менѣе и менѣе внятнымъ).

Сдержи слово, мой сынъ!
Мой герой ты!—Сдержи!
Сдержи!—сдержи!

Альберихъ исчезъ совершенно. Хагенъ,
оставаясь въ прежнемъ положеніи, не-
подвижно уставленными глазами смо-
тритъ въ сторону Рейна.

(солнце встаетъ и отражается въ водѣ).

Зигфридъ внезапно появляется изъ за
куста подлѣ самаго берега. Онъ въ
своемъ собственномъ образѣ, только
шлемъ еще надѣтъ на головѣ; онъ сни-
маетъ шлемъ и на ходу привѣшиваетъ
къ поясу.

Зигфридъ.

Хой-хо!—Хагенъ!
Спящій стражъ!
Я возвратился.

Хагенъ

(покойно поднимаясь).

Хей! Зигфридъ!
Герой поспѣшный!
Откуда примчалъ?

Зигфридъ.

Отъ огненныхъ скалъ;
Тамъ воздухъ вдохнулъ я въ
грудь
И имъ тебя звалъ,—
Такъ скоръ былъ мой полетъ!
Медленнѣй ѣдутъ они
Въ челиѣ сюда вдвоемъ.

Хагенъ.

Досталъ ты Брингильду?

Зигфридъ.

Что Гутруна?

Хагенъ.

Хойхо! Гутруна!

Выходи!

Зигфридъ пришелъ.

Что мѣшкаешь?

Зигфридъ

(поворачиваясь къ залу).

Какъ было дѣло,

Разскажу я вамъ.

(Гутруна выходитъ ему навстрѣчу изъ зала).

Зигфридъ.

Будь рада гостю,

Гибиха дочь!—

Я вѣсти добрыя несу.

Гутруна.

Фрейя храни тебя

На честь и славу женамъ!

Зигфридъ.

Полюби

Меня, счастливца:

Я въ жены добылъ тебя.

Гутруна.

Такъ досталъ Брингильду
братъ мой?

Зигфридъ.

Все удалось намъ легко.

Гутруна.

Пламя его не сожгло?

Зигфридъ.

Цѣлымъ остался-бъ и онъ,

Но я ходилъ за нею,

Что-бъ ты была моею.

Гутруна.

Огнемъ ты пощаженъ?

Зигфридъ.

Меня веселилъ его жаръ.

Гутруна.

За брата ты былъ принять

Зигфридъ.

Гунтеръ я былъ точь-въ-точь:

То чудо шлемъ свершилъ,

Какъ Хагенъ мнѣ обѣщалъ.

Хагенъ.

Совѣтъ я добрый далъ.

Гутруна.

И дѣву ты покоришь?

Зигфридъ.

Сдалась мнѣ она.

Гутруна.

И вступила въ бракъ съ тобой?

Зигфридъ.

Жениху была послушна

Брингильда всю брачную ночь.

Гутруна.

Но вѣдь ты былъ женихомъ?

Зигфридъ.

Съ тобой былъ тогда я въ
мысляхъ.

Гутруна.

Но на дѣлѣ былъ ты съ нею?

Зигфридъ.

(указывая на мечъ).

Межъ востокомъ и закатомъ сѣ-
веръ былъ:

Вблизи—отъ ней я былъ далекъ.

Гутруна.

Какъ привелъ къ Гунтеру твоее?

Зигфридъ.

Сквозь огонь, погасавшій без-
сильно,

Въ туманѣ предразсвѣтномъ
Ее со скалы я свель,
И близъ рѣки
Онъ поспѣшно
Мѣсто занялъ мое.
А я, покрывшись племомъ,
Вмигъ очутился здѣсь.
Но сильнымъ вѣтромъ гонить
Челнъ ихъ по Рейну вверхъ,—
Готовъ-же встрѣчу имъ.

Гутруна.

Зигфридъ, какъ ты могучъ!
Ты страхъ вселилъ въ меня.

Хагенъ

(съ вышины на заднемъ планѣ, смотря
внизъ по рѣкѣ).

На рѣкѣ вдали виденъ парусъ.

Зигфридъ.

Посоль не обмануль!

Гутруна.

Встрѣтимъ радостно невѣсту,
Чтобъ весело у насъ жилось ей!
Ты, Хагенъ, созови
Вассаловъ брата
Въ домъ Гибиха на свадьбу!
Женъ веселыхъ
Я приглашу;
За мною вслѣдъ будутъ онѣ.
(направляясь къ залу, обращается къ
Зигфриду).

Ты-бъ пока отдохнулъ.

Зигфридъ.

Въ службѣ милой—отдыхъ мой.
(Слѣдуетъ за нею. Оба уходятъ въ
заль).

Хагенъ

(стоя на возвышеніи, изо всей силы
трубить въ большой воловій рогъ въ сто-
рону, противоположную рѣкѣ).

Хойхо! Хой!хо Хойхо!

Эй, Гибиха люди,
Слушай мой зовъ!

Горе! Горе!

Къ бою вставай!

Къ бою! Къ бою!

За оружье!

За оружье!

Всѣ на бой!

Врагъ идетъ! Врагъ!

Врагъ! Горе! Горе!

Хойхо! Хойхо! Хойхо!

Трубить снова. Съ различныхъ концовъ,
со стороны берега, отвѣчаютъ военные
рога. Съ высотъ и изъ долины поспѣш-
но сбѣгаются вооруженные вассалы.

Вассалы

(прежде отдѣльные голоса, потомъ груп-
памп).

О чемъ трубятъ?

Зачѣмъ насъ зовутъ?

Съ оружьемъ идемъ,

Идемъ мы съ оружьемъ,

Съ оружіемъ острымъ

И съ твердой рукой.

Хойхо! Хойхо!

Хагенъ! Хагенъ!

Гдѣ грозитъ бѣда?

Что за врагъ идетъ?

Съ кѣмъ будетъ бой?—

Иль Гунтеръ въ бѣдѣ?

Хагенъ

(съ возвышенія).

Приготовляйтесь

Къ встрѣчѣ вы;

Гунтеръ ѣдетъ сюда:

Жену взялъ онъ себѣ.

Вассалы.

Развѣ напалъ

Врагъ на него?

Хагенъ.

Съ женой молодой

Ѣдетъ онъ къ намъ.

Вассалы.

Иль гонятся Маги

Слѣдомъ за нимъ?

Хагенъ.

Безъ погони

Ѣдетъ онъ.

Вассалы.

Онъ отбился отъ нихъ?
Побѣдилъ онъ враговъ?

Хагенъ.

Тотъ витязь,
Что змѣя убилъ,—
Зигфридъ, герой,—
Помогъ ему.

Вассалы.

Зачѣмъ-же сюда насъ позвалъ.

Хагенъ.

За быками
Вы идите,
Пусть въ жертву приметъ
Вотанъ ихъ кровь.

Вассалы.

А послѣ что дѣлать намъ ве-
лишь?

Хагенъ.

Заколите вепря
Въ жертву для Фро;
Богу Доннеру въ честь
Рѣжьте козла вы,
Овцы-же
Пусть будутъ для Фрики,—
Чтобъ счастье въ бракѣ послала!

Вассалы

(становясь все веселѣе).

Жертвы заколемъ,
А дальше какъ быть?

Хагенъ.

Вы кубокъ въ руки
Съ медомъ янтарнымъ,
Съ крѣпкимъ виномъ
Возьмите отъ женъ.

Вассалы.

Мы кубокъ возьмемъ,
Но чтожъ дѣлать съ нимъ?

Хагенъ.

Пейте, друзья,

Пока хмель придетъ,
Пейте богамъ вы на славу,
Чтобъ счастье браку послали!

Вассалы.

(разражаются громкимъ смѣхомъ).

Вѣрно насталь
Добрый намъ день,
Ужъ если самъ Хагенъ
Шутить съ нами сталъ!
Шиповникъ нашъ
Колоть пересталъ,—
Зоветь на свадьбу
Насъ пировать.

Хагенъ

(все время остававшійся крайне серьезнымъ).

Веселый смѣхъ свой
Вы оставьте.
Готовьтесь встрѣчать:
Брингильдасъ мужемъ плыветъ.
(Онъ спустился внизъ и стоитъ среди
вассаловъ).

Вѣрно служите
Вы госпожѣ
И за нее
Мстите немедля!

Гунтеръ и Брингильда

подплываютъ въ челнѣ. Нѣкоторые вассалы прыгаютъ въ воду и вытаскиваютъ челнокъ на берегъ. Въ то время какъ Гунтеръ ведетъ Брингильду на берегъ, вассалы восторженно ударяютъ по оружию. Хагенъ стоитъ въ сторонѣ на заднемъ планѣ.

Вассалы.

Слава! слава!
Привѣтъ вамъ! Привѣтъ вамъ!
Здравъ будь Гунтеръ,—
Слава обоимъ вамъ!

Гунтеръ

(ведя Брингильду изъ челнока за руку).
Брингильду, свѣтлѣйшую изъ
женъ,
Къ вамъ привожу на Рейнъ.
Невѣсты краснѣй
Еще не бывало!

древній Гибиха родъ
зысканъ богами теперь;—
а процвѣтетъ
о славъ онъ!

Вассалы

(ударяють по оружію).

дравъ будь, Гунтеръ,
облестный Гибихунгъ!
рингильда, блѣдная, съ опущенными
глазами слѣдуетъ за Гунтеромъ въ
плѣнь, изъ котораго выходятъ Зигфридъ
Гутруна, сопровождаемые женщинами.

Гунтеръ

(станавливаясь съ Брингильдою пе-
редъ заломъ).

Привѣтъ тебѣ, герой!
Привѣтъ тебѣ, Гутруна!
Съ тобою вижу того я,
Кто сталъ женихъ тебѣ.
И здѣсь двѣ пары
Въ счастья сошлись:
Брингильда и Гунтеръ,
Гутруна и Зигфридъ!
(Брингильда пугается, поднимаетъ гла-
за и смотритъ на Зигфрида; она выпу-
скаетъ руку Гунтера, въ сильномъ вол-
неніи дѣлаетъ шагъ къ Зигфриду, от-
ступаетъ въ ужасѣ и устремляетъ на
него пристальный взглядъ. Всѣ пора-
жены).

Вассалы и женщины.

Что съ нею?

Зигфридъ

(покойно дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ
Брингильдѣ).

Чѣмъ такъ взоръ твой сму-
щенъ?

Брингильда

(еле владѣя собой).

Зигфридъ... здѣсь!... Гутруна?...

Зигфридъ.

Далъ сестру мнѣ Гунтеръ,
Я—мужъ ея,
Какъ самъ онъ—твой.

Брингильда.

Мой... Гунтеръ?... ты лжешь!—

Темнѣетъ въ глазахъ...

(шатается и готова упасть; стоящій къ
ней ближе всѣхъ Зигфридъ поддержи-
ваетъ ее).

Брингильда

(лежа на рукахъ Зигфрида, слабо и
тихо).

Зигфридъ... забылъ меня!

Зигфридъ.

Гунтеръ, помоги женѣ ты.
(Гунтеръ подходитъ).

Очнись скорѣй,
Мужъ твой съ тобою.

(Въ то время какъ Зигфридъ указы-
ваетъ на Гунтера пальцемъ, Брингиль-
да замѣчаетъ на немъ кольцо).

Брингильда

(выпрямляясь, съ страшною силою).

А!—кольцо...

Мое кольцо!

Онъ... Зигфридъ?

Вассалы и женщины.

Что съ ней?

Хагенъ

(подходя съ задняго плана къ вас-
саламъ).

Замѣтьте все;
Что услышимъ здѣсь!

Брингильда

(старается придти въ себя, силою сдер-
живая страшное волненіе).

На рукѣ ты
Носишь кольцо:—

Оно чужое.

У меня его

(указывая на Гунтера)

Отнялъ онъ.

Какъ могъ отъ него

Кольцо ты достать!

Зигфридъ

(внимательно смотря на кольцо на рукѣ).

Кольцо я взялъ

Не отъ него.

Брингильда
(Гунтеру).

Ты овладѣлъ кольцомъ,
Имъ обрученъ со мной,
Такъ брачный нашъ залогъ
Ты отъ него верни!

Гунтеръ

(въ большомъ смущеніи).

Кольца не могъ отдать я.
Но не ошиблась ли ты?

Брингильда.

Такъ покажи мнѣ то,
Что отъ меня ты отнялъ!
(Гунтеръ молчитъ въ величайшемъ замѣшательствѣ).

Брингильда
(въ бѣшенствѣ).

А!—такъ не ты
Отнялъ у меня кольцо:
Зигффридъ—грабитель тотъ былъ.

Зигфридъ

(который смотря на кольцо былъ погруженъ въ глубокое раздумье).

Не отъ жены
Это кольцо,
И не женѣ
Кольцомъ обязанъ я.
Себѣ въ награду
Я взялъ его
Послѣ битвы въ темномъ лѣсу,
Гдѣ, въ пещерѣ, змѣй мной
убить.

Хагенъ

(становясь между ними)

Брингильда, споръ рѣши!
Коль это ты кольцо
Дала тогда Гунтеру,—
Кольцо его,
А Зигфрида ясенъ обманъ
И наказанъ за то будетъ онъ!

Брингильда

(вскрикивая отъ страшной боли).

Обманъ! обманъ!
Низкій, злой обманъ!

Измѣна! измѣна,
Какой еще не мстилъ никто!

Гутруна.

Обманъ?

Вассалы и женщины.

Измѣна,—кому?

Брингильда.

Боги,
Правящіе міромъ!
Развѣ совѣтъ вашъ
Такъ рѣшилъ?
Боли сильнѣе
Никто не терпѣлъ,
Глубже позора
Никто не сносилъ,—
О научите-жъ
И мститъ вы меня!
Дайте мнѣ гнѣвъъ,
Небывалый досель!
Пусть мое сердце
Въ груди разорвется,
Лишь отомстить-бы
Могла я ему!

Гунтеръ.

Брингильда, супруга!
Сдержи себя!

Брингильда.

Назадъ, обманщикъ,
Самъ себя обманувшій!—
Знай-же всѣ вы:
Не онъ,
А Зигффридъ
Мужъ мнѣ давно.

Вассалы и женщины.

Зигффридъ? Гутруны мужъ?

Брингильда.

Онъ покорилъ
Любовь мою.

Зигфридъ.

Такъ-то ты честь
Свою охраняешь?

Иль долженъ языкъ твой лжи-
вый
Предъ всѣмъ издѣсь обличить я?—
Все я открою вамъ!
Въ кровномъ родствѣ
Даль я Гунтеру клятву;
Нотунгъ, мой славный мечъ,
Святость ея хранилъ;
Клинокъ его разящій
Отъ ней отдѣлялъ меня.

Брингильда.

Лукавый герой,
Какъ самъ ты лжешь,
И какъ неловко
Мечъ свой прилелъ.
Клинокъ его я знаю,
Но знаю и ножны я,
Въ которыхъ тогда
Висѣлъ на стѣнѣ
Нотунгъ, твой вѣрный другъ,
Какъ меня ты себѣ покорилъ.

Вассалы

(сходясь вмѣстѣ въ сильномъ негодо-
ваніи)

Ужель измѣнилъ онъ?
Гунтера честь опозорилъ?

Гунтеръ

(Зигфриду).

Позоръ мой будетъ
Ясенъ для всѣхъ,
Коль оправданья
Ты не найдешь!

Гутруна.

Всѣхъ насъ, Зигфридъ,
Ты обманулъ,
Когда не докажешь,
Что лжетъ она!

Вассалы.

Ей возрази,
Если ты правъ,
Сбрось обвиненье,
Клятву намъ дай!

Зигфридъ.

Ей возражу я
Клятвой моей.—
Кто на оружіе
Приметь ее?

Хагенъ.

Принимаю клятву
Я на копье.
Храни оно святость ея.

(Вассалы образуютъ кругъ около Зиг-
фрида. Хагенъ протягиваетъ Зигфриду
остріе копья; Зигфридъ кладетъ на не-
го два пальца правой руки)

Ты, священное оружіе, *Зигфридъ*
Будь мнѣ свидѣтелемъ въ
клятвѣ!

На копье слагаю
Клятву мою:
Слушай клятву, копье!
Гдѣ только возможно—
Впейся въ меня,
Гдѣ лишь можешь ты ранить—
Смерть мнѣ неси,
Если не лжетъ она,
Если обмануть мой братъ!

Брингильда

(яростно входитъ въ кругъ, срываетъ
съ копья руку Зигфрида и схватываетъ
остріе своей рукою).

Ты, священное оружіе,
Будь мнѣ свидѣтелемъ въ
клятвѣ!

На копье слагаю
Клятву мою:
Слушай клятву, копье!—
Всею тяжестью своей
Въ него вонзись ты,
Остріемъ своимъ его
Рѣжь безъ пощады:—
Кто клятвы свои преступилъ,
Тотъ ложно клялся и теперь!

Вассалы

(въ величайшемъ возбужденіи)

О Доннеръ!
Громомъ ударь ты,
Чтобъ страшный позоръ ис-
требить!

Зигфридъ.

Гунтеръ, развѣ не слышишь?
Она позоритъ тебя.
Лучше дать покой
Той горной дѣвѣ намъ,
Чтобъ дикій гнѣвъ ея улегся.
Какой-то духъ,
Враждебный всѣмъ,
Душу ея возмутилъ!—
Мы, мужи, прочь отойдемъ;
Брань оставимъ женамъ!
Мы робки будемъ всегда,
Гдѣ споръ рѣшаетъ языкъ.
(близко подходит къ Гунтеру).
Вѣрь, мнѣ досаднѣе тебя,
Что плохо я схитрилъ;
Не плотно. вѣрно, я
Свой шлемъ тогда надѣлъ.
Но сердце женъ
Скоро проходитъ
И за бракъ свой съ тобой
Будетъ мнѣ благодарна она.
(Снова обращается къ вассаламъ):
Други, за мною!
Пиръ ужъ готовъ!
(женщинамъ).

Справитъ свадьбу
Намъ помогите!—
Радость всѣхъ насъ
Пусть озаритъ
И больше всѣхъ
Буду сегодня
Веселъ, радостенъ я.
Кто въ любви счастливъ,
Пусть мое веселье
Будетъ примѣромъ тому.
Съ разнузданной веселостью онъ схватываетъ рукою Гутруну и уводитъ съ собою въ залъ; вассалы и женщины слѣдуютъ за нимъ.

Брингильда, Гунтеръ и Хагенъ

остаются на сценѣ. Гунтеръ въ глубокомъ стыдѣ и страшномъ разстройствѣ, закрывъ лицо, садится въ сторонѣ.

Брингильда

(стоя на первомъ планѣ и уставя глаза передъ собою).

Чей лукавый духъ

Всѣхъ насъ опуталъ?
Чары чьи межъ насъ
Властвуютъ здѣсь?
О гдѣ-жъ мое знанье—
Мракъ тотъ разсѣять?
И какъ разгадаю
Эту загадку?
О горе бѣдной!
Горе! горе!
Знанье все
Ему я дала:
Владѣть онъ
Бѣдной мной,
Въ своихъ оковахъ
Держитъ добычу
Истрашнымъ покрывъстыдомъ,
Шуткой другимъ онъ даритъ!—
О, еслибъ найти мнѣ мечъ,
Чтобъ имъ всѣ оковы разбить!

Хагенъ

(близко подходя къ ней).

Довѣрься мнѣ
Въ бѣдѣ своей!
Я отомщу
За честь твою.

Брингильда.

Кому?

Хагенъ.

Измѣнника я накажу.

Брингильда.

Накажешь?... Ты?

(горько смѣется).

Одинъ лишь взгляды
Очей его свѣтлыхъ,—
Что даже подъ видомъ другимъ
Мнѣ такъ ярко сіялъ,—
Устрашитъ твою
Буйную смѣлость.

Хагенъ.

Копье накажетъ
Лживую клятву!

Брингильда.

Нѣтъ, надежду

Эту оставь!—
Сильнѣй ищи
Ты копью опоры,
Чтобъ героя сразить!

Хагенъ.

Извѣстна сила
Зигфрида мнѣ
И то, какъ трудно съ нимъ
биться;

Такъ ты научи
Меня сама,
Какъ легче его поразить.

Брингильда.

О, какъ мнѣ онъ отплатилъ!—
Что лишъ могла,
Я все дала,
Чтобы въ бой его укрѣпить!
Не знаетъ самъ,
Что отъ чаръ моихъ
Сталъ недоступенъ онъ для
равъ.

Хагенъ.

И такъ, нельзя его мнѣ ранить!

Брингильда.

Въ бою—нельзя;—но—
Еслибъ ты въ спину попалъ.
Грудью,—я знала,—
Встрѣчалъ онъ врага,
Спиной къ нему не обращался,—
Ея я не защитила.

Хагенъ.

Въ нее я копье и вонжу!
(быстро поворачивается къ Гунтеру).
Эй, Гунтеръ!
Славный Гибихунгъ
Ждетъ здѣсь жена твоя,—
О чемъ ты такъ грустишь?

Гунтеръ

(въ страстномъ волненіи).

О стыдъ!
Безчестье!
Горе мнѣ!
Несчастный человекъ я!

Хагенъ.

Позоръ твой, правда,
Трудно скрыть.

Брингильда.

О жалкій трусъ!
Лживый товарищъ!
Сзади героя
Прятался ты
И подвигъ свершалъ
Его-же руками!
Низко палъ
Вашъ доблестный родъ,
Родившій трусовъ такихъ!

Гунтеръ

(въ себя).

Обманщикъ я — самъ и обма-
нутъ!

Предателя — и самъ предалъ!—

Разрушите мнѣ мозгъ,
Разбейте мнѣ грудь!

О, Хагенъ,

Честь спаси ты!

Ради матери нашей,—

И ты вѣдь ей рождень!

Хагенъ.

Въ бѣдѣ твоей
Поможетъ тебѣ
Одна лишъ Зигфрида смерть!

Гунтеръ.

Зигфрида смерть!

Хагенъ.

Лишь смерть сниметъ позоръ.

Гунтеръ.

(охваченный ужасомъ, уставясь гла-
зами передъ собою).

Въ братствѣ кровномъ
Мы поклялись!

Хагенъ.

Вражду межъ васъ
Пусть смоетъ кровь!

Гунтеръ.

Врагъ онъ мнѣ?

Хагенъ.

Онъ предатель твой!

Гунтеръ.

Предатель-ли онъ?

Брингильда.

Ты имъ преданъ,—
Меня-жъ здѣсь предали всѣ вы!
И вѣрьте мнѣ,
Всего міра кровь
Васъ не могла-бъ искупить,—
Но одинъ лишь
Мнѣ нуженъ за всѣхъ васъ:
Зигфридъ только
Падетъ за себя и за васъ!

Хагенъ

(близко обратясь къ Гунтеру)

Падетъ онъ за тебя!
Будешь ты властитель всѣмъ,
Коль овладѣешь кольцомъ,
Чтось руки его сниметъ смерть.

Гунтеръ.

Брингильды кольцо?

Хагенъ.

Отъ Ниблунга оно.

Гунтеръ

(глубоко вздыхая).

И такъ погибнетъ Зигфридъ.

Хагенъ.

Намъ смерть его нужна.

Гунтеръ.

Но Гутруна,—ахъ!—
Мною онъ данъ ей;
Если мы мужа убьемъ,
Какъ тогда намъ съ нею быть?

Брингильда

(съ бѣшенымъ порывомъ).

Что дало мнѣ знанье?

Что дали мнѣ руны?—
Теперь лишь въ страданьяхъ
Я поняла:—
Гутруна—имя чарамъ,
Что сгубили жизнь мою.
Страхъ—жребій ей!

Хагенъ

(Гунтеру).

Самой смерти причину
Мы скроемъ отъ нея.
Всѣ на охоту
Завтра пойдемъ мы
И Зигфридъ, мчась впереди,
Тамъ вепремъ будетъ убитъ.

Гунтеръ и Брингильда.

Да будетъ такъ!—
Зигфридъ сгибнетъ!
Честь мнѣ мою
Пусть возвратитъ!
Клятвѣ своей
Измѣнилъ онъ,—
Пусть кровью самъ
Платитъ теперь.
О грозный
Мщенья богъ!
Высокій
Обѣтовъ стражъ,
Вотанъ! Вотанъ!
Слушай мой зовъ!—
Рать созови
Священную ты,
Клятвѣ отмщенья
Моей внимать!

Хагенъ.

Да будетъ такъ!—
Зигфридъ сгибнетъ!
Пусть гибнетъ онъ,
Лучезарный герой!
Мой будетъ кладъ;
Онъ долженъ моимъ быть:
Съ руки его
Кольцо я сорву!
Духовъ темныхъ
Подземный князь!
Стражъ ночи!

Ниблунговъ царь!
Альберихъ! Альберихъ!
Мнѣ ты внемли!
Снова сberi
Свой подземный народъ;
Будетъ кольцу
Онъ подвластенъ вновь!

Гунтеръ и Брингильда быстро оборачиваются къ залу. У входа имъ навстрѣчу выходятъ Зигфридъ (въ дубовомъ вѣнкѣ) и Гутруна (съ пестрыми цвѣтами на головѣ), приглашая ихъ слѣдовать за собою. Гунтеръ беретъ Брингильду за руки и быстро слѣдуетъ за ними. Хагенъ остается одинъ.—Занавѣсъ падаетъ.

Дѣйствіе третье.

Дикая, лѣсная, скалистая долина

на Рейнѣ, который протекаетъ въ глубинѣ мимо крутого обрыва.

Три дочери Рейна

(Воглинда, Вельгунда и Флосхильда),
всплываютъ наверхъ и во время пѣ-
нія плаваютъ, описывая круги по водѣ.

Вверху здѣсь
Солнышко сіяетъ;
Мракъ у насъ подъ водою.
Ахъ, и у насъ
Было свѣтло
Когда свѣтилъ кладъ золотой
нашъ—

Кладъ нашъ!
Свѣтлый кладъ!
Какъ ясно ты горѣлъ
Звѣздою яркой въ Рейнѣ!
Пошли намъ,
Солнышко, героя,
Чтобы кладъ нашъ онъ вер-
нулъ нынѣ!

Когда опять
Засвѣтитъ кладъ
Нашъ, ясный твой взоръ онъ
замѣнитъ.

Кладъ нашъ!
Свѣтлый кладъ!
Лучемъ ты засвѣтишь
На свободѣ снова!
(съ вышины слышенъ рогъ Зигфрида).

Воглинда.

Звучитъ его рогъ.

Вельгунда.

Герой идетъ.

Флосхильда.

Пойдемъ, сговоримся!

(быстро ныряютъ въ воду)

(Зигфридъ, въ полномъ вооруженіи, по-
является надъ обрывомъ).

Зигфридъ.

Завелъ меня хитрый гномъ;
Я звѣря слѣдъ потерялъ.—
Эй, плутъ!—въ какой горѣ
Ты спряталъ добычу мою?

Три дочери Рейна

(снова всплывая).

Зигфридъ!

Флосхильда.

Скажи, о чемъ ты ворчишь?

Вельгунда.

Что за гнома ты бранишь?

Воглинда.

Кто такъ тебя раздражилъ!

Всѣ три.

Слушай, Зигфридъ, — что съ
тобой?

Зигфридъ

(съ улыбкою смотря на нихъ).

Не вы-ли увлекли
Косматаго плутишку
Въ рѣку къ себѣ?
Если онъ любъ вамъ,
Охотно его я
Вамъ уступлю.

(Дѣвушки громко смѣются).

Воглинда.

Зигфридъ, что дашь ты намъ,
Если мы дичь укажемъ.

Зигфридъ.

Нечего дать мнѣ вамъ,—
Чего-жъ хотѣли бы вы?

Вельгунда.

Свое колечко
Золотое.—

Три дѣвушки.

(вмѣстѣ)

Ты дай намъ!

Зигфридъ.

Змѣя лютаго
Убилъ я за кольцо,—
Ужель его отдамъ
За лапы плохого медвѣдя я?

Воглинда.

Развѣ ты скупъ?

Вельгунда.

Иль хочешь нажать?

Флосхильда.

Надо-бы
Съ нами быть подобрѣй.

Зигфридъ.

Когда вамъ отдамъ я его,
Что скажетъ моя жена?

Флосхильда.

Она вѣрно зла?

Вельгунда.

И бьетъ тебя?

Воглинда.

Помнишь руку ты ея!
(онѣ смѣются).

Зигфридъ.

Хоть вамъ теперь смѣшно,—
Грусть васъ не минетъ:
Колечка своего
Я все-жъ вамъ не отдамъ.

Флосхильда.

Красивъ!

Вельгунда.

Силенъ!

Воглинда.

И такъ онъ скупъ!

Всѣ три

(вмѣстѣ).

Какъ жаль! какъ жаль, что жа-
денъ онъ!

(смѣются и ныряютъ въ воду)

Зигфридъ

(спускаясь со скалы на землю).

А впрочемъ
Что сносить мнѣ брань
И насмѣшки ихъ!—
Если вернутся
Онѣ опять,—
Кольцо имъ подарю я.
Эй, эй, красотки
Водяныя!
Ко мнѣ!—Возьмите кольцо!

Три дочери Рейна.

(снова всплываютъ; онѣ имѣютъ серь-
езный, торжественный видъ).

Оставь его
Ты у себя,
Покуда зло все узнаешь,
Что скрыто въ томъ кольцѣ.
Радъ будешь тогда,
Что снимемъ проклятье съ тебя.

Зигфридъ

(покойно снова надѣвая кольцо).

Такъ пойте мнѣ про зло!

Три дочери Рейна

(отдѣльно и вмѣстѣ).

Зигфридъ! Зигфридъ! Зигфридъ!

Мраченъ будетъ разсказъ.

Себѣ на гибель

Ты носишь кольцо!

Вѣдь изъ золота Рейна

Оно сковано.

Но кольцо то, сковавшій

Его, потерялъ

И заклилъ его.

Чтобъ тотъ.

Кто имъ владѣетъ,

Погибель

Въ немъ нашелъ.

И какъ змѣй погибъ твой,

Падешь ты самъ

И нынче-же—

Пророчимъ тебѣ,—

Если кольцо намъ не дашь,

Чтобы его въ Рейнѣ спрятать;

Заклятье лишъ Рейнъ

Сниметъ съ него!

Зигфридъ.

Хитрите со мною

Даромъ вы!

Вашей лести мало я вѣрилъ

А угрозъ еще меньше пугаюсь.

Дочери Рейна.

Зигфридъ, Зигфридъ!

О вѣрь ты намъ, вѣрь:

Бойся! бойся кольца!

Вплели заклитье то

Сами норны

Въ нить законовъ

Вѣковыхъ.

Зигфридъ.

Мой мечъ копье разрубилъ,

И норнамъ тѣмъ

Ихъ вѣчную нить,

Вмѣстѣ съ вплетеннымъ

Заклятиемъ въ ней,

Нотунгъ навѣки разрубитъ!

О заклитье томъ

Говорилъ мнѣ змѣй,

Но не могъ мнѣ страха вну-
шить!

Владѣть міромъ

Я могъ-бы съ кольцомъ,

Но дороже мнѣ

Сладость любви.

Вамъ за любовь далъ-бы его,

Но мнѣ смертью вы стали гро-
зить,—

Будь хоть мизинца

Ничтожнѣй оно,

Но вамъ его не видать!

А жизнью свою я—

Коль безъ любви *)

Пришлось бы мнѣ

сковать ее

Въ оковы страха,—

Вотъ—такъ—

Бросить готовъ всегда.

(Онъ поднялъ комокъ земли и при по-
слѣднихъ словахъ, бросаетъ его черезъ
голову).

Дочери Рейна.

Прочь, сестры!

Прочь отъ безумца!

Гордится умомъ

И силой своей,

А не знаетъ, что слабъ онъ и
слѣпъ.

Клятвы давалъ онъ,

Но ихъ не хранитъ,

Руны знаетъ

Безъ пользы онъ,

И благомъ онъ

Былъ надѣленъ,

Но это благо

Бросилъ онъ,—

А смертельное кольцо

Хранитъ, бережетъ онъ!

Прощай, Зигфридъ!

Женѣ величавой

*) Эти строки въ клавираусцугѣ вы-
пущены.

Еще сегодня владѣть имъ.
Она послушаетъ насъ.
Мы къ ней, мы къ ней идемъ!
(уплываютъ съ пѣніемъ).

Зигфридъ

(съ улыбкою смотритъ имъ вслѣдъ).

Въ водѣ какъ и на сушѣ,
Женщины всегда однѣ:
Кого соблазнить нельзя,
Того онѣ пугаютъ!
Кто остается твердъ,
Услышитъ и брань отъ нихъ.
А все-жъ
Если-бъ не Гутруна,
Изъ дѣвушекъ красивыхъ
Я-бъ одну взялъ себѣ!
Звуки роговъ на возвышеніи становятся
ближе; Зигфридъ весело отвѣчаетъ имъ
своимъ рогомъ.

Гунтеръ, Хагенъ и вассалы спускаются,
во время послѣдующаго, съ возвышенія.

Хагенъ.

(еще на высотѣ).

Хойхо!

Зигфридъ.

Хойхо!

Вассалы.

Хойхо! хойхо!

Хагенъ.

Вотъ наконецъ-то
Нашли тебя мы.

Зигфридъ.

Иди сюда; здѣсь прохладно такъ.

Хагенъ.

Здѣсь можемъ мы
Устроить приваль.
Добычу сложимъ,
Мѣхи мы развяжемъ.
Добычу складываютъ въ груды, прино-
сятъ мѣхи и рога для питья. Всѣ рас-
полагаются на отдыхъ.

Хагенъ.

Онъ распугалъ всю дичь намъ;

Теперь мы станемъ слушать,
Что Зигфридъ самъ поймалъ.

Зигфридъ

(смѣясь).

Плохъ будетъ мой обѣдъ,—
Добычи вашей
Надо мнѣ просить.

Хагенъ.

Ужли ни съ чѣмъ?

Зигфридъ.

За звѣремъ я пошелъ,
Но видѣлъ лишь водную дичь.
Еслибъ эту дичь ловилъ я,
То водяныхъ для васъ
Поймалъ-бы я трехъ птичекъ;
Онѣ мнѣ пропѣли пѣсню,
Что нынче я буду убить.

Гунтеръ.

(пугается и мрачно смотритъ на Ха-
гена).

Хагенъ.

Печально было-бы
Еслибъ звѣремъ дикимъ
Охотникъ самъ былъ растер-
занъ.

Зигфридъ.

Я пить хочу!

Онъ легъ между Хагеномъ и Гунтеромъ;
имъ подають наполненные рога.

Хагенъ.

Слыхалъ не разъ я, Зигфридъ,
Что всякой птички говоръ
Понятенъ тебѣ,—
Но правда-ли то?

Зигфридъ.

Давно ужъ я
Слушать ихъ пересталъ.
(пьетъ и протягиваетъ рогъ Гунтеру).
Пей, Гунтеръ! пей!
Твой братъ подноситъ рогъ.

Гунтеръ

(задумавшись и уныло смотря въ рогъ).
Но въ рогъ ты подмѣшалъ
Одну свою лишь кровь.

Зигфридъ

(смѣясь).

Смѣшай ее съ твоею!
(льетъ изъ рога Гунтера въ свой и переливаетъ черезъ край).
Чрезъ край кровь наша льется,—
И матери-землѣ
Пусть въ даръ пойдетъ она!

Гунтеръ

(вздыхая).

Безмѣрно весель ты!

Зигфридъ

(тихо Хагену).

Груститъ о Брингильдѣ онъ?

Хагенъ.

Когдабъ ее понять
Онъ могъ, какъ птичекъ ты!

Зигфридъ.

Услышавъ, какъ пѣли жены,
Забылъ я про птицъ совсѣмъ.

Хагенъ.

А прежде слушалъ ихъ?

Зигфридъ.

Эй, Гунтеръ!
Полно грустить!
Хочешь спою
Про дни молодые мои
Тебѣ я пѣсню?

Гунтеръ.

Я слушать радъ.

Хагенъ.

Такъ пой, герой!
Всѣ располагаются подлѣ Зигфрида, который одинъ сидитъ прямо, тогда какъ другіе слушаютъ его полулежа.

Зигфридъ.

Миме карликъ,

Старый ворчунъ,

Воспиталъ меня

Съ цѣлью такой,

Чтобы я ему,—

Когда подросту,—

Великана—змѣя убилъ,

Который кладъ въ лѣсу стерегъ.

Меня научилъ онъ

Ковать и плавить;—

Чего онъ самъ

Добиться не могъ,

То безъ труда,

Легко удалось мнѣ,

И изъ разбитой стали обломковъ

Мечъ я новый сковалъ.

Отцовскій мечъ

Отлилъ я вновь:

Крѣпокъ, твердъ

Вышелъ мой Нотунгъ.

Годнымъ его

Карликъ призналъ

И въ лѣсѣ онъ отвелъ меня,—

А тамъ я змѣя убилъ.

Ну, а теперь

Слушайте всѣ:

Чудо вамъ расскажу я.

Змѣя кровь, какъ пламя

Пальцы ожгла мнѣ

И ихъ къ губамъ я поднесъ.

Но только кровь

Мнѣ смочила языкъ,

Какъ все, что пѣли птички,

Я сразу могъ понять.

Надо мною пѣла одна:

„Гей, Зигфриду нынче

Достался весь кладъ.

О, еслибъ въ пещерѣ

Нашелъ его!

Шлемъ—невидимка навѣрно

Ему пригодиться-бы могъ!

Когда-же кольцомъ овладѣетъ,

То будетъ всѣмъ міромъ владѣть!“

Хагенъ.

Шлемъ и перстень

Взялъ ты съ собой.

Вассалы.

И снова ты слышалъ?

Зигфридъ.

Шлемъ съ кольцомъ
Себѣ я забралъ,
И снова сталъ слушать
Пѣсню пѣвуньи;
Въ вѣтвяхъ запѣла она:
„Гей, Зигфридъ, досталъ себѣ
Шлемъ и кольцо,
О, только пусть Миме,
Не вѣрять ни-въ-чемъ!
Своимъ Миме кладъ весь счита-
етъ,

И зорко добычу слѣдитъ:
Погубить онъ Зигфрида хо-
четъ;—
Пусть Зигфридъ Миме не вѣ-
рять!“

Хагенъ.

Совѣтъ былъ хорошъ!

Вассалы.

Отмстилъ-ли ты Миме?

Зигфридъ.

Съ отравой смертельной
Онъ подошелъ
И невольно свой умыслъ
Открылъ мнѣ;—
Нотунгъ плута сразилъ.

Хагенъ
(смѣясь).

Хоть самъ не коваль,
Меча онъ отвѣдалъ!

Вассалы.

А что-жъ еще птичка пѣла?

Хагенъ

(выдавивъ сокъ травы въ рогъ).

Выпей,—
Вотъ возьми мой рогъ;
Напитокъ приправилъ я,
Чтобы лучше все могъ ты при-
помнить,
Подробнѣе все рассказалъ намъ!

Зигфридъ.

(выпивъ).

Опять на вершину
Я поглядѣлъ,—
И вновь поетъ она:
„Гей, карлика злобнаго
Зигфридъ убилъ,
И дѣвушку я
Ему укажу,
Что спитъ давно на скалѣ,
Вкругъ нея пламя горитъ:
Когдабъ къ ней прошелъ
И разбудилъ,
Брингильду взялъ-бы себѣ!“
(Гунтеръ слушаетъ съ возрастающимъ
удивленіемъ).

Хагенъ.

Послѣдовалъ-ли
Ты совѣту?

Зигфридъ.

Тотчасъ за птичкой
Въ путь я пошелъ
И скалу отыскалъ въ огнѣ.
Сквозь пламя проникъ я
И тамъ нашелъ
Въ снѣ тихомъ красавицу я,
Въ доспѣхѣхъ ратномъ, сталь-
номъ.
И шлемъ снялъ я
Съ ея головы,
Лобзаньемъ ее разбудилъ!—
О какъ меня тогда обняла
Прекрасной Брингильды рука!

Гунтеръ.

Что слышу?
Два ворона вылетаютъ изъ куста, кру-
жатся около Зигфрида и улетаютъ.

Хагенъ.

Ты понялъ-ли
Этихъ вороновъ крикъ?
Зигфридъ быстро поднимается и смот-
реть вслѣдъ воронамъ, повернувшись къ
Хагену спиною.

Хагенъ.

Мщенье—былъ ихъ завѣтъ!
О въ вонзаетъ копье въ спину Зигфри-

да. Гунтеръ схватываетъ его—но уже поздно—за руку.

Гунтеръ и вассалы.

Хагенъ!—въ умѣ-ль ты?—

Что сдѣлалъ ты?

Зигфридъ высоко, обѣими руками взмахиваетъ щитомъ, чтобы бросить его въ Хагена, но силы покидаютъ его, щитъ выпадаетъ изъ рукъ и самъ онъ падаетъ на щитъ.

Хагенъ

(указывая на лежащаго Зигфрида).

Мстилъ за клятву!

Покойно направляется въ сторону и, одинокій, исчезаетъ на возвышеніи, гдѣ нѣкоторое время видна его уходящая фигура. Гунтеръ, охваченный горемъ, наклоняется къ Зигфриду. Вассалы съ участіемъ окружаютъ умирающаго.— Всѣ глубоко потрясены, долгое молчаніе. Съ появленіемъ вороновъ наступаютъ сумерки.

Зигфридъ

(еще разъ открываетъ глаза; взглядъ его ясенъ и свѣтелъ. Онъ начинаетъ торжественнымъ голосомъ).

Брингильда!

Невѣста моя!

Проснись!—Очи открой ты!

Кто тебя здѣсь

Вновь усыпилъ?—

Дремотой снова сковалъ?

Женихъ пришелъ,

Цѣлуетъ онъ

И снова твои

Рушить оковы,—

И свѣтитъ Брингильды взглядъ!

Ахъ, мнѣ навѣки

Будетъ открытъ онъ!

О какъ дыханья

Сладость ласкаетъ!

Дивной истомой—

Таю въ блаженствѣ!

Брингильда ждетъ меня тамъ!

(Онъ умираетъ).

Вассалы поднимаютъ тѣло на щитъ и въ торжественномъ шествіи медленно уносятъ по скалистой возвышенности. Гунтеръ впереди всѣхъ слѣдуетъ за тѣломъ.

Мѣсяцъ прорывается сквозь облака и освѣщаетъ на возвышенности печальное

шествіе. Затѣмъ изъ Рейна поднимается туманъ и постепенно заполняетъ сцену до перваго плана. Когда туманъ снова расходится, сцена уже перемѣнилась.

Залъ Гибихунговъ

съ береговымъ пространствомъ, какъ въ первомъ актѣ.— Ночь.— Лунный свѣтъ отражается въ Рейнѣ.

Гутруна выходитъ изъ своей комнаты въ залъ.

Гутруна.

Не онъ-ли трубить?

(прислушивается).

Нѣтъ!—

Не идетъ онъ еще.—

Спать мѣшали

Страшные сны!

И дико

Ржалъ его конь.

Хохотъ Брингильды

Поднялъ меня.

Кто та жена,

Что тихо на берегъ прошла?—

Боюсь я Брингильды!—

Пойду, взгляну.—

(Прислушивается у двери направо и тихо зоветъ)

Брингильда! Брингильда!

Ты не спишь?

(Робко отворяетъ дверь и смотритъ въ комнату).

Здѣсь пусто все!

Итакъ—она

Въ потьмахъ тогда прошла на Рейнъ?

(Пугается и прислушивается).

Чу!—снова рогъ?—

Нѣтъ!—

Все тихо!—

Ахъ, вернулся-бъ скорѣй!

Хочетъ направиться къ своей комнатѣ, но, услыжавъ голосъ Хагена, останавливается и въ страхѣ стоитъ нѣкоторое время неподвижно.

Голосъ Хагена

(снаружи, приближаясь).

Хойхо! хойхо!

Вставай! вставай!

Свѣту! свѣту!

Больше свѣту!

Мы вамъ
Добычу несемъ.
Хойхо! хойхо!
(свѣтъ и возрастающій отблескъ огня
снаружи).

Хагенъ
(входя въ залъ).

Ну, Гутруна,
Идетъ твой Зигфридъ!
Встрѣчай его
Повеселѣй!
Вассалы и женщины, съ огнями и горя-
щими головнями, въ большомъ смятеніи
сопровождать шествіе съ тѣломъ Зиг-
фрида; среди возвращающихся виденъ
Гунтеръ.

Гутруна
(въ большомъ страхѣ).

Что случилось, Хагенъ?
Молчить его рогу!

Хагенъ.

Ужъ больше онъ
Не станетъ трубить,
Ни въ лѣсѣ, ни въ поля,
Ни въ бой не пойдетъ,
И женщинъ любить онъ не ста-
нетъ!

Гутруна
(съ возрастающимъ ужасомъ).

Что тамъ несутъ?

Хагенъ.

Предъ тобой, добыча вепря—
Зигфридъ, мертвый твой су-
пругъ!

(Гутруна вскрикиваетъ и бросается на
тѣло, которое положено теперь посреди
зала.—Общее потрясеніе и горе).

Гунтеръ
(стараясь поднять лежащую безъчувствъ
сестру).

Гутруна! Что съ тобой?
Вѣки открой ты!
Слово скажи!

Гутруна.
(приходя въ себя).

Зигфридъ!—Зигфридъ!—убить
онъ!

(гнѣвно отталкиваетъ Гунтера).
Прочь! Братъ вѣроломный!
Убийца ненавистный!
О, кто мнѣ поможетъ?
Горе! горе!
Убить мой Зигфридъ, — убить
онъ!

Гунтеръ.

Меня не обвиняй!
Всею виною—Хагенъ.
Онъ былъ тѣмъ вепремъ лю-
тымъ,
Которымъ Зигфридъ растер-
занъ.

Хагенъ.

Меня винишь ты въ томъ?

Гунтеръ.

Страхъ и горе
Пусть тебя мучать!

Хагенъ

(подступая съ страшнымъ, вызываю-
щимъ видомъ).

Ладно-жъ! Да, — мною убить
онъ.

Я—Хагенъ—
Его умертвилъ,
Покаралъ моимъ копьемъ
Клятвопреступника,—
И на добычу я
Право теперь имѣю:
Я требую кольцо.

Гунтеръ.

Назадъ! мое оно!
Его не дамъ тебѣ!

Хагенъ

(вассаламъ).

Судите съ нимъ вы меня!

Гунтеръ.

Грабишь сестры ты наслѣдство,
Гнома безстыдный сынъ!

Хагенъ

(вынимая мечъ).

Наслѣдство гнома

Сынъ его возьметъ!
Бросается на Гунтера, тотъ защищается:
они дерутся. Вассалы бросаются между
ними. Отъ удара Хагена Гунтеръ пада-
етъ мертвымъ.

Хагенъ.

Гдѣ кольцо?
схватываетъ руку Зигфрида; рука съ
угрозою поднимается вверхъ. Общій
ужасъ. Гутруна и женщины громко
вскрикиваютъ.

Изъ глубины твердо и торжественно
выступаетъ на передній планъ Брин-
гильда.

Брингильда

(еще въ глубинѣ).

Смолкни, ликующій
Горя звукъ!
Та, что предали всѣ вы,
За мужа мстить идетъ.
(покойно выступаетъ впередъ).

Точно дѣти
Ныли вы здѣсь
Въ горѣ, что мать молока не
дала вамъ,
Но не оплаканъ
Плачемъ достойнымъ
Мой доблестный герой.

Гутруна.

Брингильда! злая завистница!
Ты вѣдь причиной всему!
Ты натравила ихъ на мужа.—
О зачѣмъ ты въ домъ вошла!

Брингильда.

Несчастливая!
Ты женой его не была,
Наложницей
Только зовись.
Супруга его—лишь я!
Мнѣ въ вѣчной любви онъ
клялся,
Еще тебя не выдавъ.

Гутруна

(въ страшномъ отчаяніи).

Проклятый Хагенъ!—
Горе! горе!—
Ты тотъ напитокъ далъ мнѣ,

Что мужа отнял у ней!
О горе! горе!
Теперь все ясно;
Брингильда та невѣста,
Что позабыта имъ была!
Со страхомъ отворачивается отъ Зиг-
фрида и почти безъ чувствъ отъ внут-
ренней боли опускается на трупъ Гун-
тера: въ этомъ положеніи она остается
неподвижно до конца.

Хагенъ стоитъ съ дерзкимъ видомъ на
самомъ краю противоположной стороны,
опершись на копьё и щитъ, въ мрач-
номъ раздумьи.

Брингильда

(одна стоитъ посрединѣ. Она сначала
въ глубокомъ потрясеніи, потомъ пода-
вленная грустью, долго смотрѣла въ ли-
цо Зигфрида, теперь обращается съ тор-
жественностью и величіемъ къ мужчи-
намъ и женщинамъ).

Вы костеръ
Сложите мнѣ тамъ
Надъ Рейномъ на берегу.
Пусть сильнѣй
Пламя горитъ,
Благородный
Прахъ героя пріемля въ себя!—
И конь быстрый его
На костеръ взойдетъ пусть со
мною,

Такъ какъ честь
И славу супруга
Хочу навсегда и я раздѣлить.
Исполните слово мое.
Во время послѣдующаго молодые люди
воздвигаютъ передъ заломъ, близъ бе-
рега Рейна, огромный костеръ; женщи-
ны украшаютъ его покрывами, на кото-
рые сыплютъ цвѣты и травы.

Брингильда

(снова погруженная въ созерцаніе
трупа).

Какъ солнце свѣтитъ
Свѣтъ мнѣ его:
Всѣхъ чище былъ онъ,
Вѣтреникъ мой!
Женѣ—невѣренъ,
Вѣренъ другу,
Самъ себя съ супругой,
Нѣжно любимой,
Раздѣлялъ онъ мечемъ.

Клятвой святой
 Никто не клялся,
 Строже его
 Не хранилъ договоровъ,
 Всѣхъ горячѣй,
 Чище любилъ онъ:
 И всѣ эти клятвы,
 Всѣ договоры,
 Любовь свою Зигфридъ
 Всѣхъ легче забылъ!—
 Кто-же былъ виной?
 О вы, хранители
 Вѣчные клятвы!
 Сами взгляните
 На горе мое,—
 Сознайте вину вы свою!
 О услышь меня,
 Глава боговъ!
 За подвигъ лучшій его,
 Такъ желанный тобой,
 Самъ и обрекъ
 Смѣлаго ты
 На жестокою, раннюю смерть. } *)
 Мнѣ онъ измѣнить
 Обреченъ былъ,
 Чтобъ знанье женѣ возвра-
 тить!—

Чтожъ узнать хочешь ты?
 Знаю! Знаю!
 Знаю все я,—
 Все открылось мнѣ.
 Вороновъ черныхъ
 Слышу твоихъ я
 И съ вѣстью роковою
 Шлю ихъ обоихъ домой.—
 Можешь въ мирѣ почитать!—
 Даетъ знакъ вассаламъ поднять тѣло
 Зигфрида и нести его на костеръ; въ
 то-же время она снимаетъ съ его пальца
 кольцо, смотритъ на него и наконецъ на-
 дѣваетъ на руку.

Кольцо теперь
 Я надѣваю,
 Проклятый даръ!
 Даръ роковой!
 Хоть мой сталъ ты,
 Не нуженъ ты мнѣ.

*) Эти строки въ клавираусцугѣ нѣ-
 сколько измѣнены.

О мудрыя
 Рѣчныя сестры,
 Веселыя дочери Рейна,—
 Вашъ принимаю совѣтъ!
 Это кольцо
 Даю я вамъ;
 Его въ моемъ
 Вы пеплѣ найдете.
 Очистить пламя костра
 Вновь отъ проклятья кольцо,
 Вы-же въ песокъ
 Размойте его
 И снова храните
 Кладъ золотой,
 Блестящій Рейна свѣтъ, *)
 Что былъ похищенъ у васъ.
 Оборачивается назадъ къ костру, на
 которомъ теперь лежитъ тѣло Зигфрида .
 и вырываетъ у одного изъ вассаловъ
 большую головню.

Домой летите
 Вороны вы съ вѣстью
 О томъ, что слышали здѣсь!
 Лежить на пути вамъ
 Мой утесъ.
 Скажите Логе,
 Пусть летитъ онъ въ Валгаллу,
 Ибо часъ боговъ
 Уже наступилъ.
 Я бросаю огонь
 Въ Валгаллы свѣтлый чертогъ.
 Бросаетъ головню на костеръ, который
 быстро и ярко разгорается. Два ворона
 вспорхнули съ берега и исчезаютъ по
 направленію къ заднему плану.

А вы, что остались **)
 Жить послѣ насъ,
 Запомните твердо
 Слово мое!
 Только исчезнемъ въ огнѣ,
 Зигфридъ и я навсегда,
 Только лишь дочери Рейна
 Кольцо унесутъ въ глубину,
 На сѣверъ вы
 Смотрите сквозь мракъ
 И если на небѣ

*) Эта строка въ клавираусцугѣ вы-
 пущена.

**) Все это мѣсто не положено на
 музыку.

Увидите свѣтъ,
То знайте всѣ,
Что боговъ конецъ насту-
пилъ!

Но если родъ
Исчезнетъ боговъ
И безъ владыки
Останется мѣръ,
То взамѣнъ я открою вамъ
Высшее знанье мое:
Ни золото,
Ни пышный блескъ,
Ни домъ, ни дворъ,
Ни самая власть,
Ни рядъ договоровъ,
Ни лицемѣрныхъ
Обычаевъ цѣпь,—
Вамъ благъ не дадутъ.
Счастье во всемъ и всегда
Дастъ любовь лишь одна.

Два молодыхъ человекъ вводятъ коня;
Брингильда беретъ его и снимаетъ съ
него узду.

Гране, мой конь,—
Привѣтъ тебѣ!
Знаешь ли, мой другъ,
Куда поведу я?
Въ огнѣ сіяетъ
Твой господинъ,
Зигфридъ, мой свѣтлый герой.
Къ нему ты стремишься,
Ржешь въ нетерпѣньи?
Манить тебя
Веселое пламя?
Чуешь ли, Гране,
Какъ я горю?
Пламя желанья

Пылаетъ въ груди,
Друга скорѣе
Рукой охватить
И въ страстномъ объятѣи
Съ нимъ слиться навѣкъ!
Хейахо!—Гране!
Вотъ господинъ твой!
Зигфридъ! Зигфридъ!
Я снова, снова твоя!

Бурно вскакиваетъ на коня и однимъ прыжкомъ взлетаетъ на горящій костеръ. Пламя тотчасъ-же съ трескомъ вспыхиваетъ, такъ что огонь заполняетъ все пространство позади зала и даже начинаетъ проникать въ самый залъ. Въ ужасѣ женщины тѣснятся къ переднему плану. Пламя вдругъ опадаетъ и гаснетъ такъ, что надъ мѣстомъ сгорѣвшаго костра въ воздухѣ стоитъ только темное облако; облако поднимается и разсѣвается совершенно. Рейнъ сильно вздувается и катитъ свои волны черезъ мѣсто бывшего костра, къ порогу зала. На волнахъ приплываютъ три дочери Рейна. Хагенъ, который съ тѣхъ поръ, какъ рѣчь зашла о кольцѣ, съ возрастающимъ страхомъ слѣдилъ за Брингильдою, при видѣ дочерей Рейна приходитъ въ величайшій ужасъ. Онъ быстро бросаетъ въ сторону копье, щитъ и шлемъ и какъ безумный, съ крикомъ: „Кольцо мое!“ бросается въ воду. Воглинда и Вельгунда охватываютъ руками его спину и, плывя назадъ, влекутъ его за собою въ глубину; Флосхильда, плывя впереди сестеръ, съ торжествомъ высоко держитъ возвращенное кольцо. Въ то-же время на небѣ показывается красноватый свѣтъ, подобный свѣрному сіянію: онъ разливается по небу шире и ярче. Мужчины и женщины въ безмолвномъ ужасѣ смотрятъ на происходящее передъ ними явленіе.

Занавѣсъ падаетъ.

